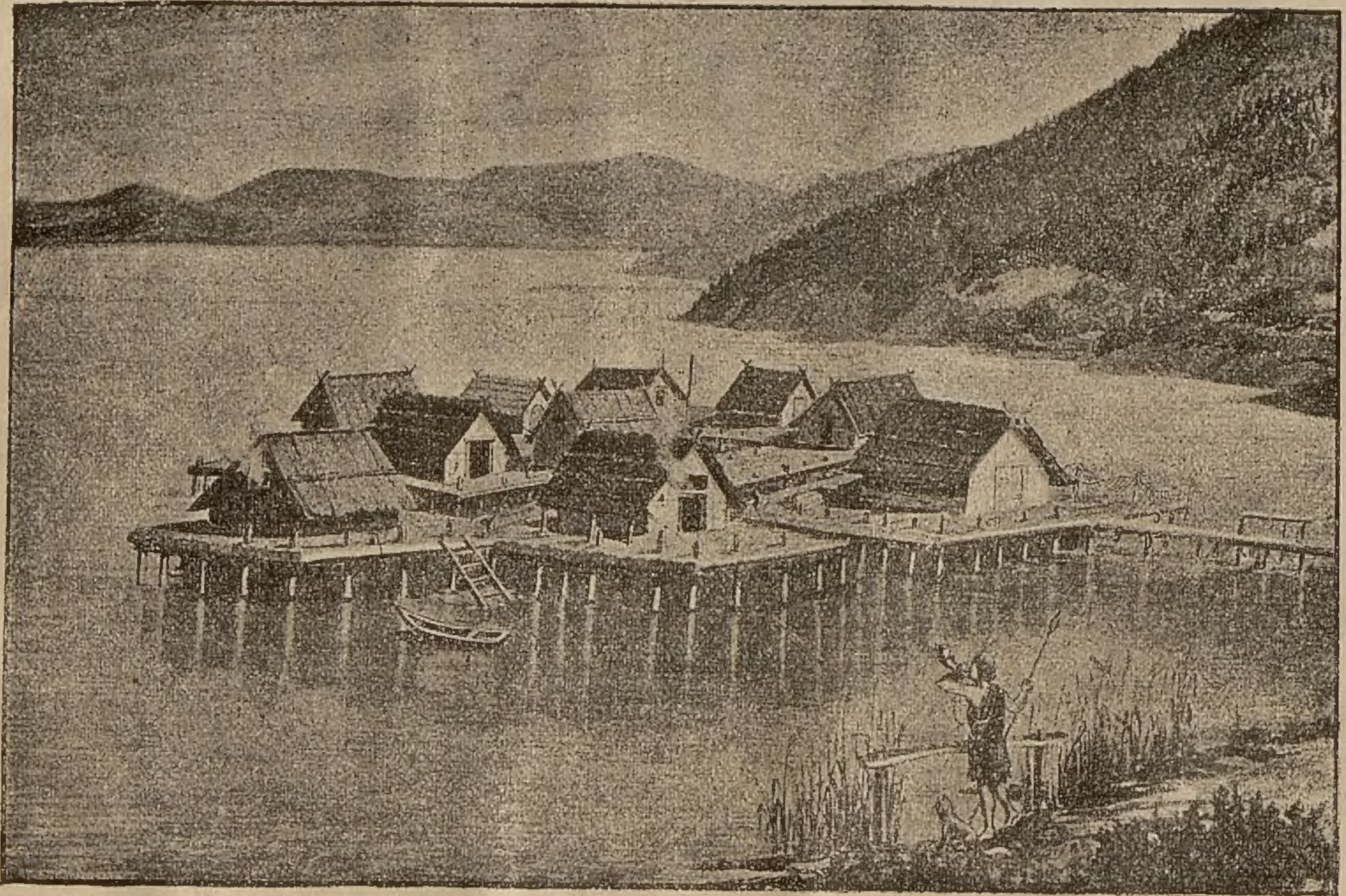

Свайное поселеніе на озерѣ (возстановленный видъ).

2-е издание редакціи журнала «Образованіе».

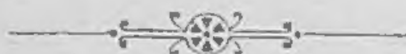
ИСТОРІЯ ПЕРВОБЫТНАГО ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

М. Гернеса.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ И ПРИМѢЧАНІЯМИ

Н. БЕРЕЗИНА.

СЪ 45 РИСУНКАМИ.

Цѣна 50 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія А. Лейферта. Бол. Морская, 65.
1898.

Дозволено Цензурою. Спб., 31 Января 1898 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое небольшое сочиненіе извѣстнаго германскаго ученаго Гёрнеса представляетъ популярное введеніе въ этотъ въ высшей степени интересный отдѣлъ знаній о человѣкѣ. Нѣтъ надобности много распространяться о важности этого отдѣла. Въ прежнія времена (начало и средина нашего столѣтія) интересъ къ первобытной исторіи и доисторической культурѣ проистекалъ изъ полной неизвѣстности и таинственности, окутывавшей дѣтство человѣческаго рода, причемъ слабые лучи свѣта проливались на него лишь намеками, находимыми въ священныхъ книгахъ разныхъ народовъ, въ исторіи, въ миѳахъ, въ религіи и въ другихъ областяхъ знанія, намеками, слишкомъ слабыми и порою приводившими къ заключеніямъ, несогласнымъ съ требованіями точной науки. Между тѣмъ въ наше время новый толчекъ изслѣдованіямъ доисторическаго быта былъ данъ быстрымъ расцвѣтомъ такихъ наукъ, какъ, напр., антропологія (и отчасти психологія). Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь уцѣлѣвшіе предметы первобытнаго человѣка представляютъ единственный матеріалъ, по которому мы можемъ возстановить долгій и запутанный ходъ ранняго развитія человѣчества, притомъ они охватываютъ самый интересный и сложный моментъ въ его жизни, именно переходъ отъ человѣка-животнаго

къ человѣку, впервые выступающему на арену исторіи. Вещественные предметы, оставленные доисторическимъ человѣкомъ, это гіероглифы, дешифрированіе которыхъ будетъ стоить большихъ усилій и, быть можетъ, никогда не доставитъ намъ полной увѣренности въ истинѣ. Каждый такой предметъ—ножъ, топоръ, украшеніе, подобно какому нибудь химическому веществу, скрывающему въ себѣ энергію сложившихъ его частицъ, заключаетъ въ себѣ извѣстное количество психической человѣческой энергіи, унаслѣдованной отъ предковъ, которая вмѣстѣ съ наросшими впослѣдствіи новыми количествами подобной же энергіи, проявлявшейся въ изобрѣтательности, въ распространеніи извѣстныхъ уже формъ среди незнакомыхъ съ ними племенъ, была передана намъ и будетъ въ еще болѣе сложномъ видѣ передана будущимъ поколѣніямъ. Наша жизнь до такой степени разнообразна, что чуть не каждое десятилѣтіе путемъ развѣтвленія нарождаются новыя науки. Между тѣмъ въ прошломъ, наоборотъ, онѣ сливаются воедино; наука соединена съ религіей, и ихъ невозможно отдѣлить отъ практической дѣятельности повседневной жизни. А между тѣмъ въ процессѣ послѣдней возникали всѣ отдѣльныя стороны дѣятельности человѣческаго духа, и для пониманія ихъ намъ необходимо уловить моменты ихъ возникновенія и понять существующую между ними связь, тѣмъ болѣе, что многіе волнующіе человѣчество вопросы, борьба старыхъ мнѣній съ новыми и окончательное пораженіе давно отжившихъ взглядовъ, прямо находятся въ зависимости отъ того, какъ будутъ рѣшены главныя загадки человѣческаго тѣла

и духа. Въ этомъ отношеніи изученіе человѣческаго тѣла (антропологія) и изученіе свойствъ и дѣйствія его духа (психологія), вмѣстѣ со всѣми общественными науками, прямо заинтересованы въ раскрытіи тайнъ, окутывающихъ первыя стадіи развитія человѣчества, ибо въ тѣ времена зависимость между строеніемъ тѣла, умственными способностями и общественной организаціей была гораздо тѣснѣе и менѣе сложна, хотя и менѣе прочна, чѣмъ теперь. Человѣчество было моложе: накопленныя и передадававшіяся по наслѣдству физическія и нравственныя свойства, а также матеріальныя богатства были во много кратъ меньше, чѣмъ теперь. Между тѣмъ человѣкъ жилъ среди природы, столь же разнообразной, какъ и въ наше время. Оттого-то жизнь первобытныхъ обществъ была неустойчива, слаба, легко видоизмѣнялась, а то и вовсе уступала давленію неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Вся исторія человѣчества есть въ сущности рядъ картинъ, иллюстрирующихъ непрерывный переходъ энергіи, скрытой въ дѣятельности органовъ нашего тѣла, отъ одного поколѣнія къ другому, причемъ орудіемъ и проявленіемъ этихъ переходовъ является вещество нашего тѣла и всѣ вещественные предметы культуры и цивилизаціи. Если эмбріологія, или наука о развитіи зародыша животнаго, проливаетъ свѣтъ на всю исторію животнаго тѣла, то не играетъ ли исторія первобытнаго человѣчества такую же роль по отношенію ко всѣмъ наукамъ, изучающимъ человѣка какъ человѣка и какъ члена общества, а не какъ животное?

Въ своемъ небольшомъ очеркѣ о первобытномъ

человѣкѣ авторъ слегка касается вопроса объ арійцахъ. Именемъ Арья (Arja) называлъ себя народъ, покорившій первобытное населеніе С. Индостана и осѣвшій въ долинахъ Инда и Ганга. Послѣ того какъ ученые ознакомились съ древнимъ языкомъ (санскритъ) какъ этого народа, такъ и сосѣднихъ иранцевъ (зендъ) и съ ихъ религіей и миѳологіей, возникла гипотеза или даже теорія, согласно которой общіе физическіе признаки, бытъ, языкъ и вѣрованія прежнихъ обитателей Европы и части Азіи, отъ которыхъ произошло нынѣшнее населеніе, объяснялись общностью происхожденія отъ нѣкотораго древняго племени —арійцевъ. Эти арійцы, по предположенію ученыхъ, являлись хотя дикимъ, но физически и умственно высоко-организованнымъ племенемъ. Родину ихъ ученые отыскали гдѣ то въ Азіи, преимущественно въ мѣстностяхъ, расположенныхъ между Остъ-Индіей, Ираномъ и Туранской низменностью. Отсюда, изъ этой гористой мѣстности рядомъ послѣдовательныхъ выселеній арійцы распространились на юго-востокъ и сѣверо-западъ, именно въ Индостанъ, и черезъ Переднюю Азію въ Европу. Главныя основанія для этой теоріи были почерпнуты изъ сравнительнаго языкознанія и миѳологіи.

Однако раскопки и изученіе остатковъ первобытнаго населенія Европы въ связи съ установившимися взглядами эволюціонной теоріи указали на ошибочность прежней теоріи. Обстоятельство это повело къ борьбѣ и спорамъ. Лингвисты стали переносить родину арійцевъ далѣе на западъ, въ Европу, помѣщая ее то въ Скандинавію, то въ Среднюю Россію, Литву и т. д. Дальнѣйшія изслѣдованія

главнымъ образомъ антропологовъ и археологовъ грозятъ совершенно разрушить теорію единства происхожденія. На самомъ дѣлѣ все происходило гораздо сложнѣе, чѣмъ думаютъ нѣкоторые ученые, и въ то же время гораздо проще, чѣмъ полагаютъ лингвисты, которые съ легкимъ сердцемъ перебрасываютъ цѣлые народы и племена изъ края въ край. Въ общемъ мы наблюдаемъ на земномъ шарѣ лишь два рѣзко выраженныхъ типа, они же и наиболѣе устойчивы: это монголы въ широкомъ смыслѣ слова и совершенно отличные отъ нихъ негры. Разсматривая распредѣленіе этихъ типовъ, мы замѣчаемъ, что первый типъ имѣетъ своимъ центромъ Среднюю Азію, второй занимаетъ экваторіальныя области Стараго Свѣта. Промежуточная полоса, именно Европа, Передняя и Юго-Западная Азія заняты третьимъ типомъ (кавказскій, средиземноморскій, бѣлые арійцы и семиты), переходнымъ между обоими первыми. Населеніе Европы должно было образоваться изъ элементовъ того и другого. Длинноголовые черепа древнихъ могилъ (иберы) З. Европы смѣняются впослѣдствіи короткоголовыми черепами туранскаго типа (за исключеніемъ Скандинавіи и С. Германіи). Смѣшиванія и новообразованія происходили весьма медленно и постепенно при условіяхъ новаго притока съ востока Европы и изъ другихъ мѣстностей, въ результатѣ чего образовалось населеніе достаточно однородное по физическому типу, культурѣ и языку. Среди него тамъ и сямъ были вкраплены иные элементы, сохранявшіеся иногда довольно долго. Этотъ процессъ продолжался, вѣроятно, до тѣхъ поръ, пока на сцену не выступили новые элементы культуры, давшіе

перевѣсъ однимъ, болѣе счастливо поставленнымъ народностямъ надъ другими. Но здѣсь мы вступаемъ уже на почву исторіи.

Здѣсь умѣстно будетъ указать на слабое развитіе этой отрасли знанія у насъ въ Россіи. Это весьма печальное явленіе, ибо пространство Россіи представляетъ въ сущности второй великій рукавъ (первый — это Передняя Азія, Малая Азія, Греція и Италія), по которому переливались въ Европу не только азіатскіе народы, но и азіятская культура съ ея психологіей и общественной организаціей. На обширномъ пространствѣ отъ степей Монголіи (долина Орхона) до степей Южной Россіи и далѣе на западъ разсѣяны памятники глубокой древности (могилы, каменныя бабы, сложенные въ видѣ круговъ камни), которые если не будутъ изучены, то погибнутъ подобно скифскимъ могиламъ въ Крыму, золотые предметы которыхъ были расхищены „своеобразными любителями изученія старины". Можетъ быть, небольшое сочиненіе Гёрнеса принесетъ нѣкоторую пользу дѣлу изученія остатковъ старины въ Россіи, въ Сибири и въ Центральной Азіи. Слѣдуетъ только помнить, что наука эта вовсе не заключается въ собираніи и въ сухомъ мелочномъ описаніи предметовъ, она прямо касается не только прошлыхъ судебъ человѣчества, но и его будущности, и матеріалъ и выводы ея могутъ оказать, до извѣстной степени, рѣшающее вліяніе на дальнѣйшее теченіе всѣхъ тѣхъ наукъ, объектомъ изученія которыхъ является человѣкъ.

Переводчикъ.

1. Что такое первобытная исторія?

Первобытная исторія или доисторическая эпоха человѣчества повѣствуетъ о томъ его отдаленномъ прошломъ, о которомъ не уцѣлѣло свидѣтельствъ исторіи. За предѣлами историческихъ данныхъ мы во всѣхъ странахъ земли находимъ нѣкоторую сумму фактовъ, которые мы не въ состояніи изложить въ видѣ связнаго разсказа, скрѣпленнаго именами лицъ и датами годовъ. Этими-то фактами, ихъ разъясненіемъ и установленіемъ между ними связи занимается изслѣдователь первобытныхъ временъ или первобытной исторіи. Эта исторія представляетъ часть антропологіи, главная задача которой разъяснить положеніе человѣка въ природѣ. Спеціальнымъ назначеніемъ первобытной исторіи является расширеніе нашего кругозора за предѣлы исторіи и изображеніе дѣтства человѣческаго рода. Такимъ образомъ первобытная исторія представляетъ переходное время, связывающее естественную исторію земли съ исторіей вообще.

2. Положеніе человѣка въ природѣ.

Наша планета оторвалась нѣкогда въ видѣ громаднаго клуба разрѣженныхъ паровъ отъ праматери — солнца; заключая тѣ же химическія вещества, какъ и остальныя планеты и солнце, она вступила на путь своего отдѣльнаго существованія. Раскалясь добѣла, она отдѣлила въ міровое пространство своего спутника-луну и затѣмъ стала

охлаждаться. Окруженная вначалѣ плотной непрозрачной атмосферой, земля впослѣдствіи притянула къ себѣ воду и другія вещества; образовались моря, и въ нѣдрахъ ихъ, спустя невообразимо долгое время, возникли зародыши новой, иначе устроенной жизни. Мы не въ состояніи установить точно, когда она появилась; вѣроятно и тотъ, кто имѣлъ бы возможность наблюдать ея возникновеніе, не въ состояніи былъ бы его замѣтить: низшая жизненная дѣятельность появлялась, вѣроятно, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ земли въ различномъ видѣ. Дальнѣйшее продолженіе ея происходило путемъ распаденія возникшихъ первобытныхъ существъ, и такимъ образомъ продолжался процессъ развитія организмовъ до сегодня. Въ ряду живыхъ существъ человѣкъ занимаетъ высшее мѣсто, опредѣлить которое вполнѣ правильно мы въ состояніи, лишь разсматривая его съ извѣстнаго разстоянія изъ-внѣ, или даже субъективнымъ путемъ, если отвлечемся отъ присущихъ намъ чувствованій. Милліоны лѣтъ протекли отъ возникновенія земли до появленія и теперь еще живущихъ первичныхъ существъ; новый громадный промежутокъ времени отдѣляетъ эти послѣднія отъ древнѣйшихъ ископаемыхъ остатковъ, которые принадлежали уже высоко организованнымъ существамъ. Впрочемъ, невозможно безъ большихъ промежутковъ построить происхожденіе нашихъ ископаемыхъ отъ одной единой первобытной простой формы; въ этомъ случаѣ приходится пользоваться данными сравнительной анатоміи и исторіи развитія нынѣ живущихъ растеній и животныхъ. Подобно тому, какъ ничтожно время, въ теченіе котораго развились высоко организованныя животныя, ничтожно и количество вещества, изъ котораго они составлены. По мѣткому замѣчанію одного естествоиспытателя, органическая жизнь на землѣ подобна нѣжному пушку, покрывающему спѣлый плодъ, кото-

рый готово разрушить первое неосторожное прикосновеніе руки.

Столь-же невозможно опредѣлить точно время появленія человѣка на землѣ; да это было бы совершенно безполезно въ виду постепеннаго развитія человѣка. Время, которое протекло со времени отложенія пліоцена, представляющаго самую послѣднюю эпоху третичнаго періода, куда мы рѣшаемся относить время появленія перваго человѣка, — этотъ промежутокъ времени представляетъ приблизительно пятнадцатую долю всего того времени, въ теченіе котораго развивались извѣстныя намъ по окаменѣлостямъ существа, и едва одну пятидесятую всего періода развитія жизни, начиная съ ея возникновенія.

Знанія учатъ насъ разсматривать высшихъ млекопитающихъ, какъ нашихъ ближайшихъ родственниковъ; главное подтвержденіе тому мы почерпаемъ изъ анатоміи и эмбріологіи нѣкоторыхъ частей органовъ нашего тѣла, сохранившихся отъ тѣхъ временъ, когда человѣкъ стоялъ еще на ступени звѣря, и если мы до сихъ поръ еще не имѣемъ доказательствъ существованія подобнаго перехода въ ископаемыхъ остаткахъ, то не слѣдуетъ терять мужества; на подобные документы стали обращать вниманіе еще очень недавно и на сравнительно ничтожномъ пространствѣ земли.

Животныя достигли извѣстной высоты въ области психической, умственной и нравственной дѣятельности. Всѣ органы тѣла, которыми мы обладаемъ, постепенно выработаны животными путемъ старательно пріобрѣтаемыхъ приспособленій къ условіямъ окружающей жизни. То же можно сказать и объ ихъ психическомъ мірѣ. Чѣмъ выше организація, тѣмъ разнообразнѣе и сложнѣе отражается на ней всякое внѣшнее раздраженіе. Явленіе раздражительности, или чувствительность, которую мы встрѣчаемъ у самыхъ низшихъ существъ, есть соб-

ственно не что иное, какъ послѣдствіе строенія ихъ изъ очень легко разлагающихся химическихъ соединеній. Изъ скопленія нервныхъ клѣтокъ возникаетъ мозгъ, который, согласно потребностямъ тѣла, постепенно увеличивается. Гипсовые слѣпки мозговой полости вымершихъ животныхъ показываютъ, что всѣ они обладали чрезвычайно малымъ мозгомъ. Не слѣдуетъ также оцѣнивать слишкомъ низко нравственныя качества высшихъ животныхъ. Материнская любовь свойственна всѣмъ видамъ животныхъ, у которыхъ продолженіе рода необходимо связано съ заботами о потомствѣ. Подобнымъ же образомъ въ силу пользы, представляемой ими, развиваются и сохраняются начатки семейной и общественной организаціи, общественные пороки (тщеславіе, страсть къ господству) и общественныя добродѣтели (великодушіе, вѣрность).

Первый проблескъ чисто человѣческаго развитія видимъ мы въ вертикальномъ положеніи тѣла. Въ то время какъ обезьяны, за исключеніемъ павіановъ, живутъ на деревьяхъ и превосходно лазаютъ, первые люди жили, надо полагать, въ скалистой, лишенной деревьевъ, мѣстности. У обезьянъ переднія и заднія конечности служатъ одинаково и для схватыванія, и для лазанія; даже наиболѣе близкія къ человѣку обезьяны могутъ пройти, сохраняя вертикальное положеніе туловища, всего нѣсколько шаговъ, да и то съ большими усиліями. Въ этомъ обнаруживается превосходство строенія человѣческаго тѣла, и какъ скоро ребенокъ перестаетъ пользоваться руками для передвиженія, онъ уже начинаетъ занимать высшее мѣсто среди другихъ созданій. Во всякомъ ряду живыхъ существъ наивысшее мѣсто занимаетъ организмъ, у котораго отдѣльные члены имѣютъ каждый свое особое назначеніе. Низшія существа пользуются однимъ и тѣмъ же членомъ для самыхъ разнообразныхъ отправленій. Такъ у насъ челюсти служатъ для раз-

дробленія и пережевыванія пищи, между тѣмъ какъ у другихъ животныхъ онѣ являются органами хватанія, защиты отъ враговъ, а у нѣкоторыхъ птицъ служатъ даже для передвиженія. Такимъ образомъ начало раздѣленія труда, т. е. разнообразное употребленіе различныхъ средствъ и орудій, является мощнымъ залогомъ успѣха. Впослѣдствіи мы увидимъ сходное явленіе въ раздѣленіи оружія и орудія, одежды и украшенія. Съ той же точки зрѣнія придется намъ разбирать, почему нѣкоторыя племена, какъ напримѣръ, наши сѣверные предки, въ условіяхъ болѣе суроваго климата, стали приготовлять пиво изъ злаковъ и употребляли въ пищу животный жиръ, между тѣмъ какъ болѣе культурные южные народы презираютъ пиво и масло и приготовляютъ себѣ опьяняющіе напитки и необходимый организму жиръ изъ плодовъ винограда и маслины, этихъ символовъ высшей культуры.

Первобытный человѣкъ пользовался руками и пальцами какъ орудіями и органами осязанія. Вертикальное положеніе тѣла давало возможность лучше видѣть окружающее; голова стала болѣе подвижна, и между органами чувствъ главное значеніе пріобрѣли глаза, а не обоняніе и слухъ, которымъ раньше принадлежало господство. Грудь, освободившись отъ давленія внутренностей, обременявшихъ ее прежде, начинаетъ служить въ качествѣ органа рѣчи, вліяніе которой на мышленіе безконечно велико. Душевный міръ отдѣльной личности отнынѣ не передается только однимъ потомкамъ путемъ наслѣдованія, но сообщается и другимъ окружающимъ. Человѣкъ начинаетъ отличаться отъ звѣря, какъ то отмѣтили уже древніе философы, главнымъ образомъ тѣмъ, какъ онъ воспринимаетъ и сохраняетъ окружающіе его предметы, т. е. своими способностями воображенія и памяти. Вмѣстѣ съ этимъ и поступки его теряютъ все болѣе и болѣе характеръ

простого рефлекса, но являются результатомъ свойственныхъ ему духовныхъ способностей.

Только съ этого момента общественность пріобрѣтаетъ свое истинное значеніе. Въ первобытномъ обществѣ вредныя эгоистическія побужденія постепенно подавляются и исчезаютъ, и прежде всего у женщины. Даже на самой низшей ступени чувство долга просыпается въ видѣ темнаго сознанія, т. е. въ видѣ совѣсти. Выдающіяся и полезныя свойства и подвиги отдѣльныхъ лицъ приводятъ среди воинственной обстановки жизни первыхъ ордъ къ установленію различій властителя, благородныхъ людей и народа.

Сколько бы отдѣльныхъ человѣческимъ расъ не различало народовѣдѣніе, тѣмъ не менѣе, въ высшей степени вѣроятно, что всѣ онѣ возникли отъ одной первобытной формы, которая вслѣдствіе продолжавшагося усиленія ничтожныхъ, случайныхъ или вызванныхъ климатическими вліяніями различій, развилась въ большое число различныхъ формъ (моногенистическое представленіе). Единство и родство человѣческаго рода — одно изъ основныхъ положеній антропологіи. Многочисленныя разнообразныя сравненія показали, что человѣкъ всюду слѣдуетъ сходнымъ внутреннимъ побужденіямъ, впадая при томъ въ однѣ и тѣ же странныя заблужденія.

Гдѣ-же находится мѣсто обитанія первобытнаго человѣка? Въ этомъ отношеніи взгляды лучшихъ ученыхъ значительно расходятся; С. Америка, Европа, Ю. Азія, Австралія — вотъ мѣстности, куда переносили родину человѣка; онѣ располагаются въ одномъ поясѣ, охватывающемъ поперекъ весь земной шаръ. Но гдѣ бы ни находилась наша первобытная родина, «библейскій эдемъ», во всякомъ случаѣ человѣкъ долженъ былъ много и долго блуждать, прежде чѣмъ распространился по всей землѣ. Переселенія эти не представляли быстрыхъ цѣлесообразныхъ путешествій или колонизаціон-

ныхъ передвиженій; это были медленныя, часто надолго прекращавшіяся блужданія впередъ и впередъ по извилистому пути вдоль рѣчныхъ долинъ или морскихъ береговъ, причемъ человѣкъ лишь рѣдко переходилъ горы и большія рѣки. Грубыя первобытныя племена довольствовались малымъ и были выносливѣе насъ, они не знали неумолимаго закона цифръ смертности. Многія изъ нихъ гибли на пути до послѣдняго человѣка, но за одними племенами слѣдовали другія, можетъ быть, болѣе приспособленныя, и, такимъ образомъ, всѣ ужасы природы уступали передъ живучей настойчивостью самаго могучаго существа, порожденнаго природой,—предъ человѣкомъ. Подобно тому какъ различна природа разныхъ странъ земного шара, различна была и судьба человѣческихъ группъ, которыя поселялись въ нихъ временно или навсегда. Судьба населенія опредѣлялась положеніемъ, видомъ, устройствомъ поверхности материковъ и ихъ частей, въ связи со свойствами населенія, которыя оно пріобрѣло въ прежнихъ своихъ мѣстообитаніяхъ. Страны съ мягкимъ климатомъ, съ плодородной ровной почвой, хорошо отграниченныя отъ сосѣднихъ областей, но въ то же время достаточно обширныя для того, чтобы допустить совмѣстную жизнь множества людей въ сходныхъ притомъ условіяхъ, были мѣстностями, гдѣ возникла самая древняя и болѣе высокая культура; такими мѣстностями являются области большихъ рѣкъ, такъ что Египетъ, Месопотамія, Остъ-Индія и Китай въ отдаленныя времена выдвинулись изъ ряда болѣе неблагопріятныхъ мѣстностей. Подобнымъ же образомъ въ Новомъ Свѣтѣ Мексика и Перу опередили области, лежавшія къ сѣверу и къ югу и населенныя индѣйцами. Въ Европѣ низменности По, низменности фракійскихъ рѣкъ, низменности Гаронны и Луары представляютъ сравнительно съ другими мѣстностями болѣе культурный, болѣе пригодный для человѣче-

скихъ поселеній характеръ. Рядомъ съ ними лежатъ области, пріобрѣвшія впослѣдствіи историческое значеніе, но которыя на первый взглядъ представлялись менѣе привлекательными; требуя отъ своихъ жителей особыхъ способностей, онѣ возбуждали ихъ къ болѣе усиленной дѣятельности и съ теченіемъ времени одарили ихъ новыми и высшими свойствами. Такими областями являются, напримѣръ, Финикія, Эллада, Англія, С. Германія и Скандинавія, С. Америка, Малайскій Архипелагъ и Японскіе острова.

Области, лежавшія на рубежѣ между жительствомъ первобытнаго человѣчества и мѣстностями, занимаемыми нынѣ отдѣльными группами его, представляютъ родину этихъ послѣднихъ; это тѣ области, въ которыхъ различныя человѣческія расы и подрасы развили свои физическія и духовныя особенности на столько, что мы даже въ тѣ отдаленныя времена признаемъ ихъ за отдѣльныхъ членовъ человѣческаго рода. Первоначальная родина человѣчества и нынѣшнее мѣстожительство различныхъ народовъ часто и теперь совпадаютъ въ извѣстной мѣрѣ. Первоначальная родина отдѣльной расы нерѣдко столь же неопредѣленно ограничена въ своихъ предѣлахъ, какъ и первобытная родина всего человѣчества; такъ родину арійцевъ искали въ различныхъ частяхъ Европы и Азіи, точно такъ же не опредѣлена съ достаточной точностью родина семитовъ. Обширныя группы, которыя мы называемъ расами, трудно разграничить съ достаточной точностью. Всѣ нынѣ принятыя дѣленія на расы установлены лишь приблизительно съ помощью рѣзко бросающихся въ глаза отличій. Такъ, Линней по числу главныхъ материковъ различалъ четыре человѣческія расы: американскую, европейскую, азіатскую, африканскую, которымъ онъ приписывалъ различія въ темпераментѣ, въ цвѣтѣ кожи, въ характерѣ и въ привычкахъ. Блу-

менбахъ признавалъ пять расъ: мѣднокраснаго американца, бѣлаго краснощекаго кавказца (европейца), монгола съ желтоватой кожей, малайца каштаново-коричневаго цвѣта и черно-коричневаго эфіопа. При этомъ онъ принималъ во вниманіе и формы черепа. Другіе ученые, какъ напримѣръ Гексли, построили свои дѣленія на чисто тѣлесныхъ признакахъ, при чемъ не малое значеніе придавалось ими и различію въ строеніи волосъ на головѣ. Какое небольшое значеніе имѣютъ иногда языкъ, культура и мѣстожительство, обнаруживается, напримѣръ, при первомъ взглядѣ на американскаго негра, говорящаго по англійски и одѣтаго въ европейское платье. Населеніе Европы также отнюдь не однородно по своему происхожденію, хотя европейскіе языки принадлежатъ въ настоящее время, главнымъ образомъ, къ вѣтви языковъ арійскихъ (индогерманскихъ).

3. Главные признаки человѣческой культуры.

Какъ бы близко человѣкъ ни стоялъ къ животному, тѣмъ не менѣе точная наука не можетъ не признать въ немъ даже на самой низшей ступени, на которой только находила его, существо, одаренное многими высшими признаками. Къ этимъ давнимъ пріобрѣтеніямъ человѣчества принадлежитъ прежде всего языкъ. Первобытный человѣкъ, лишенный способности рѣчи (alalus), не болѣе какъ допущеніе, принимаемое исторіей развитія. Такъ называемый «языкъ животныхъ» служитъ средствомъ для воспріятія, человѣческій языкъ допускаетъ и познанія. Мы не въ состояніи докопаться до первобытнаго человѣческаго языка, и даже сомнительно, существовалъ ли вообще единый первобытный языкъ. Въ настоящее время человѣчество раздѣляется по строенію языка на нѣсколько большихъ группъ. Отличаютъ языки односложные, какъ

напримѣръ, языкъ китайцевъ, говорящихъ простыми корнями, затѣмъ языки аглутинирующіе, у которыхъ смыслъ рѣчи опредѣляется при помощи корневыхъ приставокъ (суффиксы), какъ напримѣръ, языки урало-алтайскіе; «присоединяющіе», въ которыхъ, какъ напримѣръ, у туземцевъ Америки, возможно передавать самыя сложныя мысли, соединяя ихъ въ одно слово, и наконецъ, языки флектирующіе, къ которымъ принадлежатъ языки семитическіе и арійскіе, стоящіе, какъ то видно изъ самаго строя ихъ, на высшей ступени развитія. Въ нихъ корни словъ являются цѣннымъ, но самимъ по себѣ мертвымъ матеріаломъ, изъ котораго путемъ измѣненій и превращеній искусно получаются выраженія для мыслей.

Вначалѣ человѣческій языкъ, безъ сомнѣнія, былъ крайне бѣденъ словами. Доказательствомъ тому служатъ отсутствіе высшихъ числительныхъ у многихъ дикихъ племенъ, отсутствіе обозначенія для видовыхъ понятій, такихъ, какъ напр., «звѣрь, дерево» въ языкахъ, въ которыхъ имѣются достаточно точныя обозначенія отдѣльныхъ животныхъ, растеній и т. п., далѣе ничтожный запасъ словъ, которыми обладаютъ низшіе слои населенія даже въ Европѣ, запасъ, представляющій лишь небольшую долю всей сокровищницы словъ того же самаго языка. Языкъ ростетъ по мѣрѣ его примѣненія, по мѣрѣ накопленія и большаго богатства мысли въ связи съ болѣе совершеннымъ выраженіемъ ихъ.

Подобно тому, какъ мы не въ состояніи представить себѣ первобытнаго человѣка безсловеснымъ, мы имѣемъ столь же мало права представлять себѣ человѣка отдаленнѣйшихъ временъ лишеннымъ всякой религіи. Религіозныя чувства подобно языку принадлежатъ къ самымъ раннимъ пріобрѣтеніямъ человѣчества; они столь же необходимы для удовлетворенія неизгладимыхъ потребностей его духа, какъ языкъ и склонность къ украшеніямъ. Изслѣ-

дуя причины всякихъ явленій, человѣкъ имѣлъ въ виду пріобрѣсти нѣкоторое вліяніе на причины возникновенія ихъ; если онъ и не въ состояніи былъ достигнуть этого, то онъ, по крайней мѣрѣ, стремился къ этой цѣли. Неспособный къ хладнокровному, трезвому наблюденію, первобытный человѣкъ видитъ въ случайномъ совпаденіи, въ независимомъ слѣдованіи явленій отыскиваемую имъ причинную связь двухъ явленій и ставитъ себя въ зависимость отъ предмета или явленія, не имѣющаго въ сущности для него никакого значенія, съ наивною цѣлью повліять на то, отъ чего онъ ожидаетъ себѣ выгоды. Онъ одухотворяетъ такимъ образомъ неодушевленные предметы, и, такъ какъ вѣра его выростаетъ почти мгновенно, то вмѣсто того, чтобы представить себѣ длинный рядъ явленій, въ концѣ котораго онъ могъ бы вообразить единаго Творца всѣхъ вещей, онъ вступаетъ въ кругъ, или лучше сказать, въ толпу духовъ, которые низводятъ его на степень раба его же собственнаго необузданнаго воображенія. Изъ этого печальнаго состоянія духа, которое мы называемъ суевѣріемъ, коль скоро оно возникаетъ въ нашъ болѣе просвѣщенный вѣкъ, стремленіе человѣка объяснить себѣ дѣйствіе окружающихъ силъ, выходитъ на дорогу болѣе широкаго развитія. Отъ грубаго поклоненія фетишу человѣкъ переходитъ къ почитанію видимо дѣйствующихъ силъ воды, огня и различныхъ животныхъ. Религія его облагораживается до почитанія небесныхъ свѣтилъ; наконецъ, онъ возвышается до познанія единаго Бога, пребываніе котораго онъ относитъ въ области, лежащія за предѣлами всякаго знанія.

У животныхъ мы наблюдаемъ инстинктивную общественную форму стада; у человѣка общественность покоится на болѣе прочныхъ основаніяхъ семьи. Семья представляетъ зародышъ государства, изъ семьи возникаетъ большая семья или племя съ

прочной основой своихъ правовыхъ отношеній. Развивается понятіе о собственности, чего не знаетъ животное, а собственность является для человѣка могучимъ пособіемъ, такъ какъ она ведетъ его за предѣлы заботъ о ежедневномъ существованіи къ болѣе обезпеченному будущему. Въ нѣдрахъ племени и государства человѣкъ находитъ ту почву, на которой свойственная ему способность подчиняться другимъ приноситъ ему опредѣленныя выгоды. Такъ же и религіозныя потребности лучше укореняются на этой почвѣ: старинныя истинныя божества—это божества племени (умершіе властители) или божества семьи (предки). Раздѣленіе на сословія приводитъ въ государствѣ къ раздѣленію труда, но вмѣстѣ съ нимъ возникаетъ соревнованіе отдѣльныхъ членовъ въ борьбѣ за власть и почетъ. При осѣдлой жизни сознаніе своей принадлежности къ племени усиливается привязанностью къ привычной почвѣ—къ своему отечеству; человѣкъ, подобно животному, сродняется съ окружающими условіями: но онъ чувствуетъ потребность во взаимномъ пониманіи, и одиночество, въ которомъ живетъ животное, является для него невыносимымъ.

На первой ступени развитія своихъ внѣшнихъ потребностей человѣкъ живетъ, собирая съѣдобныя вещества, которыя онъ, не дѣлая особеннаго выбора, но не ограничиваясь однако исключительно растительною пищею, находитъ въ природѣ или пріобрѣтаетъ посредствомъ охоты. Но лишь только положено первое основаніе высшей культурѣ, онъ приспособляется къ болѣе прочному пользованію полезными растеніями и животными, разводитъ стада, засѣваетъ поля и, такимъ образомъ, достигаетъ болѣе успѣшнаго обезпеченія себя пищей, занимаясь скотоводствомъ и земледѣліемъ. Развитіе общественныхъ инстинктовъ привело его рано къ тому, что онъ привлекъ въ свою хижину или

шатеръ, въ качествѣ товарищей, различныхъ звѣрей, на забаву своимъ дѣтямъ или для собственнаго развлеченія въ минуты досуга. Онъ приручилъ пойманныхъ молодыхъ животныхъ и научилъ ихъ въ предѣлахъ собственной семьи вести болѣе обезпеченное существованіе, которое вообще чуждо животному. Собака ранѣе другихъ животныхъ сдѣлалась его спутникомъ, его помощникомъ на охотѣ, а впослѣдствіи сторожемъ его стадъ. Въ земледѣліи мы наблюдаемъ тотъ же постепенный переходъ отъ простого собиранія даровъ природы до созданія искусной системы, при помощи которой были, съ одной стороны, расширены источники природы, а съ другой стороны, плоды ея прочно и безповоротно стали переходить изъ нѣдръ земли въ кладовыя земледѣльца. Многія кочевыя племена въ періодъ созрѣванія нѣкоторыхъ плодовъ становятся временно осѣдлыми и празднуютъ тѣ же праздники жатвы, что и земледѣльцы. Съ теченіемъ времени они стали собирать плоды дикорастущихъ растеній, которые, въ видѣ запасовъ, возили съ собою, благодаря чему увеличивалась область распространенія даннаго вида растенія.

Первыя орудія для обработки почвы столь примитивны, что въ наше время мы не знали бы, что съ ними и дѣлать. Но они служили все-таки для своей цѣли, правда, нѣсколько иначе, чѣмъ наши усовершенствованныя земледѣльческія орудія. Обработка полей находилась въ рукахъ женщинъ, которыя старательно, хотя и поверхностно, разрыхляли и засѣвали клочки земли вокругъ семейнаго жилья. Клочки эти послѣ жатвы покидались на произволъ судьбы, и племя двигалось дальше.

Человѣкъ съ давнихъ поръ былъ знакомъ съ огнемъ, котораго боится и отъ котораго бѣжитъ звѣрь. Человѣкъ является такимъ образомъ существомъ, пользующимся огнемъ, который въ извѣстномъ смыслѣ можно назвать матерью всякой выс-

шей цивилизаціи. Огонь благопріятствуетъ развитію общительности, онъ является не только средоточіемъ радостей домашняго очага, но и полезнымъ помощникомъ во всякомъ искусствѣ и ремеслѣ. Съ помощью огня человѣкъ не только варитъ себѣ пищу, но расчищаетъ участки лѣса и приготовляетъ изъ древеснаго ствола, выжигая его середину, челнокъ, съ помощью его онъ заостряетъ бревна и метательныя орудія, отгоняетъ хищныхъ животныхъ, загоняетъ на охотѣ добычу и куетъ твердый металлъ, извлекая его изъ руды.

Пользованіе огнемъ было связано съ необходимостью выкапывать ямы и ограждать ихъ какъ нибудь отъ вѣтра, чтобы огонь въ очагѣ горѣлъ спокойно. Этимъ путемъ возникли крытыя убѣжища, прибѣгать къ которымъ принуждали человѣка многія другія опасности и потребности. Когда непогода загоняла первобытнаго человѣка (смотря по условіямъ мѣстности) въ дупло дерева или подъ нависшія скалы, то эти гостепріимныя убѣжища, предоставленныя ему природой и случаемъ, являлись чреватымъ послѣдствіями началомъ длиннаго и, въ концѣ концовъ, великаго развитія, первые шаги на пути котораго представляли не болѣе, какъ подражаніе природѣ. Сплетая древесные сучья и зеленыя вѣтви кустарниковъ, человѣкъ искусственно расширялъ естественный кровъ, доставляемый ему лѣсомъ; ограждая естественныя углубленія въ скалахъ камнями, онъ впослѣдствіи сталъ воздвигать искусственныя пещеры. Такимъ же образомъ естественную ограду лѣсныхъ деревьевъ онъ замѣнилъ поставленными въ рядъ и связанными другъ съ другомъ бревнами, располагая ихъ въ видѣ круга или четыреугольника, въ зависимости отъ того, складывалъ ли онъ бревна въ видѣ остраго конуса, скрѣпленнаго на вершинѣ прутьями, или же онъ ставилъ ихъ отвѣсно и покрывалъ поперечными бревнами, причемъ на ряду со стѣ-

нами появлялась и крыша. Первымъ путемъ возникла круглая хижина, гдѣ стѣны являются вмѣстѣ съ тѣмъ и крышей; но въ подобной хижинѣ выпрямиться можно обыкновенно только въ томъ случаѣ, если понизить полъ ея, т. е. вырыть въ хижинѣ яму. Въ серединѣ такой хижины распологался очагъ. Подобнаго вида хижины представляли удобства лишь въ мѣстностяхъ, обезпеченныхъ отъ внезапныхъ наводненій, которыя не заливали бы яму; онѣ воздвигались, слѣдовательно, въ мѣстностяхъ холмистыхъ и на высотахъ. Въ мѣстностяхъ, подверженныхъ наводненіямъ, предпочитали хижины второго типа, въ которыхъ легко было повысить полъ, устраивая настилки на нѣкоторой высотѣ надъ почвой. Такъ какъ человѣкъ не можетъ существовать безъ воды, и близость воды представляетъ большое удобство, то человѣкъ сталъ воздвигать подобныя хижины на берегахъ озеръ и рѣкъ, даже иногда на самой водѣ, на сваяхъ, чаще всего вблизи береговъ.

Народовѣдѣніе указываетъ замѣчательный фактъ, что одежда человѣка, живущаго въ естественномъ состояніи, служитъ не столько потребностямъ защиты отъ внѣшнихъ вліяній или огражденія чувства стыдливости, сколько свойственному человѣку стремленію украсить или преобразить свое тѣло разными внѣшними придатками. Одежда такимъ образомъ развилась въ сущности изъ украшеній, страсть къ которымъ до сихъ поръ настолько сильна у большинства людей, что въ моду входитъ лишь то, что украшаетъ или, по крайней мѣрѣ, должно, по ихъ мнѣнію, украшать тѣло. Обстоятельство это также отличаетъ человѣка отъ животныхъ и притомъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе замѣчается произвола въ тѣхъ измѣненіяхъ, которыми онъ старается отличить свою особу отъ другихъ. Дикарь придаетъ громадное значеніе внѣшности; сравнительно съ культурнымъ человѣкомъ, онъ

гораздо болѣе склоненъ къ роскоши, благодаря чему первый издавна сбывалъ ему дешевыя украшенія въ качествѣ дорого оплачиваемой приманки.

Не слѣдуетъ поэтому удивляться тому, что у дикарей мы встрѣчаемъ украшенія въ большемъ числѣ и болѣе широкомъ распространеніи, чѣмъ одежду. Дикарь часто своей внѣшностью оскорбляетъ наше чувство стыдливости, хотя многое въ темно-окрашенномъ человѣкѣ, когда мы наблюдаемъ его своими глазами, кажется намъ болѣе сноснымъ, чѣмъ то можно было-бы допустить по описанію. Онъ однако никогда не нарушаетъ заповѣди, по которой никто не долженъ появляться не украшеннымъ, ибо украшеніе есть отличіе, а на первыхъ ступеняхъ культуры никто не желаетъ появляться безъ внѣшнихъ отличій. Украшенія въ то же время составляютъ богатство и нерѣдко единственное достояніе украшеннаго ими дикаря. Обиліе украшеній есть признакъ полной казны, ибо самыя употребительныя украшенія служатъ въ то же время деньгами, на которыя можно вымѣнивать полезныя вещи, а сверхъ того, подобныя цѣнности находятся въ полной безопасности лишь тогда, когда онѣ надѣты на тѣлѣ ихъ обладателя.

Рис. 2.—Кольца-монеты (Моравія).

Потому-то самыя старинныя европейскія деньги имѣютъ форму колецъ (рис. 2), и о подобномъ значеніи ихъ можно было догадаться лишь по тому, что отдѣльныя кольца различались по вѣсу и были надѣты на общее колечко, которое замѣняло такимъ образомъ кошелекъ. Кромѣ этихъ украшеній, которыя можно снимать и надѣвать, существуютъ еще и другія,—именно узоры, которые человѣкъ выри-

совываетъ или выцарапываетъ на собственной кожѣ. Дикарь выноситъ героически болѣзненную операцію татуировки, лишь бы разгуливать потомъ съ пестрыми рубцами и арабесками на груди, плечахъ, рукахъ и ногахъ. Если это украшеніе лишено вещественнаго значенія мѣновой цѣнности, зато оно исполнено болѣе высокаго, хотя и чисто внѣшняго, значенія: рубцы или узоры обозначаютъ племя или семью изукрашеннаго ими человѣка, бои, въ которыхъ онъ принималъ участіе, враговъ, которыхъ онъ убилъ, ближнихъ, унесенныхъ смертью, и многія другія его личныя отношенія. Но не одна только кожа является матеріаломъ, на которомъ начерчиваются первые знаки человѣческаго тщеславія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ для подобной цѣли подпиливаютъ или вовсе выбиваютъ передніе зубы, отрѣзываютъ отъ пальцевъ суставы, продыравливаютъ губы, носы и уши, въ которые вставляютъ безобразныя украшенія, или же устраиваютъ себѣ изъ волосъ причудливыя странныя украшенія въ видѣ хохловъ, коронъ и т. д. Эти и имъ подобныя украшенія доставляютъ человѣку множество хлопотъ и неудобствъ, но каждый подчиняется имъ столь же охотно, какъ и тягостнымъ велѣніямъ иной моды или національнаго костюма, лишь бы только достигнуть этимъ путемъ своей цѣли, именно, возвысить въ чужихъ глазахъ свою особу, какъ нѣчто особенное или какъ нѣчто принадлежащее къ цѣлой группѣ избранныхъ людей, и показать, что другіе не равны ему. Въ основѣ лежитъ то же стремленіе, по которому иное племя называетъ себя «людьми», по преимуществу, надѣляя чуждыя племена другими менѣе почетными именами.

Подобно тому какъ одежда и украшеніе, выдѣляющія человѣка среди животныхъ. почти незамѣтно переходятъ одна въ другое, то же самое наблюдается относительно орудія и оружія. Каменный топоръ дикаря предназначенъ столько же для

раздробленія черепа врага, какъ и для того, чтобы повалить стволъ дерева. Дротикъ охотника служитъ столько же орудіемъ противъ человѣка чуждаго племени, сколько для того, чтобы убить звѣря въ лѣсу. Мирное занятіе и война не разграничивались тогда столь рѣзко, какъ теперь, и поэтому отчасти одни и тѣ же орудія употребляются для той и другой цѣли.

Человѣкъ отъ природы не надѣленъ хорошимъ оружіемъ, и если въ борьбѣ за существованіе онъ не только уцѣлѣлъ, но и пріобрѣлъ господство надъ другими животными, то этимъ онъ обязанъ нѣкоторой способности, которую можно было бы назвать «проэктированіемъ членовъ». Обладая незначительной тѣлесной силой, но великими умственными способностями, онъ наблюдалъ природу и заимствовалъ у нея средства для усиленія своихъ членовъ. Орудіе возникло благодаря тому, что первобытный человѣкъ, подражая движеніямъ собственнаго тѣла и его членовъ, расширилъ кругъ ихъ дѣйствія. Рука съ кистью, сжатая въ кулакъ, представляетъ прообразъ дубины; зубъ или рядъ зубовъ превращаются въ долото и пилу: палецъ является прототипомъ остраго гвоздя, бурава и скобеля. Какъ только появились эти первобытныя орудія, они стали развиваться далѣе въ безконечный рядъ типовъ деревянныхъ, костяныхъ или роговыхъ, каменныхъ и, наконецъ, металлическихъ орудій и оружія, и каждую форму со многими ея послѣдующими измѣненіями можно прослѣдить до удивительныхъ машинъ нашего времени, которыя на первый взглядъ, повидимому, не имѣютъ никакого отношенія къ своимъ скромнымъ предкамъ.

Несомнѣнно, что на ряду съ идеальнымъ принципомъ усиленія органовъ на внѣшній видъ орудій и оружія имѣла большое вліяніе природа веществъ, изъ которыхъ человѣкъ ихъ готовилъ. Вотъ почему неопытный глазъ съ трудомъ отличитъ

самыя древнія человѣческія орудія отъ естественныхъ осколковъ, кусковъ и обломковъ камня. Подобное вліяніе первоначальнаго матеріала простирается далеко за предѣлы времени, когда этотъ матеріалъ употреблялся, и обнаруживается въ періодъ, когда человѣкъ научился пользоваться новымъ и лучшимъ веществомъ. Такъ старинная форма плоскаго каменнаго топора въ теченіе многихъ столѣтій повторялась съ незначительными улучшеніями въ бронзовыхъ и желѣзныхъ топорахъ, и всѣ изобрѣтенія, которыя вытекли изъ большаго удобства и легкости скрѣпленія, допускаемаго пластическимъ метал-

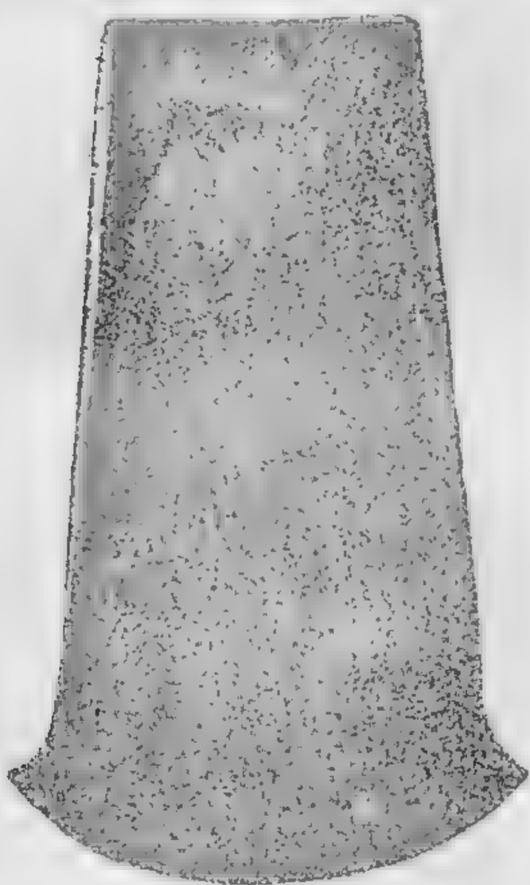

Рис. 3.—Плоскій топоръ изъ мѣди. (Свайное поселеніе на оз. Мондъ).

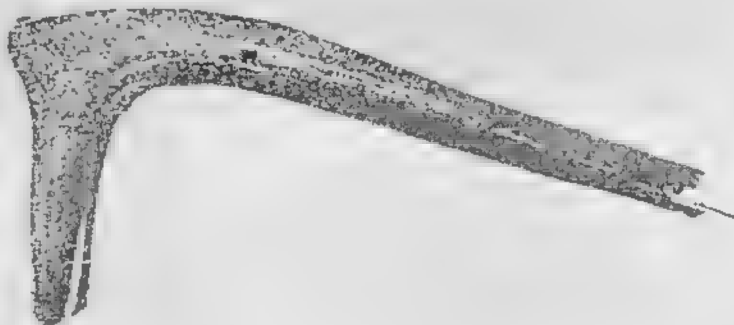

Рис. 4.—Деревянная рукоятка топора. (Гальштаттъ).

ломъ, непосредственно примыкаютъ къ столь несовершеннымъ первобытнымъ типамъ. Рисунокъ 3 представляетъ бронзовый топоръ изъ свайныхъ построекъ озера Мондъ неолитическаго періода; онъ отличается отъ каменнаго плоскаго топора того времени лишь нѣсколько большею шириною рѣжущаго края. Въ соединеніи съ нимъ находилась колѣнчато-согнутая рукоятка, представленная на рис. 4-мъ, въ короткій расколотый конецъ которой одинаково удобно было вставить какъ каменный, такъ и ме-

галлическій топоръ. Затѣмъ металлическій топоръ получилъ приваренныя или литыя боковыя пластинки, которыя, будучи согнуты съ обѣихъ сторонъ и охватывая отчасти или вполнѣ конецъ рукоятки, превратились постепенно въ то отверстіе (рис. 5), въ которое теперь у топора вставляется рукоятка. На при-

Рис. 5.—Мотыга изъ бронзы (Гальштаттъ.)

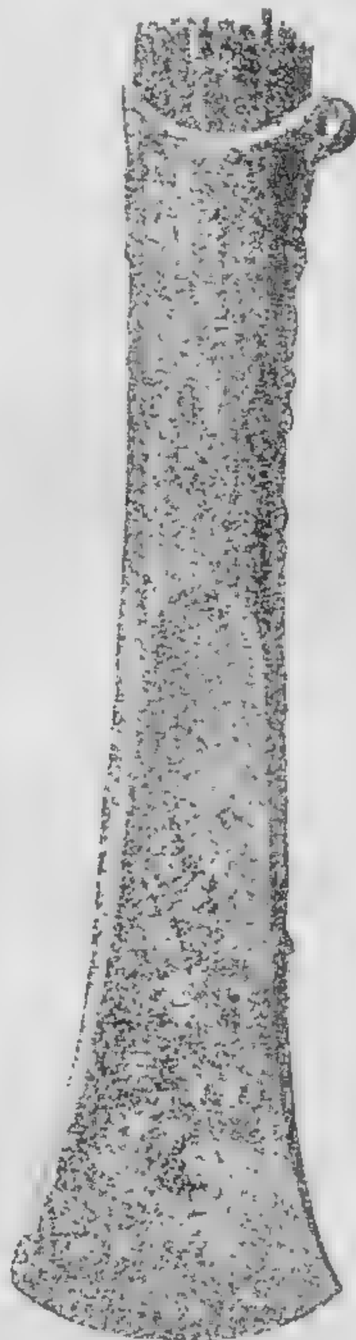

Рис. 6.—Полое долото изъ желѣза съ остатками рукоятки (Гальштаттъ).

Рис. 7. — Желѣзный топоръ, съ деревянной рукояткой (Ла-Тэнъ).

лагаемомъ рисункѣ замѣтны бронзовыя полоски, въ качествѣ украшенія, напоминающія ту веревку, помощью которой достигалось болѣе прочное скрѣпленіе топора и рукоятки. Рисунокъ 6-й изображаетъ такъ называемое полое доло-

то, у котораго рукоятка вставлялась въ трубку верхней части клинка — другой способъ замѣнить прежнее скрѣпленіе при помощи веревки, скрѣпленіемъ изъ болѣе прочнаго вещества. Два послѣднихъ предмета найдены въ могильникахъ Гальштатта, т. е. какъ разъ относятся къ эпохѣ введенія желѣза. Къ болѣе позднему періоду относится предметъ, изображенный на рис. 7, у котораго конецъ рукоятки обращенъ не вверхъ, а въ сторону, представляя такимъ образомъ форму промежуточную между обѣими вышеописанными. Этотъ типъ характеризуетъ вторую доисторическую эпоху желѣза, такъ называемую эпоху Ла-Тэнъ, и найденъ

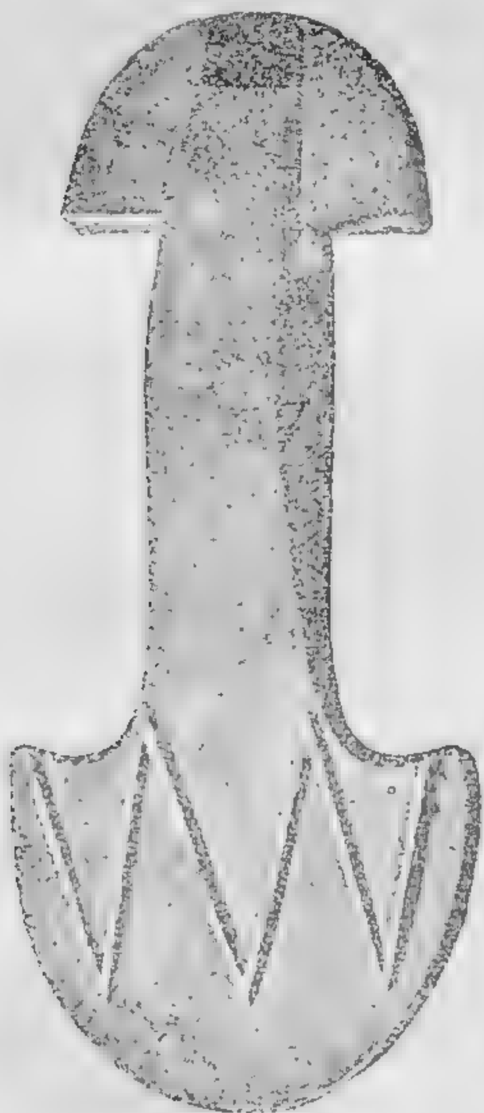

Рис. 8.—Каменный топоръ-украшеніе (Данія).

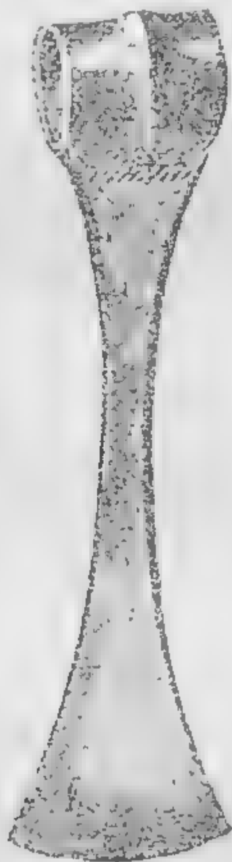

Рис. 9.—Желѣзный топоръ (Крайна).

въ этомъ знаменитомъ мѣстѣ подобныхъ находокъ. Рядомъ съ этими, хотя и рѣже, попадаются топоры, устроенные по образцу нашихъ, гдѣ задняя часть клинка продырявлена для помѣщенія рукоятки. Въ

качествѣ молотовъ, сдѣланныхъ изъ мягкаго камня, они попадаются въ болѣе позднюю эпоху неолитическаго періода, и въ началѣ эпохи введенія металловъ встрѣчаются обыкновенно въ видѣ украшенія.

При находкѣ подобнаго каменнаго орудія, изображеннаго на рис. 8 (обращаемъ вниманіе на ничтожные размѣры отверстія, расчитаннаго для тонкой рукоятки) отнюдь не слѣдуетъ, руководствуясь матеріаломъ, относить его къ каменному періоду. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ примѣръ обратнаго вліянія, гдѣ прежде употреблявшійся матеріалъ, сохранившись, можетъ быть, по религіознымъ причинамъ, пріобрѣталъ форму новыхъ орудій, которыя могли быть вылиты только изъ бронзы. Изображенный на рисункѣ топоръ, служившій украшеніемъ или знакомъ достоинства, принадлежитъ не болѣе какъ къ бронзовому періоду. Рисунокъ 9-й изображаетъ самый древній типъ просверленныхъ топоровъ, въ которомъ можно признать орудіе или оружіе. Онъ принадлежитъ послѣднимъ вѣкамъ Гальштаттскаго періода и въ распространеніи своемъ ограничивается могилами, разсѣянными въ Восточныхъ Альпахъ.

Въ то время какъ мѣсто обитанія животнаго строго ограничено естественными предѣлами распространенія свойственной ему пищи, а также и климатомъ, къ которому оно привыкло, человѣкъ при помощи самыхъ древнѣйшихъ пріобрѣтеній культуры распространился по всей землѣ. Въ то же время онъ овладѣвалъ сокровищами земли, находящимися въ различныхъ странахъ, благодаря чему между человѣческими группами очень рано возникъ обмѣнъ свойственныхъ ихъ мѣстообитанію естественныхъ продуктовъ. Такимъ путемъ возникли между племенами сношенія и торговля, именно мѣновая торговля; въ грубый доисторическій вѣкъ она являлась элементомъ, смягчавшимъ нравы, ибо она нарушала уединенный образъ жизни отдѣль-

ныхъ племенъ, устанавливая между ними для охраны самой себя мирныя отношенія и договоры, хотя и не всегда достаточно прочные. Внѣ предѣловъ собственной семьи или племени дикарь не имѣетъ понятія о собственности; чужія вещи въ его глазахъ никому не принадлежащее добро, которымъ онъ готовъ, если можетъ, воспользоваться. Теперь же первобытный человѣкъ узнаетъ, что существуютъ вещи, которыми нельзя овладѣть силой или хитростью, и для пріобрѣтенія которыхъ онъ долженъ вступить въ сношенія съ людьми чуждаго племени. Онъ вступаетъ на путь обмѣна, причемъ пріобрѣтаетъ нужныя ему вещи, отправляясь за ними самъ, нагруженный предметами обмѣна и соблюдая установившійся способъ сношенія, или же, странствуя отъ племени къ племени, товаръ приходитъ къ нему самъ, и онъ получаетъ его отъ сосѣдей, либо наконецъ къ нему пріѣзжаютъ чужеземные купцы и, подъ покровомъ признанныхъ правилъ мирнаго сношенія, удовлетворяютъ его потребности. Такимъ путемъ отъ мѣста происхожденія до мѣста потребленія странствуютъ по разнообразнымъ дорогамъ, проходя черезъ руки воинственныхъ племенъ, различные товары: охра для окраски тѣла, соль, прибавляемая къ пищѣ, куски камня твердой породы для изготовленія оружія и инструментовъ, раковины, янтарь и слоновая кость, служащія для украшенія. Но мирный способъ обмѣна слишкомъ часто еще нарушается прежними грубыми пріемами захвата. Торговые караваны подвергаются разграбленію, и за обладаніе мѣсторожденіемъ цѣнныхъ предметовъ возгарается жестокая борьба; но явленія эти не ограничиваются одной первобытной эпохой, они знакомы намъ изъ всѣхъ періодовъ исторіи.

Однако, войны и вообще всякія проявленія права сильнаго представляютъ, собственно, способъ на-

родныхъ сношеній, посредствомъ котораго устанавливаются новыя связи или, по крайней мѣрѣ, открываются имъ новые пути. Война ведетъ къ этой цѣли даже тогда, когда она, какъ это происходитъ между дикарями, имѣетъ цѣлью истребленіе врага; конечно, быстрѣе всего происходитъ это въ случаяхъ, когда разбитый непріятель встрѣчаетъ пощаду, и побѣдитель накладываетъ на него лишь свое иго. Наоборотъ, мирныя сношенія между народами, стоящими на различныхъ ступеняхъ культуры и на различныхъ ступеняхъ умственнаго развитія, гораздо успѣшнѣе достигаютъ цѣли истребленія противника, чѣмъ самыя кровавыя войны: они приводятъ къ постепенному вымиранію слабѣйшихъ—явленіе, которое, когда оно охватываетъ большія группы человѣчества, называется «вымираніемъ расъ».

4. Древнѣйшіе слѣды человѣка.

Изслѣдованіе доисторическихъ временъ не занимается вопросами о происхожденіи человѣка — это составляетъ главную задачу физической антропологіи; она не занимается также разсмотрѣніемъ низшихъ формъ культуры, встрѣчаемыхъ у нынѣ живущихъ племенъ, предоставляя ихъ этнологіи. Задача ихъ чисто археологическая. Она старается отыскать древніе и притомъ самые древніе слѣды присутствія человѣка на землѣ, пытаясь возсоздать и поставить на прочное основаніе ту часть исторіи культуры, которая повѣствуетъ о временахъ, предшествовавшихъ появленію письменныхъ памятниковъ. Такъ какъ языкъ представляется намъ однимъ изъ самыхъ первыхъ признаковъ перехода въ человѣческое состояніе, то мы можемъ установить, что область доисторическихъ древностей начинается съ момента возникновенія языка до появленія письменности. Изъ этого вытекаетъ, что начало раз-

витія не можетъ быть установлено опредѣленно и что доисторическая эпоха длилась неодинаковое время въ различныхъ мѣстностяхъ земли, ибо древнѣйшіе признаки присутствія человѣка теряются во мракѣ отдаленнаго прошлаго земли, причемъ, кромѣ того, доисторическое культурное состояніе, лишенное письменныхъ памятниковъ, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ продолжалось на цѣлыя тысячелѣтія долѣе, чѣмъ въ другихъ.

Появленіе человѣка можно отнести къ третичному періоду, представляющему предпослѣдній періодъ въ исторіи развитія земли, тѣмъ не менѣе слѣды его не найдены или, правильнѣе, не установлены съ достовѣрностью для этого періода. Также не открыты слѣды его въ древнѣйшихъ отложеніяхъ дилювіальнаго періода — этой послѣдней ступени въ развитіи земного лика, хотя врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что человѣкъ уже существовалъ тогда на землѣ. Дилювій или четвертичный періодъ отмѣченъ явленіями такъ называемой ледниковой эпохи, т. е. періода обширнаго распространенія въ различныхъ частяхъ земного шара ледниковъ и сопровождавшаго это общее пониженіе температуры появленія полярной фауны и флоры. Продолжительныя эпохи господства холода раздѣлялись промежутками, въ которые климатъ становился мягче, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ появлялись иныя формы животныхъ и растеній. Человѣкъ, повидимому, появился въ Европѣ, гдѣ найдено значительное число достовѣрныхъ свидѣтельствъ его существованія въ новѣйшіе періоды дилювія, впервые въ послѣднюю промежуточную эпоху (сюда относятся слѣды его въ известковомъ туфѣ Таубаха, въ Веймарѣ) и въ теченіи послѣдовавшаго за нимъ послѣдняго оледенѣнія (ископаемые остатки Шуссенрида верхне-баварскаго нагорья). Въ Таубахѣ человѣкъ жилъ послѣ отступленія древнихъ ледниковъ одновременно съ

животными болѣе теплаго пояса. Слонъ и носорогъ, пещерный левъ и пещерная гіена принадлежали тогда къ фаунѣ Средней Германіи, по вмѣстѣ съ ними жили и другіе виды, впослѣдствіи характерные для этой мѣстности, какъ напр. медвѣдь, бобръ, кабанъ, зубръ, олень и лань. Но сѣверные типы, именно сѣверный олень и мелкіе грызуны, отсутствовали.

Въ Шуссенридѣ, при истокахъ ручья Шуссенъ, человѣкъ жилъ уже въ болѣе холодный періодъ, окруженный видами сѣверныхъ животныхъ и растеній. Здѣсь среди ледниковой морены, принадлежащей эпохѣ послѣдняго обледенѣнія Европы, мы находимъ остатки костей сѣвернаго оленя, золотистой полярной лисицы, лебедя, медвѣдя и волка, и вмѣстѣ съ ними виды лапландскихъ и гренландскихъ мховъ. Большая часть дилювіальныхъ находокъ принадлежитъ болѣе позднему періоду, когда ледники въ послѣдній разъ стали отступать; иными словами, дилювіальный человѣкъ Европы чаще является въ обществѣ сѣвернаго оленя, чѣмъ мамонта (характеризующаго предыдущую эпоху), хотя мамонтъ, безъ сомнѣнія, жилъ въ Европѣ одновременно съ нимъ. Теперь спрашивается, что представляютъ изъ себя эти первые «слѣды человѣка»? Какъ легко себѣ представить, внѣшность ихъ не представляетъ ничего особеннаго.

Культурный періодъ дилювіальнаго человѣка носитъ названіе древнѣйшей каменной эпохи или палеолитическаго періода. Оба названія однозначущи и обозначаютъ то время, когда человѣкъ на ряду съ деревомъ, костью и рогомъ, приготовлялъ свои орудія главнымъ образомъ изъ камня, причемъ просто отбивалъ куски его, не умѣя придавать имъ соотвѣтствующую форму и заострять ихъ полированіемъ и треніемъ о болѣе острую поверхность. Французскіе ученые называютъ это время «Epoque de la pièrre taillée» въ противуположность

«Epoque de la pièrre polie», болѣе поздней каменной эпохѣ или неолитическому періоду, о которомъ рѣчь будетъ ниже. Оба періода каменнаго вѣка обозначаются такъ, какъ и вообще періоды, предшествовавшіе вѣку употребленія металловъ, для отличія ихъ отъ позднѣйшихъ ступеней культурнаго развитія, обозначаемыхъ общимъ именемъ вѣка металловъ. Однако, оба каменные періода столь значительно отличаются одинъ отъ другого, что было бы лучше рѣзко раздѣлять ихъ. Указанное выше различіе въ способахъ приготовленія изъ камня оружія и инструментовъ представляетъ признакъ сравнительно маловажный, такъ что для того, чтобы опредѣлить поразительные успѣхи культуры, которые отдѣляютъ человѣчество одного изъ этихъ періодовъ отъ другого, слѣдуетъ принять въ разсчетъ общій характеръ обѣихъ этихъ ступеней культуры.

Человѣкъ палеолитической эпохи не былъ знакомъ съ земледѣліемъ и скотоводствомъ, онъ не умѣлъ лѣпить изъ глины посуды и обжигать ее: да послѣднее искусство не принесло бы ему тогда никакой пользы, такъ какъ онъ велъ бродячій образъ жизни и жилъ въ глубокихъ пещерахъ или подъ навѣсами скалъ, гдѣ вокругъ очага онъ менѣе чувствовалъ суровость зимы. Онъ охотился въ различныя эпохи доледниковаго, ледниковаго и послѣледниковаго періода за звѣрями, обитавшими въ степяхъ, въ лѣсу и на покрытыхъ рощами лугахъ. Онъ ловилъ покрытаго густою шерстью мамонта въ охотничьи ямы или убивалъ его метательнымъ оружіемъ; въ глубинѣ пещеръ онъ натыкался на страшнаго пещернаго медвѣдя, съ которымъ долженъ былъ вести упорную борьбу; отъ стрѣлъ его погибалъ могучій туръ (bos primigenius) и то животное, которое мы теперь называемъ зубромъ (bison europaeus). Главной добычей его охоты былъ всетаки сѣверный олень; рѣже попадаются на мѣ-

стахъ его стоянокъ остатки лося и гигантскаго оленя.

Среди камней, нагроможденныхъ ручьями и рѣками, или же въ горахъ, человѣкъ находилъ кварцъ и кварцитъ, известнякъ, песчаникъ, роговой камень и яшму, главнымъ же образомъ высоко цѣнимый имъ кремень, представлявшій самый удобный матеріалъ для изготовленія ножей, скребковъ, буравовъ, шилъ, топоровъ и наконечниковъ стрѣлъ и копій. Найдя и выбравъ подходящій кусокъ, человѣкъ подвергалъ его простой, но весьма ловкой обработкѣ. Одинъ ударъ круглымъ камнемъ отдѣлялъ отъ большого кремневаго желвака длинные и крѣпкіе призматическіе и напоминающіе по формѣ бритву осколки (рис. 10 и 11). Эти осколки представляли превосходные ножи, такъ что даже въ послѣдующую неолитическую эпоху ихъ не умѣли приготовлять лучше. Если требовалось изготовить скребокъ для очистки звѣриныхъ шкуръ или для обрабатыванія дерева или кости, то край толстаго клинка зазубривался: это достигалось тѣмъ, что на края его слегка надавливали деревяннымъ или костянымъ предметомъ, пока отъ него не отскакивали мелкіе осколки, такъ что, по окончаніи операціи, клинокъ представлялся мелко иззубреннымъ. Подобные, подвергнутые вторичной обработкѣ, предметы встрѣчаются рѣже въ первыя времена каменаго пріода (рис. 12). Въ позднѣйшія времена такой обработкѣ подвергалась вся поверхность клинка, благодаря чему можно было придавать орудію любую желаемую форму. Самое древнее и простое изъ орудій, оставленныхъ человѣкомъ — боль-

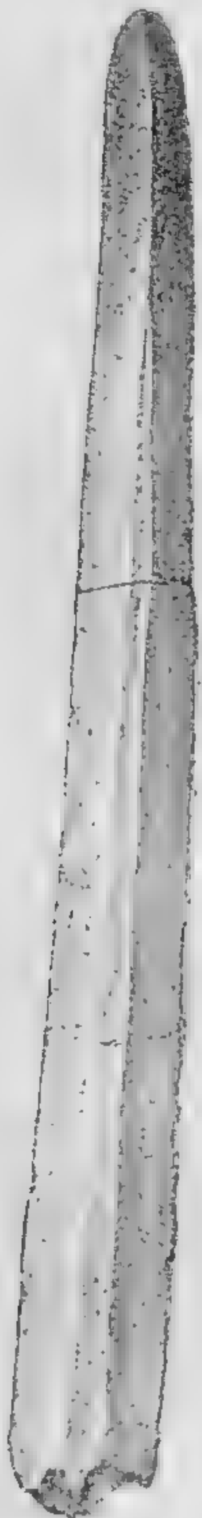

Рис. 10.
Кремневый ножъ.

шой овальный молотъ—лишено подобной обработки, онъ просто грубо отбитъ со всѣхъ сторонъ. Человѣкъ, повидимому, дѣйствовалъ имъ, зажавъ его въ кулакъ. Затѣмъ обработка или «ретушовка» появляется сперва вдоль одного края орудія, причемъ ея нѣтъ на томъ мѣстѣ, за которое орудіе держали рукой; позднѣе стали отдѣлывать подобнымъ обра-

Рис. 11.—Кусокъ кремня, отъ котораго откалывались длинные осколки для ножей, долотъ и прочихъ орудій.

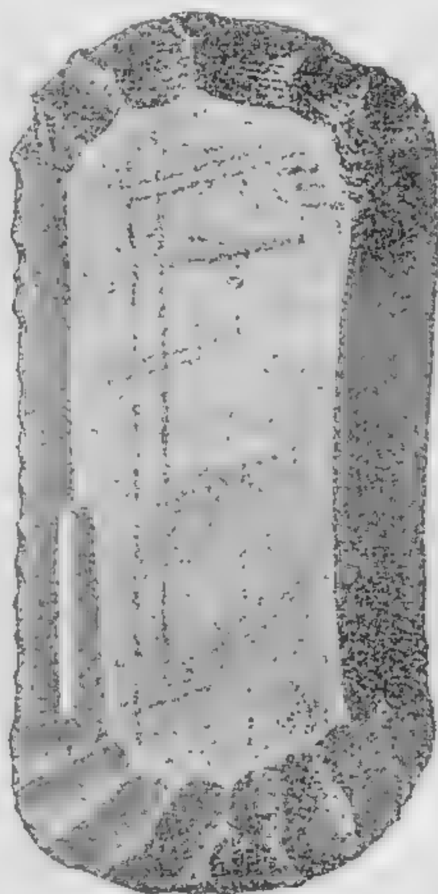

Рис. 12.—Скребокъ изъ кремня.

зомъ орудіе вдоль всего края или даже сплошь по всей его поверхности (рис. 13). Къ концу дилювіальнаго періода камень начинаютъ вытѣснять рогъ и кость (рис. 14), по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Человѣкъ, повидимому, уже научился оттачивать и полировать этотъ болѣе мягкій матеріалъ. Кромѣ того, они нравились человѣку вслѣдствіе большей пластичности ихъ, въ немъ уже просыпаются необычайные таланты рисовальщика: онъ нацарапываетъ или гравируетъ рисунки на костя-

ныхъ пластинкахъ, на рогахъ, и даже вырѣзаетъ изъ нихъ цѣлыя фигурки. (См. фигуры животныхъ на рис. 15).

Въ это же время человѣкъ сталъ украшать себя раковинами и просверленными зубами хищныхъ животныхъ, которые нанизывалъ на шнурокъ и въ видѣ бусъ носилъ на шеѣ. Вѣроятно, онъ кромѣ того раскрашивалъ или татуировалъ кожу и устраивалъ себѣ какія нибудь прически съ помощью перьевъ и другихъ украшеній. На тѣло онъ набрасывалъ звѣриныя шкуры, иногда обработавъ и удаливъ съ нихъ волосы, сшивая ихъ сухими жилами. Въ мускулистой рукѣ онъ сжималъ охотничій дротикъ, въ расколотый верхній конецъ котораго было вставлено каменное остріе, крѣпко привязанное жилой или, быть можетъ, для большей крѣпости приклеенное какою нибудь камедью; подобнымъ же образомъ къ колѣнчатой изогнутой рукояткѣ прикрѣплялся топоръ. Лукъ и стрѣлы дополняли вооруженіе этого могучаго Немврода. Изъ рога и костей изготовлялись гарпуны съ зубчатымъ остріемъ. Обработка камней, а также предметовъ растительнаго или животнаго происхожденія совершалась въ глубинѣ пещеръ при свѣтѣ пылавшаго очага, либо въ мѣстахъ стоянокъ подъ открытымъ небомъ, гдѣ обдирали и разрѣзали добычу, остатки которой остав-

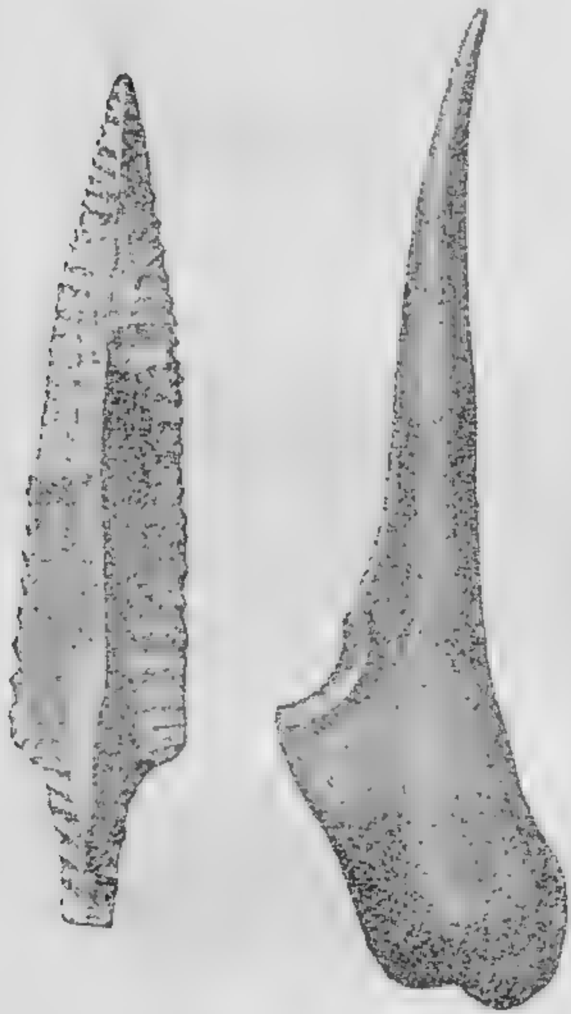

Рис. 13.—Наконечникъ стрѣлы изъ кремня.

Рис. 14.—Шило изъ кости.

ляли валяться на мѣстѣ. Въ подобныхъ мѣстахъ уцѣлѣли еще слѣды первобытнаго труда, куски камня, отъ котораго откалывались осколки, обломки, наполовину изготовленныя или даже готовыя орудія, и рядомъ съ ними зола и угли очага вмѣстѣ съ раздробленными и часто обглоданными костями звѣрей. Въ наукѣ отличаютъ стоянки подъ открытымъ небомъ отъ жилищъ въ пещерахъ. Тамъ, гдѣ послѣднія встрѣчаются, человѣкъ научился открывать ихъ, преслѣдуя обитавшихъ въ нихъ звѣрей, онъ вытѣснялъ ихъ оттуда для того, чтобы жить въ нихъ самому, по крайней мѣрѣ въ холодное время года; но пещеры попадались не всюду, гдѣ онъ блуждалъ, и не во всякое время года онъ могъ жить въ этихъ мрачныхъ помѣщеніяхъ.

Но и за предѣлами мѣстностей богатыхъ пещерами онъ находилъ естественныя углубленія или другія укромныя мѣста, которыя при помощи нѣкотораго труда онъ легко превращалъ въ достаточно удобное временное помѣщеніе въ своей подвижной жизни. Многія мѣста привлекали его тѣмъ, что въ нихъ водились стада излюбленныхъ имъ животныхъ или же тѣмъ, что вблизи нихъ онъ находилъ въ достаточномъ обиліи матеріалъ для своихъ орудій. Къ подобнымъ

Рис. 15. Часть рога сѣвернаго оленя, украшенная изображеніями дикой лошади.

открытымъ стоянкамъ принадлежатъ знаменитые остатки, найденные въ долинѣ Соммы въ Сѣверной Франціи, являющіеся первыми свидѣтельствами пребыванія дилювіальнаго человѣка, научное значеніе которыхъ удалось доказать Буше-де-Перту послѣ многолѣтнихъ и ожесточенныхъ споровъ. Богатые залежи кремня въ мѣловыхъ породахъ долины Соммы представляли первыя основы ранней культуры этой части Западной Европы. Кости животныхъ, которыя были найдены въ тѣхъ же кремнистыхъ слояхъ рядомъ съ топорами, скребками и наконечниками изъ кремня, принадлежатъ мамонту, носорогу, туру, лошади, оленю простому и гигантскому, пещерному льву и пещерной гіенѣ. На нихъ мѣстами еще виднѣются слѣды ударовъ оружія, которымъ животное было убито или разрѣзано на части. Среди лёсса верхней долины Дуная и въ долинахъ другихъ средне-европейскихъ рѣкъ, среди этой мощной и нынѣ плотной породы, образовавшейся изъ атмосферной пыли, въ громадныхъ размѣрахъ нанесенной вѣтромъ въ періодъ послѣледниковаго развитія степей, были найдены подобные же, не возбуждающіе никакого сомнѣнія, остатки. Къ числу ихъ принадлежатъ, напримѣръ, находки у Виллендорфа близъ Шпица на Дунаѣ. Здѣсь въ отвѣсномъ обрывѣ лёсса мы замѣчаемъ тонкій слой темнаго цвѣта, составленный изъ пепла, угольевъ и другихъ неорганическихъ включеній, представляющихъ остатки пищи первобытнаго охотничьяго племени, рядомъ съ которыми попадаются каменныя орудія и отбросы его первой промышленной дѣятельности.

Остатки дилювіальнаго человѣка, находимые въ пещерахъ, часто обнаруживаютъ болѣе высокую степень культуры, чѣмъ найденные въ мѣстахъ открытыхъ стоянокъ. Въ пещерахъ находятъ удивительныя рѣзныя вещицы племени Дордони, охотившагося за сѣвернымъ оленемъ, и вообще многія

другія вещи, свидѣтельствующія о пробужденіи человѣческаго духа. Изъ этого заключили, что открытыя стоянки принадлежали человѣку доледниковаго періода, и что холодъ ледниковаго и послѣледниковаго періода (время это называется вѣкомъ сѣвернаго оленя) загналъ потомковъ его въ глубину пещеръ, гдѣ въ тяжелой борьбѣ за существованіе они развили въ себѣ болѣе высокія способности. Такимъ образомъ культура палеолитическаго періода распадается на двѣ ступени: вѣкъ мамонта, представляющій болѣе теплый или межъ-ледниковый періодъ, со стоянками на открытыхъ равнинахъ, и вѣкъ сѣвернаго оленя, съ болѣе холоднымъ климатомъ и съ болѣе обработанными орудіями, находимыми въ пещерахъ. Но время распространенія мамонта отнюдь не ограничивается однимъ теплымъ періодомъ, онъ жилъ и послѣ ледниковой эпохи, но преимущественно въ открытыхъ рѣчныхъ низменностяхъ, между тѣмъ какъ сѣверный олень попадался и въ горныхъ областяхъ. Такимъ образомъ возможно, что обѣ фазы человѣческой культуры, указанныя нами для дилювія, могли существовать одновременно, но въ различныхъ и удаленныхъ другъ отъ друга областяхъ.

На берегахъ Дордони (Перигоръ во Франціи) въ скалистыхъ уступахъ, ограничивающихъ долину, залегаютъ многочисленные гроты; почва ихъ составлена большей частью изъ известковаго туфа, скрѣпившаго въ одну общую массу остатки первобытныхъ населявшихъ ихъ троглодитовъ. Въ немъ попадаются угли и обожженные камни очага, безчисленные кремневые ножи, шилья, пилы, наконечники копій, топоры и осколки кремня и роговика, иголки, наконечники стрѣлъ, гарпуны, кинжалы и прочіе предметы изъ кости, далѣе, рѣзныя подѣлки изъ рога сѣвернаго оленя и куча костей убитыхъ животныхъ. Между послѣдними найдены кости пещернаго медвѣдя, гигантскаго оленя, антилопы-сай-

ги, каменнаго барана и мускуснаго быка. Но чаще всѣхъ другихъ костей попадаются кости сѣвернаго оленя, лошади и зубра. Эти животные остатки доказываютъ съ достовѣрностью—а за предѣлами пещеръ также ходъ ихъ наслоенія—принадлежность ихъ къ ледниковому періоду. Среди предметовъ столь древней эпохи всегда отсутствуютъ однако издѣлія изъ обожженной глины (сосуды, веретена и т. д.) и всякіе слѣды скотоводства, земледѣлія и полированія камней (кости домашнихъ животныхъ, жернова, камни для полированія и полированныя орудія).

Болѣе всего слѣдовъ дилювіальнаго человѣка найдено въ Европѣ, гдѣ ихъ всего основательнѣе изучали. Подобныя находки извѣстны изъ Франціи, Англіи, Испаніи, Португаліи, Бельгіи, Германіи, Австріи, Италіи и Россіи, но онѣ не найдены въ частяхъ Европы, гдѣ человѣкъ поселился лишь послѣ послѣдняго отступанія ледниковъ, стало быть въ Скандинавіи, въ Сѣверно-Германской низменности и въ области Альпійскихъ горъ. Далѣе намъ извѣстны слѣды человѣка изъ четвертичныхъ отложеній Сѣверной Африки (Алжиръ и Египетъ), изъ Индіи (Деканъ) и изъ западныхъ частей Сѣверной Америки. Всѣ они представляютъ тѣ же общіе признаки начатковъ первобытной культуры, причемъ предметомъ обдѣлки служили мѣстныя твердыя каменныя породы. Гдѣ обычный матеріалъ попадается небольшими кусками, тамъ самыя орудія и оружіе становятся мельче, сохраняя тѣмъ не менѣе почти повсюду сходныя формы, перешедшія отчасти въ неолитическій періодъ.

Невольно задаешься вопросомъ, не найдены ли среди древнѣйшихъ предметовъ, свидѣтельствовавшихъ о существованіи человѣка, прежде всего и главнымъ образомъ его собственныя кости, т. е. скелеты или части скелетовъ, напримѣръ, черепа. Если бы они и не принадлежали болѣе древнимъ

эпохамъ, чѣмъ издѣлія дилювіальнаго человѣка, они, по крайней мѣрѣ, разъяснили бы намъ многое о физическомъ строеніи самого дилювіальнаго человѣка. Стоялъ ли онъ ближе къ животному, чѣмъ нынѣшній человѣкъ? не былъ ли онъ подобенъ самымъ низшимъ изъ существующихъ человѣческихъ расъ, и вообще представлялъ ли онъ одинъ какой нибудь типъ и, если такъ, то какой именно? Однако извѣстные намъ остатки черепа и другія кости, дѣйствительно принадлежавшія дилювіальному человѣку, настолько еще немногочисленны въ настоящее время, что мы не въ состояніи удовлетворительно отвѣтить на эти вопросы. То немногое, что намъ извѣстно, найдено почти безъ исключенія въ Европѣ, и съ помощью его мы въ лучшемъ случаѣ въ состояніи лишь возстановить одну или нѣсколько первобытныхъ европейскихъ расъ. Къ числу такихъ находокъ относится верхняя часть черепа изъ одной пещеры въ Неандерталѣ, близъ Дюссельдорфа, подвергавшаяся вслѣдствіе своихъ особенностей изслѣдованію различныхъ ученыхъ. Далѣе, части черепов и цѣлые черепа изъ пещеры въ четвертичныхъ отложеніяхъ Франціи, Бельгіи, Италіи, Богеміи, а также нѣсколько скелетовъ изъ одной пещеры Фурфоосъ въ Бельгіи и изъ Кро-Маньона въ Перигорѣ во Франціи. Не вдаваясь въ частности строенія этихъ костей, замѣтимъ лишь, что врядъ ли можно причислить дилювіальныхъ обитателей Европы къ одной единой расѣ, ибо среди нихъ мы находимъ какъ «короткоголовые» черепа (брахицефальные), такъ и «длинноголовые» (долихоцефальные): въ общемъ же останки этихъ людей свидѣтельствуютъ, что они обладали хорошо развитыми формами тѣла, такъ что если бы они жили въ наши времена, то отнюдь не выдѣлялись бы изъ среды остального населенія. Они не представляли также признаковъ «обезьяньихъ»; объемъ черепа у нихъ былъ не меньше на-

шего, и черты лица не обнаруживали приближенія къ низшему типу звѣря; они были вполнѣ люди, которые, вслѣдствіе медленности измѣненій, придавшихъ въ концѣ концовъ дилювіальной Европѣ ея нынѣшній видъ, безъ сомнѣнія, хотя отчасти, остались жить на своей родинѣ; многіе изъ нихъ понемногу уходили изъ нея и, слѣдуя за сѣвернымъ оленемъ, направились на Сѣверъ, области котораго лишь теперь стали годными для обитанія человѣка, представляя тѣ же естественныя условія, которыя онъ находилъ прежде на свободныхъ отъ снѣга и льда равнинахъ Западной и Средней Европы.

5. Новѣйшій каменный вѣкъ.

Доисторическій періодъ постепенно и незамѣтно сливается съ историческимъ, но разница между ними оказывается весьма значительной, лишь только мы обратимся къ общимъ даннымъ. Холодный и сухой климатъ періода сѣвернаго оленя смѣняется въ Европѣ болѣе мягкимъ климатомъ, но животный и растительный міръ мало измѣнился со времени этого перехода. Совершенно вымерли мамонтъ и пещерный медвѣдь, а также другія не столь крупныя млекопитающія; левъ, леопардъ и гіена отступили въ болѣе теплыя мѣстности, на Югъ, а сѣверный олень и другіе представители дилювіальной фауны передвинулись къ Сѣверу; серна, сурокъ и каменный баранъ заняли высокія области горъ. На смѣну ихъ начинаютъ жить съ человѣкомъ прирученныя или домашнія животныя. Вмѣстѣ съ тѣмъ и жизнь его пріобрѣтаетъ болѣе осѣдлый характеръ, и онъ принимается за земледѣліе, хотя въ началѣ обработываетъ свое поле довольно небрежно. Вскорѣ онъ научается раздавливать или размалывать зерна при помощи жерновов (рис. 16) и печетъ себѣ хлѣбъ, а изъ рас-

тительныхъ волоконъ приготовляетъ нитки для тканной одежды; появляются первые глиняные сосуды, украшенные и обожженные, но приготовленные безъ помощи гончарнаго станка (см. рис. 17.). Вмѣстѣ съ этимъ появляется искусство обрабатывать камень не простою только отбивкою и ударами, но треніемъ и полированіемъ. Человѣкъ начинаетъ изготовлять полированныя каменныя орудія (см. рис. 18 и 19), на ряду съ которыми все еще попадаются орудія, приготовленныя старымъ

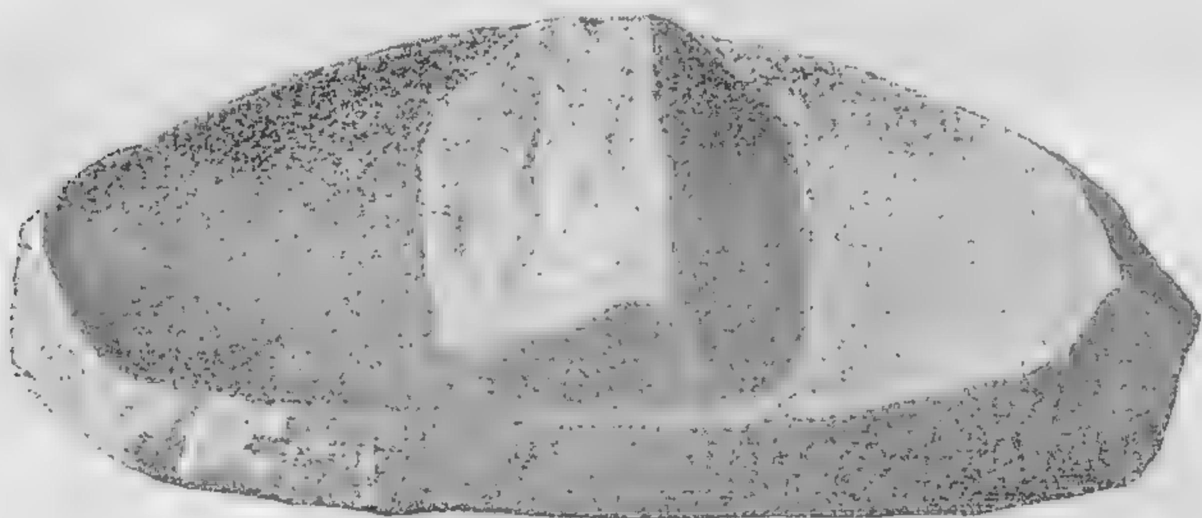

Рис. 16.—Древнѣйшій жерновъ для перемалыванія растительныхъ зеренъ.

способомъ, т. е. простою отбивкою, такъ какъ при обработкѣ каждаго орудія пріемъ этотъ необходимо предшествуетъ полированію. Понятно поэтому, почему время полированныхъ каменныхъ орудій называется новѣйшимъ каменнымъ вѣкомъ или неолитическимъ періодомъ (отъ νεός «новый» и λίθος «камень»).

Какимъ же образомъ достигъ человѣкъ этихъ успѣховъ? Снова наталкиваемся мы на одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ! Въ пещерахъ Западной Европы палеолитическіе и неолитическіе слои отдѣлены другъ отъ друга мощными пластами лишенныхъ всякихъ остатковъ гальки и известковаго туфа, такъ что, повидимому, послѣ удаленія дилювіальныхъ обитателей протекли столѣтія, преж-

де чѣмъ въ той же мѣстности появилось болѣе культурное племя. Но въ Австріи въ пещерахъ были сдѣланы находки, которыя какъ бы выполняютъ этотъ зіяющій пробѣлъ. Если послѣ того какъ угасла палеолитическая культура, Западная Европа долгое время была вполнѣ или почти необитаема, послѣ чего съ Востока вторглось въ нее

Рис. 17.—Глиняный сосудъ изъ свайнаго поселенія неолетическаго періода на озерѣ Аттеръ.

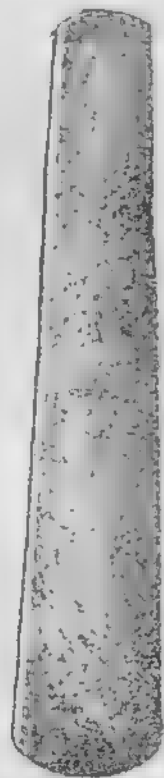

Рис. 18.—Клинокъ кремневаго топора (Данія).

Рис. 19.—Каменный топоръ изъ нефрита, вставленный въ кусокъ оленьяго рога, въ свою очередь укрѣпленнаго въ деревянной рукояткѣ

новое населеніе, то можно думать, что на Востокѣ, напр. въ Азіи, или на границахъ Азіи съ Европой культура эпохи сѣвернаго оленя постепенно развивалась въ культуру неолитическаго періода. Возобновленіе каменнаго періода врядъ ли можно себѣ объяснить, не допустивъ вторженія новаго населенія. Но не слѣдуетъ, однако, представлять

себѣ это вторженіе въ видѣ мощнаго, разрушительнаго переселенія народовъ. Переселеніе нѣкоторыхъ болѣе культурныхъ племенъ должно было совершаться постепенно, такъ сказать, шагъ за шагомъ, и столь же постепенно растворялись въ немъ остатки первобытнаго населенія Европы. Человѣкъ научился искусству полировать камень путемъ тренія о болѣе твердую поверхность у природы, которая доставляла ему въ рѣчныхъ наносахъ окатанные каменья въ видѣ почти готовыхъ орудій. Искусство это было открыто поэтому совершенно самостоятельно въ различныхъ мѣстностяхъ, и найденные во многихъ мѣстахъ Стараго и Новаго свѣта образчики весьма похожи другъ на друга; сходство это простирается даже на способъ прикрѣпленія клинка къ рукояткѣ. Пара такихъ каменныхъ топоровъ, попавшихъ путемъ обмѣна въ новую область, должна была совершить переворотъ и направить ея домашнюю промышленность на совершенно новые пути, такъ какъ изготовленіе полированныхъ орудій, помимо прежней ловкости въ отдѣлкѣ орудій отбивкой и нажатіемъ, требуетъ кромѣ того значительной дозы терпѣнія и выдержки. Требуется много часовъ, а для такихъ твердыхъ породъ, какъ нефритъ и жадеитъ, много недѣль и даже мѣсяцевъ для того, чтобы изготовить гладкій топоръ, полируя его о болѣе твердую поверхность.

Около этого же времени и сходнымъ путемъ, возникаетъ въ Европѣ прирученіе домашнихъ животныхъ. Достаточно было нѣсколько паръ домашнихъ животныхъ, чтобы постепенно ввести прирученіе ихъ въ обширныхъ областяхъ. Въ эпоху свайныхъ построекъ въ Швейцаріи древнѣйшими домашними животными являются рогатый скотъ, козы, овцы и собаки, къ которымъ впослѣдствіи присоединяется свинья. Лошадь, хотя и была знакома обитателямъ этихъ поселеній неолитическаго

періода, однако не была еще приручена. Преимущество, доставленное Европѣ прирученіемъ этихъ первыхъ домашнихъ животныхъ, легко оцѣнить, бросивъ взглядъ на другія части свѣта; такъ Америка вплоть до открытія ея не знала другихъ прирученныхъ животныхъ, кромѣ собаки; древніе мексиканцы, стоявшіе на высокой ступени культуры, не приручили ни одного млекопитающаго; въ Полинезіи единственными домашними животными являлись свинья и собака, въ Африкѣ, за исключеніемъ Египта, свинья являлась предметомъ охоты, и даже въ долинѣ Нила свиней стали разводить стадами сравнительно поздно. Рогатый скотъ былъ совершенно неизвѣстенъ въ Австраліи, Полинезіи и Южной Америкѣ. Наоборотъ, Центральная Европа, Центральная Азія и Африка представляли области распространенія породъ крупнаго и сильнаго скота, отъ котораго произошли наши домашнія породы.

Изъ главныхъ европейскихъ видовъ злака ячмень и пшеница были уже извѣстны въ каменномъ вѣкѣ; въ послѣдующій бронзовый періодъ къ нимъ присоединяются рожь и овесъ. Злаки эти вначалѣ росли дико въ азіатскихъ степяхъ, откуда въ видѣ небольшихъ дорожныхъ запасовъ ихъ приносили съ собою переселявшіяся племена. Ячмень въ плодородную низменность Евфрата, а пшеница въ благословенный Египетъ попали также съ сѣвера. Рядомъ съ ячменемъ и пшеницей въ новѣйшій каменный вѣкъ Европы воздѣлывалось много проса. Кромѣ плодовъ разводимыхъ деревьевъ, человѣкъ собиралъ въ лѣсу и плоды дико-растущихъ растеній: яблоки, груши, вишни, терновникъ, рябину, шиповникъ, малину, ежевику, бузину, разные виды орѣховъ и жолуди.

Несомнѣнно человѣкъ новѣйшаго каменнаго вѣка представлялъ еще настоящаго охотника, остатки добычи котораго, найденныя въ свайныхъ и другихъ

поселеніяхъ, наполняютъ нынѣ цѣлые музеи. Отъ стрѣлъ и дротиковъ его погибали главнымъ образомъ благородный олень и лань, медвѣдь, кабанъ, лисица, волкъ, бобръ и другіе звѣри, а также птицы. Своеобразный родъ жизни вели обитатели морскихъ сѣверныхъ береговъ, о которыхъ мы узнаемъ лишь по оставленнымъ ими кухоннымъ остаткамъ, которые называются въ Даніи, на берегахъ Нѣмецкаго моря «кьекенмеддингеръ». Кучи оставшихся послѣ ихъ пиршествъ отбросовъ достигаютъ въ высоту 1—3 метра при 100—300 длины и 50—150 метрахъ ширины. Онѣ заключаютъ золу, уголья, черепки посуды и орудія изъ кремня, кости и оленьяго рога. Но большую часть ихъ составляютъ раздробленныя ради заключавшагося въ нихъ мозга и часто обглоданныя собаками кости убитыхъ животныхъ (олень, лань, кабанъ, волкъ, лисица, собака, медвѣдь, рысь, хорекъ, ежъ, бобръ, тюлень, кошка и др.) и кости съѣденной рыбы (сельдь, угорь, навага), и кромѣ нихъ, безчисленныя створки съѣдобныхъ ракушекъ (устрицъ, mytilus, cardium и проч.), кромѣ того въ Балтійскихъ кухонныхъ кучахъ попадаются кости лебедя и глухаря.

Но никакихъ слѣдовъ земледѣлія или скотоводства не найдено въ нихъ и,—что весьма важно для истиннаго пониманія новѣйшаго каменнаго вѣка,— въ нихъ, вмѣстѣ съ отсутствіемъ указаній на эти источники существованія неолитическаго человѣка, не найдены и характерные признаки этой культурной ступени, именно—полированныя каменныя орудія. Каменныя орудія, найденныя въ датскихъ кухонныхъ кучахъ, нѣсколько отличаются по формѣ отъ палеолитическихъ, тѣмъ не менѣе приготовлены они были путемъ простой отбивки и лишены всякихъ слѣдовъ политуры. Подобный же характеръ представляютъ предметы изъ могилъ въ красныхъ скалахъ, на берегу близъ Ментоны; французы называютъ эту ступень «néolithique ancien». Время ихъ

опредѣляется тѣмъ, что въ нихъ отсутствуютъ дилювіальныя животныя, почему ихъ и относятъ къ началу новѣйшаго каменнаго вѣка. Можно думать, что люди, оставившіе по себѣ эти кучи, представляютъ прямыхъ потомковъ дилювіальныхъ жителей З. Европы, выселившихся на сѣверъ, какъ скоро Балтійское побережье сдѣлалось годнымъ для обитанія. Противъ этого допущенія говоритъ однако то, что населеніе это занималось скорѣе рыбной ловлей и собираніемъ ракушекъ, чѣмъ охотой на сѣвернаго оленя, и что въ остаткахъ его не найдено никакихъ слѣдовъ зарождавшагося художества, которое столь характерно для послѣдней фазы дилювіальнаго періода.

Подобныя же кухонныя кучи, мѣстами совершенно смытыя моремъ, найдены были по берегамъ Франціи, Португаліи, Ирландіи, Сардиніи, въ Японіи, въ Чили, Флоридѣ и на побережьяхъ Масачузетса и Георгіи въ С. Америкѣ.

Если датскія кухонныя кучи принадлежатъ ранней неолитической эпохѣ, то зато многочисленныя мѣста находокъ, напр. остатки жилищъ и могилы, представляя картину болѣе значительныхъ успѣховъ человѣчества, обнаруживаютъ передъ нами самую сущность вполнѣ развитаго новѣйшаго каменнаго вѣка. Свайныя постройки и распространеніе ихъ въ Европѣ будутъ разсмотрѣны подробнѣе ниже, здѣсь же мы хотимъ только выяснить ихъ значеніе въ исторіи неолитическаго періода. Свайныя постройки Швейцаріи представляютъ три стадіи развитія этого періода. Къ первой принадлежатъ маленькіе плохо полированные каменные топоры, матеріалъ для которыхъ (серпентинъ, діоритъ, соссюритъ) человѣкъ, не производя особаго выбора, находилъ въ ближайшихъ окрестностяхъ. Цилиндрическіе сосуды изъ глины лишены всякихъ украшеній. Затѣмъ слѣдовала стадія, къ которой принадлежитъ большая часть неолитическихъ озерныхъ

поселеній Швейцаріи; къ ней относятся орудія, обработанныя лучше и нерѣдко изъ особенно твердыхъ и рѣже встрѣчающихся каменныхъ породъ (нефритъ, жадеитъ, хлоромеланитъ), въ числѣ которыхъ попадаются просверленные нерѣдко большихъ размѣровъ, топоры-молоты. Глиняная посуда простого типа, но украшена узорами изъ точекъ и треугольныхъ вдавленій («орнаментъ волчьяго зуба»). Въ теченіи третьей и послѣдней стадіи просверленные каменные молоты попадаются чаще и рядомъ съ ними разнообразныя орудія изъ дерева и оленьяго рога хорошей отдѣлки, глиняная посуда съ большимъ богатствомъ украшеній и первыя издѣлія изъ бронзы (топоры, шилья, кинжалы, издѣлія изъ нефрита и жадеита отсутствуютъ), такъ что это переходное отъ камня къ металлу время можно назвать бронзовымъ вѣкомъ швейцарскихъ свайныхъ построекъ.

Но человѣкъ неолитическаго періода населялъ не одни только берега морей, усѣянные остатками его пиршествъ, и болѣе опрятныя поселенія на сваяхъ среди мелководія озеръ; онъ продолжалъ еще жить въ пещерахъ, а также строилъ себѣ хижины на сушѣ. Привычка жить въ пещерахъ исчезаетъ не легко въ мѣстностяхъ, богатыхъ ими, какими являются, напримѣръ, сѣверныя славянскія области Австріи (Богемія, Моравія и Галиція), Франконская Юра, между Байрейтомъ и Бамбергомъ въ Баваріи, и подножья Лигурійскихъ Аппенинъ по сѣверному берегу Средиземнаго моря. Образъ жизни палеолитическихъ и неолитическихъ троглодитовъ во многихъ отношеніяхъ остается сходнымъ. Писатели классической древности оставили намъ много указаній о пещерныхъ обитателяхъ уже историческихъ временъ (въ Персіи, Аравіи, Эфіопіи, Македоніи, на Критѣ и Сардиніи, наконецъ, на Сѣверномъ Кавказѣ и въ Южной Россіи и т. д.). Испанцы застали въ концѣ XV-го

столѣтія на Канарскихъ островахъ гуанчей, обитавшихъ въ пещерахъ и не знавшихъ обработки металловъ. Нечего поэтому удивляться тому, что пещеры, которыми, впрочемъ, и въ нынѣшнія времена въ качествѣ временнаго убѣжища пользуются пастушьи племена, являются мѣстами богатыхъ находокъ неолитической и даже болѣе позднихъ эпохъ бронзоваго и желѣзнаго вѣка.

Почва неолитическихъ пещеръ заключаетъ характерные предметы обихода поселеній новѣйшаго каменнаго вѣка: кости домашнихъ животныхъ (рогатый скотъ, козы, овцы, свинья, собака, нерѣдко и лошадь), кости добычи охоты (главнымъ образомъ олень), а пещеры по берегамъ морей заключаютъ, кромѣ того, створки съѣдобныхъ молюсковъ, далѣе—жернова, глиняную посуду, орудія изъ камня, рога и кости, а также разнообразныя украшенія, краску для кожи и иногда глиняныя печати, служившія, вѣроятно, для той же цѣли. Земледѣліе, однако, находится повидимому, у обитателей пещеръ въ большемъ пренебреженіи, чѣмъ у болѣе культурныхъ жителей свайныхъ построекъ, и охота и скотоводство, соотвѣтствуя болѣе природѣ богатыхъ пещерныхъ мѣстностей, доставляютъ имъ главное пропитаніе. Въ Верхней Италіи, въ такъ называемыхъ «террамарахъ» (свайныя постройки на сушѣ), которыя принадлежатъ исключительно бронзовому вѣку, найдены одновременные съ ними и несомнѣнные остатки пещерной культуры, которые принадлежали, вѣроятно, иному племени, чѣмъ жители свайныхъ построекъ, что, впрочемъ, достовѣрно не установлено. На этихъ начальныхъ ступеняхъ культуры природа еще мощно господствовала надъ человѣкомъ и принуждала его вполнѣ подчиняться даннымъ условіямъ почвы и мѣстности. Тамъ, гдѣ она открывала ему пещеры и доставляла охотничью добычу, онъ оставался троглодитомъ и охотникомъ, а гдѣ

топкія, періодически наводняемыя равнины принуждали къ переходу къ земледѣлію, къ общимъ поселеніямъ и къ постройкѣ искусственно защищенныхъ жилищъ (для защиты отъ непріятельскихъ нападеній, отъ природныхъ бѣдствій и т. д.), тамъ онъ, къ счастью, послѣдовалъ ея велѣніямъ и вступилъ на путь прогресса.

Кромѣ пещеръ и свайныхъ построекъ изъ новѣйшей каменной эпохи, даже изъ бронзоваго вѣка, мы находимъ еще маленькія своеобразныя круглыя хижины, которыя человѣкъ возводилъ на сушѣ, даже въ углубленіяхъ или ямахъ, — единственное, что отъ нихъ теперь уцѣлѣло. Эти остатки жилищъ въ ямахъ и углубленіяхъ располагаются до такой степени скученно, что въ нихъ можно признать сразу остатки цѣлыхъ деревень, подобныхъ тѣмъ, какія намъ извѣстны у многихъ варварскихъ народовъ исторической древности. Въ настоящее время въ мѣстахъ подобныхъ поселеній, въ круглыхъ ямахъ глубиною 1½—2 метра находятъ уголья, камни очага, черепки горшковъ, раздробленныя кости животныхъ, каменныя орудія и проч. и вмѣстѣ съ ними куски глины, служившіе для обмазки плетеныхъ стѣнъ, и которые при разрушеніи хижины, обыкновенно при пожарѣ, обгорѣли и пріобрѣли красный цвѣтъ. Въ благопріятныхъ случаяхъ открываютъ еще углубленія, въ которыя были воткнуты колья, служившіе опорой для крыши, а также многое другое, какъ напр. остатки ходовъ, соединившихъ двѣ или нѣсколько подобныхъ ямъ съ центральной хижиной, что даетъ намъ возможность сдѣлать дальнѣйшія заключенія о постройкѣ этихъ первобытныхъ деревень.

Устройство подобныхъ жилищъ въ ямахъ не требовало большихъ земляныхъ работъ. Вырытую землю приходилось все же убирать куда нибудь; вѣроятно, ею обкладывали хижину кругомъ, при-

давая этимъ большую прочность постройкѣ. Вышеупомянутые террамары, представлявшіе цѣлыя деревни, окружались землянымъ валомъ въ видѣ четыреугольника; другія насыпи неолитической и болѣе поздней эпохи расположены на отдѣльныхъ высотахъ, на выступахъ горъ, на холмахъ и т. д. Пространство, занятое доисторическимъ поселеніемъ, окружалось ими либо въ цѣляхъ лучшей защиты, либо для того, чтобы отгородить владѣнія отдѣльныхъ семей отъ общей собственности племени; иногда онѣ тянутся по прямой или изогнутой линіи по точкамъ высотъ, которыя составляютъ границы смежныхъ территорій. Нерѣдко на одной вершинѣ находится нѣсколько концентрическихъ насыпей, принадлежащихъ доисторической эпохѣ, и ничтожность ограниченнаго ими пространства заставляетъ думать, что въ данномъ случаѣ онѣ служили вовсе не для защиты поселенія. Такія мѣста, рисунокъ одного изъ которыхъ, находящагося въ Гейсельбергѣ, въ Нижней Австріи, помѣщенъ здѣсь, представляли, вѣроятно, жилища старшины племени или мѣста жертвоприношеній. Раскопки, произведенныя на многихъ другихъ, частью отгороженныхъ, частью открытыхъ холмахъ, доказали несомнѣнно существованіе на нихъ нѣкогда неолитическихъ деревень.

Намъ неизвѣстны могилы изъ палеолитическаго періода, вслѣдствіе чего полагали, можетъ быть безъ всякихъ основаній, что первобытное дилювіальное населеніе Европы не чувствовало никакого почтенія къ мертвымъ и было чуждо вѣры въ загробную жизнь. Зато многочисленныя находки разъяснили намъ погребальные обычаи новѣйшаго каменнаго вѣка. Тѣмъ не менѣе не вездѣ, гдѣ открыты первобытныя поселенія, найдены и принадлежащія къ нимъ могилы, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстностяхъ извѣстны многочисленныя могилы этой эпохи, но открыто лишь мало посе-

леній. Такъ, подземныя плоскія могилы, принадлежавшія населенію свайныхъ построекъ Средней Европы большею частью еще не открыты; между тѣмъ какъ напримѣръ въ Скандинавіи, богатой находками эпохи «сѣвернаго каменнаго вѣка», найдены многочисленныя, воздвинутыя надъ поверхностью земли, могилы, но поселеній неолитическаго періода извѣстно очень немного.

Во все продолженіе новѣйшаго каменнаго вѣка господствовалъ обычай погребать мертвыхъ, не сжигая тѣла; обычай этотъ возникъ позднѣе, но никогда не пріобрѣлъ полнаго господства, такъ что на ряду съ могилами эпохи металловъ, заключающими урны, попадаются въ большемъ или меньшемъ числѣ могилы со скелетами. Могилы представляютъ весьма разнообразныя формы. Самой древней — являются могилы въ пещерахъ. Такія могилы начала неолитическаго періода попадаются въ гротахъ Ментоны и Финалмарина въ Лигуріи, далѣе въ предѣлахъ Франконской Юры, въ Англіи, Франціи и т. д. Въ Департаментѣ Марны въ мѣловыхъ утесахъ найдены искусственно вырытыя могилы-гроты, принадлежащія позднѣйшей эпохѣ каменнаго вѣка. Гдѣ не было естественныхъ пещеръ, или гдѣ породы были недостаточно мягки, чтобы заложить въ нихъ искусственную могилу, тамъ человѣкъ замѣнялъ ихъ постройками изъ камня, воздвигая изъ камней искусственныя комнаты, такъ называемыя «мегалитическія могилы»; ихъ нѣтъ въ Центральной Европѣ, но онѣ встрѣчаются въ обширной окружающей ее полосѣ; начиная отъ Сиріи и С. Америки, онѣ найдены далѣе въ Испаніи, Франціи, Великобританіи, С. Германіи и простираются даже до Скандинавіи. Онѣ составлены изъ громадныхъ, мало или совершенно неотесанныхъ, каменныхъ глыбъ, сложенныхъ въ видѣ хижины съ плоской крышей (см. дольменъ изъ Франціи на рис. 21). Промежутки

заложены камнями меньшихъ размѣровъ. Нерѣдко надъ постройкой насыпался холмъ земли, причемъ

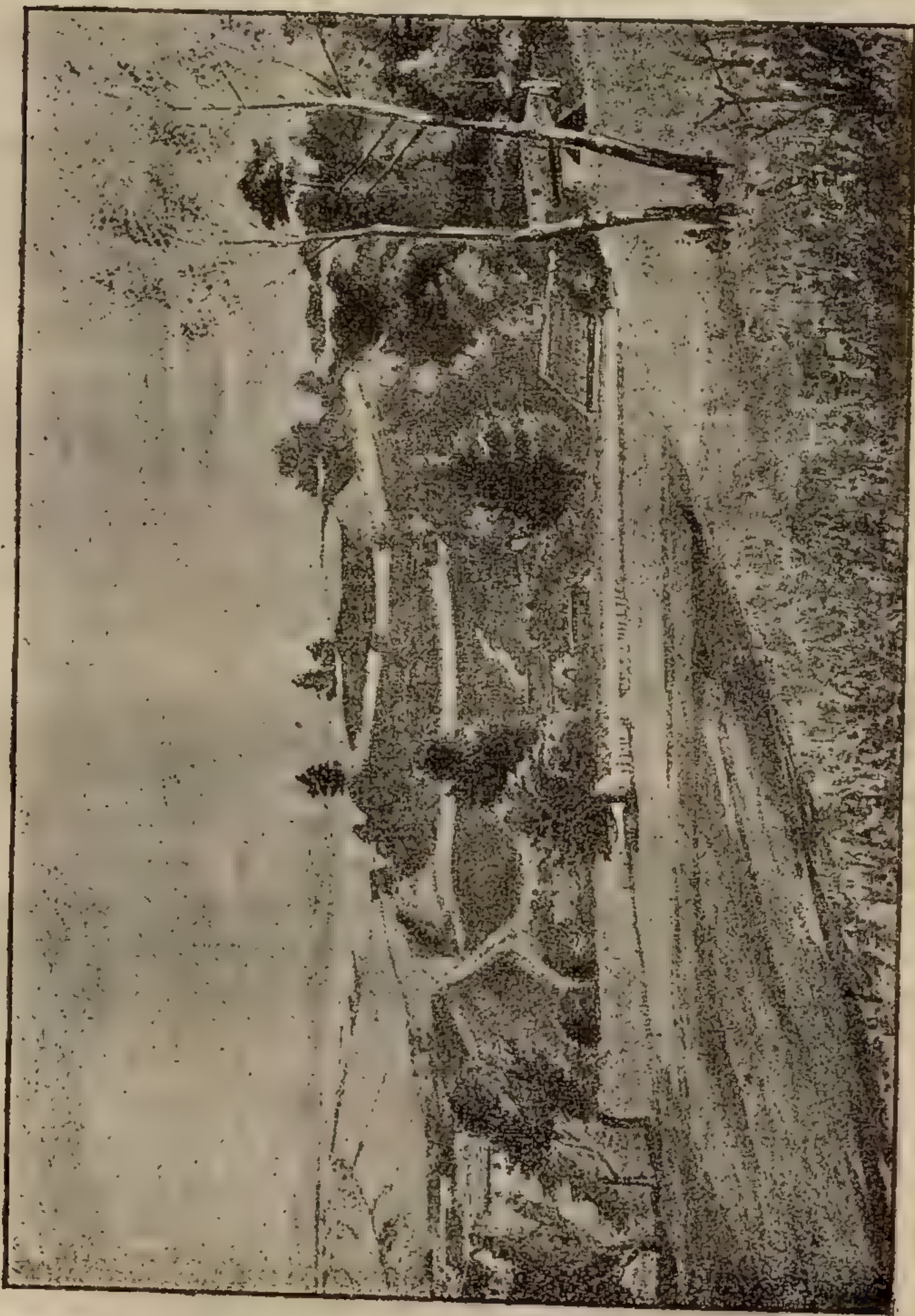

Рис. 20.—Могильникъ близъ Гейсельберга (въ Нижней Австріи).

у такъ называемыхъ «гробницъ съ ходомъ» входъ, направлявшійся къ центру и представлявшій кор-

ридоръ изъ каменныхъ плитъ, оставался не засыпаннымъ. Подобная форма могилъ принадлежитъ позднѣйшей стадіи Сѣвернаго каменнаго вѣка и встрѣчается всюду въ Восточной Швеціи, между тѣмъ какъ настоящіе «дольмены», представляющіе каменныя комнаты безъ входнаго корридора, ограничиваются южнымъ и западнымъ берегами ея и принадлежатъ болѣе поздней эпохѣ. Въ Западной Германіи до Одера (главнымъ образомъ въ Ганноверѣ), а также въ Голландіи, попадаются такъ называемыя «могилы гигантовъ», составленныя обыкновенно изъ двухъ рядовъ высокихъ каменныхъ глыбъ, простирающихся шаговъ на двадцать, которыя по времени не достигаютъ конца новѣйшаго каменнаго вѣка; въ Западной Европѣ онѣ заходятъ за предѣлы этой эпохи, а въ Сѣверной Африкѣ принадлежатъ къ эпохѣ обработки металловъ.

Въ сѣверныхъ частяхъ материка Европы время построенія мегалитическихъ могилъ указываетъ на рѣшительный шагъ впередъ сравнительно съ неолитическими кухонными остатками Балтійскаго побережья. Послѣдніе господствовали въ Даніи по приблизительному разсчету съ 3000—1500 г. до Р. Х., и за ними съ 1500 до 1000 г. слѣдовалъ мегалитическій періодъ. Эти даты однако слѣдуетъ принимать съ большой осторожностью, ибо по другимъ разсчетамъ новѣйшій каменный вѣкъ оканчивался въ Сѣверной Европѣ около 1500 г. до Р. Х. Въ то время какъ на окраинахъ Европы воздвигались мегалитическія могилы, въ центральныхъ областяхъ ея, на Рейнѣ, въ Южной Германіи, въ Богеміи, въ Венгріи, населеніе хоронило своихъ мертвыхъ исключительно либо въ пещерахъ, либо прямо въ землѣ, укладывая ихъ въ лежачемъ или въ сидячемъ положеніи.

Благодаря этимъ погребальнымъ обычаямъ, благодаря черепамъ, найденнымъ на днѣ озеръ въ свайныхъ постройкахъ, мы обладаемъ для новѣйшаго

каменнаго вѣка большимъ краніологическимъ матеріаломъ (черепа), чѣмъ для палеолитическаго періода. Но матеріалъ этотъ доказываетъ весьма убѣдительно, что Европа уже въ тѣ времена была населена различными человѣческими расами, среди которыхъ мы съ достовѣрностью можемъ доказать присутствіе длинноголовыхъ арійцевъ. Изъ временъ настоящаго каменнаго вѣка Швейцарскихъ свай-

Рис. 21.—Дольменъ (Франція).

ныхъ построекъ извѣстны лишь короткіе черепа. Въ послѣдующій переходный періодъ, а также въ бронзовый вѣкъ появляется наоборотъ рѣзко выраженная раса съ большимъ личнымъ угломъ. Черепа изъ могилъ Сѣвернаго каменнаго вѣка обыкновенно длинные и несомнѣнно носятъ арійскія черты. Во Франціи, наоборотъ, черепа, находимые въ пещерахъ и дольменахъ, имѣютъ различную форму, между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ неолитическихъ могилахъ, въ долинѣ Рейна были найдены черепа, которые обнаруживаютъ поразительное сход-

ство съ типичными формами черепа германскихъ племенъ. Что же означаетъ это появленіе арійцевъ среди первобытнаго населенія Европы? Какой оттѣнокъ внесли они въ первобытный характеръ нашего материка? Отвѣты на эти важные вопросы читатель найдетъ въ слѣдующей главѣ, гдѣ мы разсмотримъ нѣкоторыя основныя черты характера и исторіи арійцевъ.

6. Арійцы и семиты.

Всѣ культурные народы Европы происходятъ отъ одного общаго первобытнаго племени, предки котораго покинули свою родину въ отдаленныя времена и разошлись въ разныя стороны. Народы эти уже на зарѣ исторіи отличались другъ отъ друга до такой степени, что лишь сравнительное языкознаніе въ состояніи указать единство ихъ происхожденія. Наука эта указываетъ намъ предметы культуры этого древняго племени, а также пріобрѣтенія, которыя отдѣльныя вѣтви его сдѣлали на пути странствованія или въ мѣстахъ послѣдующихъ поселеній.

Мы не знаемъ, гдѣ лежитъ родина первобытныхъ арійцевъ, не знаемъ также, сколько протекло вѣковъ, прежде чѣмъ отдѣльныя племена ихъ осѣли въ мѣстахъ позднѣйшихъ поселеній. Въ періодъ странствованія совершилось раздѣленіе между мирнымъ пастухомъ и воиномъ, дѣянія котораго превратили Европу во вторую арену міровой исторіи. Во мракѣ этихъ временъ теряется моментъ, когда раздѣлились столь отличные другъ отъ друга европейскіе и азіатскіе арійцы (индусы). Въ это время наши предки перешли къ земледѣлію, которое они усвоили, можетъ быть, отъ покоренныхъ народовъ. Въ областяхъ своихъ новыхъ поселеній они являются передъ нами уже въ качествѣ грековъ, италиковъ, кельтовъ, германцевъ, иллирійцевъ, сла-

вянъ и литовцевъ. Первобытные предки арійцевъ не знали ничего о морѣ; они жили въ видѣ многочисленнаго осѣдлаго пастушьяго народа въ гористой области какого-то материка и не были знакомы съ земледѣліемъ, съ обработкой металловъ, не строили городовъ, словомъ, не обладали высокой культурой. По свидѣтельству сравнительнаго языкознанія, предки германцевъ имѣли стада рогатаго скота, овецъ, свиней и козъ, охраняемыхъ собаками; пастбищами служили долины рѣкъ. Въ густомъ лѣсу, окружавшемъ ихъ поселенія, они собирали плоды дико-растущихъ растеній и охотились на оленей, на кабановъ и за буйволомъ, мясо которыхъ шло въ пищу, а изъ шкуръ приготовлялись одежды. Свои орудія и оружіе они приготовляли изъ камня, костей и рога и сшивали шкуры животныхъ при помощи костяныхъ иголокъ и жилъ. Кожаные ремни представляли сбрую упряжного скота, а плетенка изъ ивовыхъ прутьевъ, обтянутая кожей, служила щитомъ. Лукъ вырѣзался изъ чернаго дерева, а древко копья изъ ясеня. Съ помощью огня и каменныхъ топоровъ они валили древесные стволы первобытнаго лѣса и выжигали изъ нихъ челноки (однодеревки), на которыхъ плавали по рѣкамъ и озерамъ. Имъ давно была извѣстна повозка на колесахъ, на которую при странствованіи складывалось все движимое имущество. Они умѣли приготовлять изъ овечьей шерсти покрывала, платки и шапки, а изъ древесной коры вили веревки, изготовляли циновки и ткани и плели охотничьи и рыболовныя сѣти.

Главное богатство этого племени — скотъ — подвергался непрерывнымъ опасностямъ нападенія со стороны хищныхъ звѣрей и бѣдствіямъ зимней погоды, и они не умѣли еще строить для него крытыхъ помѣщеній и дѣлать запаса сѣна. Этимъ объясняется низкое достоинство древнихъ породъ домашняго скота. Скотъ игралъ также роль мѣновой

цѣнности или денегъ. Жилищемъ для древнихъ арійцевъ служили хижины, построенныя изъ кольевъ крытыхъ плетеньемъ или соломой. Воздѣлываніе винограда и приготовленіе вина имъ было неизвѣстно. На войнѣ наши индо-германскіе предки представляли дикихъ, кровожадныхъ воиновъ. Еще кимвры и даже германцы временъ Тацита избивали плѣнныхъ или уродовали ихъ, чтобъ помѣшать бѣгству, если оставляли ихъ въ качествѣ рабовъ. Старики и неизлѣчимо больные добровольно обрекали себя смерти. Религіозныя вѣрованія предписывали человѣческія или животныя жертвоприношенія, какъ искупленія за совершенные поступки или въ случаѣ смерти вождя. Бракъ совершался въ формѣ похищенія женъ, а при рожденіи ребенка, отецъ рѣшалъ, оставить ли его въ живыхъ или убить. Сохранившіеся въ названіяхъ общественныхъ отношеній корни указываютъ ясно, что отношенія эти возникли изъ простой семейной организаціи. Узоры на кожѣ въ видѣ рубцовъ (татуировка) служили знакомъ принадлежности къ общему благородному роду. Предметомъ поклоненія являлись силы природы, причемъ придавалось большое значеніе примѣтамъ, заклинаніямъ и другимъ пережиткамъ суевѣрія. Арійскіе языки представляютъ каждый картину расчлененнаго организма, съ богатымъ развитіемъ формъ, которыя впослѣдствіи, согласно потребностямъ болѣе быстрой передачи рѣчи, снова значительно сократились.

Въ то время какъ арійцы пребывали на этой низкой ступени культуры, другіе народы, обитавшіе въ болѣе благопріятныхъ мѣстностяхъ, успѣли сдѣлать громадные успѣхи. Какое-то туранское племя первое положило начало гражданственности въ низменности между Тигромъ и Ефратомъ, но уже вскорѣ господство надъ нимъ перешло къ другому племени. Это туранское племя называлось въ сѣверныхъ частяхъ Аккадъ, и на югѣ Сумеръ. Они

являются намъ, освѣщенные первыми лучами занимающейся исторіи, учителями вавилонянъ и первенцами послѣдовавшей передне-азіатской и европейской культуры. Ихъ познанія и открытія придали силы семитической расѣ, ибо ассирійцы, финикіяне и израильтяне обязаны своимъ раннимъ развитіемъ вавилонянамъ, успѣвшимъ уже слиться съ племенами Сумеръ и Аккадъ.

Сумерійцы, а за ними и вавилоняне, являются намъ мирными земледѣльцами. Помощью каналовъ они осушили болотистую Месопотамію и провели плугомъ первыя борозды тамъ, гдѣ прежде простиралась дѣвственная растительная чаща. Они умѣли выплавлять руду и ковать изъ металловъ орудія и оружіе, а также чеканить ходячую монету. По могучимъ рѣкамъ и по искусственно проведеннымъ каналамъ, даже по волнамъ Персидскаго залива и ближайшихъ морей, плавали ихъ суда, нагруженныя товарами, которые изъ мѣстъ производства распространялись по внутреннимъ и иностраннымъ рынкамъ. Они строили города, окруженные кирпичными стѣнами, а внутри ихъ воздвигали изъ того же матеріала храмы и дворцы. Эти постройки заключаютъ цѣнныя указанія, ибо письменность была уже изобрѣтена, и ею пользовались для закрѣпленія историческихъ фактовъ и цѣнныхъ научныхъ открытій. Въ общемъ ходу были мѣры вѣса и длины, и астрономія уже служила потребностямъ мореплаванія въ открытомъ морѣ.

Естественными причинами изумительно ранняго и высокаго развитія семитическихъ народовъ являются свойства почвы Месопотаміи. Аріецъ былъ пастухомъ, а семитъ уже въ глубокой древности является земледѣльцемъ. Первый обиталъ въ гористой мѣстности, гдѣ не представлялось случая изобрѣсти плугъ, такъ какъ устройство мѣстности гораздо болѣе благопріятствовало скотоводству. Между тѣмъ семитъ населялъ необычайно плодородную

низменность Вавилоніи, которая необходимо должна была вызвать земледѣліе и убѣдить человѣка въ его превосходствѣ, такъ что онъ оставался ему вѣренъ и при болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ. Какъ бы ни благопріятствовало земледѣльцу плодородіе почвы, тѣмъ не менѣе средства жизни достаются ему болѣе усиленнымъ трудомъ, чѣмъ скотоводу. Этотъ вынужденный трудъ является для земледѣльца истиннымъ благословеніемъ, подобно тому какъ для пастуха привычка къ праздности является проклятіемъ. Въ праздности сторожитъ послѣдній свой скотъ, самъ себѣ отыскивающій пропитаніе; между тѣмъ какъ земледѣлецъ ѣстъ свой хлѣбъ въ потѣ лица, какъ гласитъ Писаніе. Тяжелый трудъ ведетъ его къ бережливости, между тѣмъ какъ легкая добыча развиваетъ расточительность. Трудолюбіе съ давнихъ временъ отличало семитовъ, между тѣмъ какъ недостаткомъ арійца является часто отсутствіе такового. Но и умственная дѣятельность земледѣльца совершенно иная, чѣмъ у пастуха. Пастушеское хозяйство просто и незатѣйливо, между тѣмъ какъ земледѣльческое хозяйство представляетъ болѣе сложный и разнообразный характеръ. Земледѣльцу прежде всего пришлось сдѣлать цѣлый рядъ въ высшей степени важныхъ открытій, которыми беззаботно пользуются нынѣшніе его потомки, но которыя въ тѣ времена представляли величайшіе подвиги человѣческаго ума, достойные полнаго удивленія. По времени скотоводство предшествуетъ земледѣлію. Если Библія измѣнила эту послѣдовательность, приписавъ земледѣліе старшему сыну Адама, Каину, а скотоводство младшему, Авелю, то въ этомъ мы должны видѣть указанія на высокую древность земледѣлія у семитовъ. Одни только преданія семитовъ имѣютъ право связывать занятіе земледѣліемъ съ началомъ возникновенія человѣческаго рода. Но, по Св. Писанію, Каинъ убиваетъ Авеля;

онъ является побѣдителемъ, обнаруживаетъ большую изобрѣтательность и строитъ первый городъ. Городъ является у семитовъ и хамитовъ древнѣйшимъ доказательствомъ ихъ успѣховъ, и въ этомъ отношеніи Св. Писаніе, приписывая основаніе его земледѣльцу, не расходится съ дѣйствительностью. Въ наше время это кажется парадоксомъ, ибо мы привыкли противопоставлять городъ деревнѣ и не признаемъ болѣе въ нынѣшнемъ семитѣ неутомимаго земледѣльца былыхъ временъ. Но въ тѣ времена городъ не являлся вовсе мѣстомъ производства для ремесленника или рынкомъ для купца, онъ служилъ просто укрѣпленнымъ мѣстомъ для окружающаго земледѣльческаго населенія. Главную роль первоначально и долго спустя играли стѣны и башни, а не жилые дома, улицы и площади. Древнѣйшіе города представляли малонаселенныя мѣстности на высотахъ, по возможности, при рѣкѣ или на скалистыхъ уступахъ, затруднявшихъ подступъ и были, кромѣ того, защищены землянымъ или каменнымъ валомъ и частоколомъ. Сюда при приближеніи непріятеля спасалось населеніе, пригоняя скотъ и принося прочее движимое имущество. Само собой произошло, что населеніе стало стекаться сюда и по разнымъ другимъ случаямъ. Лишь впослѣдствіи вокругъ укрѣпленнаго замка (верхній городъ или кремль) выстроилось предмѣстье (нижній городъ), которое въ концѣ концовъ также стало окружаться стѣнами. Помимо войны и праздниковъ городъ естественно сталъ мѣстомъ встрѣчи не только окружающаго земледѣльческаго населенія, но и мѣстомъ жительства ремесленниковъ и торговцевъ. Если пространство его занимало въ началѣ гораздо больше мѣста, чѣмъ того требовало число жилыхъ домовъ, то впослѣдствіи пространство это постепенно застраивалось и, въ концѣ концовъ, возрастаніе населенія привело къ тому, что центральное укрѣпленіе и во время войны

лишилось своего первоначальнаго назначенія. Этрусскіе обряды, сопровождавшіе постройку города и заимствованные отъ нихъ римлянами, также указываютъ, что городъ есть изобрѣтеніе земледѣльца. Согласно священнымъ завѣтамъ, черта, на которой выстраиваются впослѣдствіи стѣны, обозначается плугомъ; гдѣ предполагалось построить ворота, плугъ приподнимали, прерывая такимъ образомъ проводимую имъ борозду. Если бы городъ былъ созданіемъ не земледѣльца, а купца, то городская черта не проводилась бы помощью плуга, не очерчивался бы вовсе кругъ, гдѣ должны быть воздвигнуты стѣны, а онъ отграничилъ бы прежде всего рыночную площадь и настроилъ бы вокругъ нея дома. Въ наше время городскія стѣны, какъ орудіе защиты, конечно рухнули, и главнымъ стало то, что прежде явилось второстепеннымъ, именно дома, общественныя зданія, улицы и площади.

Вавилоняне, въ качествѣ земледѣльцевъ и жителей равнины, должны были раньше жителей горъ прибѣгнуть къ постройкѣ городовъ. Равнинный характеръ мѣстности не представлялъ никакой защиты отъ непріятелей, между тѣмъ какъ горы представляютъ естественныя укрѣпленія. Вотъ почему арійцы, жившіе въ горахъ, въ теченіе многихъ тысячъ лѣтъ могли обходиться безъ городовъ, между тѣмъ какъ хамиты долины Нила и семиты въ Месопотаміи принуждены были воздвигать искусственныя укрѣпленія, чтобы защитить свое имущество и свою свободу. Дальнѣйшимъ преимуществомъ, доставляемымъ городомъ, является то, что онъ еще крѣпче привязываетъ человѣка къ почвѣ и заставляетъ его прибѣгнуть къ раздѣленію труда, представляющему одну изъ основъ развитія культуры. Греки, италики и кельты заимствовали отъ восточныхъ народовъ, съ которыми они рано пришли въ соприкосновеніе, всѣ преимущества городской культуры. Этруски, самый древній на-

родъ Италіи, строившій города, были, можетъ быть, вовсе не арійцы, а какимъ нибудь восточнымъ народомъ, а германцы и славяне, вѣроятно, потому выступили столь поздно на арену исторіи, что не стояли въ подобномъ же соприкосновеніи съ народами Востока.

Подобно тому, какъ городъ представляетъ противоположность деревнѣ, постройки изъ камня можно противопоставить постройкамъ деревяннымъ. Даже въ горахъ, гдѣ камня сколько угодно, земледѣлецъ, какъ только пожелаетъ строиться, прибѣгаетъ къ дереву, ибо легче рубить дерево, чѣмъ выламывать камень. Въ Месопотаміи не было ни лѣса, ни камня, но уже аккадо-сумерійцы приготовляли изъ глины кирпичи, употребляя въ качествѣ цемента асфальтъ. Такимъ образомъ отсутствіе лѣса и камня натолкнуло человѣка на открытіе, которымъ онъ по праву можетъ гордиться. Изъ подобныхъ кирпичей, по свидѣтельству Св. Писанія, была воздвигнута Вавилонская башня, этотъ памятникъ человѣческой дерзости. Кирпичи сушили либо на солнцѣ, либо обжигали въ печахъ. Въ нихъ же обжигали глиняныя дощечки, которыя въ качествѣ удобнаго и дешеваго матеріала для письма, пережили всѣ треволненія исторіи и доставили намъ свѣдѣнія о сѣдой, непредполагаемой нами древности. Кирпичъ при обжиганіи можно было покрывать цвѣтною глазурью и приготовлять такимъ образомъ разноцвѣтные изразцы для стѣнъ. Такъ какъ въ странѣ было мало горючаго матеріала, то обожженные кирпичи употреблялись лишь для общественныхъ зданій, а частные дома строили изъ высушенныхъ на солнцѣ кирпичей. Такимъ образомъ развилось знаменитое строительное искусство Вавилоніи, имѣющее передъ египетскимъ достоинство большей древности.

Въ Европѣ, судя по загадочнымъ образчикамъ построекъ въ Микенахъ, обнаруживающимъ пре-

восходное знаніе строительства изъ камня (см, объ этомъ ниже и конецъ 8-ой главы), примѣру семитовъ и египтянъ первые послѣдовали греки. Однако сохранились свидѣтельства о времени, когда они знали только постройки изъ дерева. Подобныя указанія чаще встрѣчаются въ Италіи, и хижины кельтовъ, хотя они жили въ тѣ времена, когда ихъ застаетъ исторія въ городахъ, были однако построены изъ досокъ, оплетенныхъ прутьями и крытыхъ соломой. Стѣны ихъ городовъ представляли деревянные срубы, заполненные камнями и глиной, германцы же обитали въ то время еще въ хижинахъ, которыя легко было разобрать, навалить на повозки и перевести въ другое мѣсто. Самымъ страшнымъ врагомъ деревянныхъ построекъ является огонь, и если германцы между всѣми народами отличаются любовью къ обособленнымъ жилищамъ, то объясняется это просто тѣмъ, что они не имѣли городовъ и боялись пожаровъ. У славянъ, главнымъ образомъ, у русскихъ, деревянныя постройки господствуютъ и до сего дня. Изъ камня въ прежнія времена строились лишь церкви и монастыри, вообще зданія, имѣвшія особое значеніе, и во время нашествія монголовъ въ нихъ населеніе находило защиту и убѣжище.

Дальнѣйшей главной причиной превосходства восточной, главнымъ образомъ, вавилонской, а затѣмъ финикійской культуры было мореплаваніе. Жители Месопотаміи получили отъ природы большія судоходныя рѣки и обширное внутреннее море. Отъ плаванія по рѣкамъ они постепенно перешли къ плаванію вдоль береговъ и наконецъ пустились въ открытое море. Необходимое для того знаніе звѣзднаго неба явилось зародышемъ астрономіи, а плаванія къ отдаленнымъ берегамъ развили склонность къ широкой торговлѣ. Въ качествѣ купца семитъ пріучился пользоваться числами, мѣрами вѣса и длины, а также долженъ былъ развить слож-

ныя правовыя отношенія. Изъ всѣхъ странъ свѣта стекались къ нему сокровища, обладаніе которыми возвысило его надъ остальными народами, но и ввергло его въ опасности, вызвавъ впослѣдствіи завоеваніе его страны персами.

Прежде чѣмъ палъ Вавилонъ, человѣчество успѣло заимствовать все дѣйствительно цѣнное, созданное въ его стѣнахъ. Уже за 4000 лѣтъ до Р. Х. должны были существовать сношенія между Вавилономъ и Египтомъ, иначе египтяне не могли бы усвоить отъ вавилонянъ искусство возводить постройки изъ кирпичей. Однако послѣдними и истинными наслѣдниками вавилонской культуры оказались арійцы, причемъ знанія первыхъ перешли въ ихъ руки путемъ торговли. Но не вавилоняне участвовали въ ней; посредниками явились родственные имъ финикійцы, у которыхъ вслѣдствіе отсутствія рѣкъ и внутреннихъ морей (а было лишь широкое побережье) была превосходно организована внѣшняя торговля; они имѣли торговыя конторы, торговыхъ консуловъ и заключали торговые договоры. Затѣмъ карфагеняне перенесли вавилоно-финикійскую культуру на берега Африки и во многія мѣстности европейскаго побережья. Карфагенъ вскорѣ обогналъ Тиръ и Сидонъ, при чемъ въ немъ расцвѣла республиканская форма правленія, совершенно невозможная въ Азіи.

Такимъ образомъ вавилоняне создали семитическую культуру, финикіяне перенесли ее къ арійцамъ, жившимъ по берегамъ Средиземнаго моря, ибо азіатскіе арійцы (индусы и персы) заимствовали свою культуру непосредственно изъ Вавилона. И вотъ первой отъ вѣкового сна просыпается Греція, затѣмъ Италія и, наконецъ, кельтскіе народы, культура которыхъ, хотя и затмѣненная греко-итальянской, была однако значительно выше того, за что ее прежде принимали. Германцы и славяне долѣе всѣхъ оставались въ тѣни. Арійцы

внесли въ восточную культуру прежде всего свою высокую способность къ развитію. Умъ восточнаго человѣка направленъ преимущественно на практическое, онъ вращается въ извѣстныхъ границахъ, предѣлы которыхъ аріецъ перешагнулъ, благодаря своей болѣе высокой воспріимчивости. Аріецъ учился у семита, но онъ переросъ впослѣдствіи своего учителя. Греки совершили это въ области искусства и науки, римляне въ области права и военнаго искусства, новые народы во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, которыя нынѣ составляютъ гордость нашей культуры. Древніе семиты совершили великій подвигъ, разрѣшивъ поставленныя имъ задачи. Но болѣе великое предстояло еще совершить. Съ этой исторической точки зрѣнія въ высшей степени интересно прослѣдить первое, отмѣченное достовѣрными памятниками, появленіе арійцевъ въ Европѣ и опредѣлить степень культуры., на которой они стояли, прежде чѣмъ пришли въ какое бы то ни было соприкосновеніе съ развитой семитической цивилизаціей Передней Азіи. Обозрѣніе относящихся сюда доисторическихъ памятниковъ Европы показываетъ, что изслѣдованная сравнительнымъ языкознаніемъ древне-арійская культура почти совпадаетъ археологически съ культурой обитателей свайныхъ построекъ новѣйшаго каменнаго вѣка. Эти поселенія характеромъ своихъ построекъ обнаруживаютъ своеобразные, подробнѣе разобранные ниже, культурные успѣхи человѣчества, которые, однако, въ эти отдаленныя времена мы не можемъ приписывать вліянію восточной культуры. Разсмотрѣніе неолитическаго періода даетъ намъ, пожалуй, право приписывать многочисленные уцѣлѣвшіе въ сѣверо-германскихъ областяхъ (въ Скандинавіи) памятники новѣйшаго каменнаго вѣка арійскимъ обитателямъ ихъ, именно германцамъ. Однако намъ неизвѣстно изъ этихъ областей ничего такого, что напоминало бы свайныя построй-

ки Швейцаріи и Верхней Италіи или даже средне и южно-европейскія поселенія на сушѣ. Это наталкиваетъ насъ на исторически-установленныя различія между южными и сѣверными арійцами Европы. Первые (греки, италики, кельты, иллирійцы) еще до того, какъ они въ историческое время вошли въ сношенія съ восточными семитами, достигли, можетъ быть, благодаря войнамъ съ первобытнымъ и стоявшимъ ниже ихъ населеніемъ, большей силы и выработали самобытную, болѣе высокую культуру, которая способствовала переходу къ еще болѣе высокимъ формамъ ея, между тѣмъ какъ германцы и славяне, ослабляемые раздорами, въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ продолжали жить въ прежде пустынныхъ областяхъ и лишь впослѣдствіи выступили на путь завоеваній и достигли политическаго могущества.

7. Свайныя постройки.

Доисторическія свайныя постройки представляютъ въ настоящее время деревянныя сваи, торчащія группами большей или меньшей величины изъ дна озеръ, вблизи ихъ береговъ. Еще въ давнія времена онѣ были разрушены до уровня воды, и въ теченіе тысячелѣтій вода продолжала разрушительную работу надъ ними, такъ что лишь тщательныя изслѣдованія были въ состояніи доказать ихъ существованіе. Нѣкогда однако верхніе концы столбовъ поднимались надъ уровнемъ воды столь высоко, что самыя бурныя волны не заливали ихъ; на поперечныхъ сваяхъ, уложенныхъ на нихъ, были устроены досчатыя площадки, на которыхъ стояли хижины обитателей, построенныя изъ дерева и соломы (см. возстановленный видъ ихъ на рис. 1). На днѣ озера, у подножія столбовъ, отложились еще тогда слои съ остатками, изъ которыхъ первобытная исторія человѣка извлекла столь-

ко для себя замѣчательнаго. Обитатели ежедневно выбрасывали вмѣстѣ съ угольями и пепломъ очага черепки битой посуды и остатки пищи; иногда какой нибудь неловкій человѣкъ ронялъ въ воду различные болѣе цѣнные предметы или они попадали туда во время нападенія, сраженія и пожара; большая часть свайныхъ построекъ погибла, вѣроятно, отъ пожаровъ. Число предметовъ, извлеченныхъ изъ этихъ ненарушенныхъ слоевъ необычайно велико, и тѣмъ значительнѣе цѣнность ихъ. Свайныя постройки Европы расположены главнымъ образомъ въ области Альпъ, которыя въ видѣ громадной дуги отдѣляютъ Италію отъ материка. Онѣ были открыты сперва въ Швейцаріи въ 1853—54 г., затѣмъ слѣдовали находки во Франціи, въ Италіи, въ Германіи и въ Австріи. Отдѣльныя озера и торфяныя болота, представляющія высохшія озера, заключаютъ иногда цѣлые ряды подобныхъ построекъ. Такъ въ Швейцаріи въ общемъ найдено было 160 остатковъ поселеній на озерахъ: Цюрихскомъ (7), Боденскомъ (14), Цугскомъ (6), Семпахскомъ (9), Бильскомъ (20), Невшательскомъ (51), Женевскомъ (44), также на озерахъ Франціи и Италіи,—такъ на озерѣ Лаго-Маджіоре (1) и на озерѣ Гарда (9). До сихъ поръ въ области Альпъ было открыто до 284 свайныхъ построекъ. Большая часть ихъ лежитъ въ Швейцаріи (160), Германіи (46), Италіи (36), Франціи (32) и Австріи (11). Наиболѣе богато ими Невшательское озеро. Столько же найдено на Боденскомъ озерѣ, если принять въ разсчетъ высохшее нынѣ продолженіе его. Затѣмъ слѣдуютъ озера Женевское, Бильское и т. д. Самыя западныя поселенія найдены на озерахъ Бурже и Клерво, самыя сѣверныя на озерѣ Федеръ и Штаренбергскомъ озерѣ, самыя восточныя въ торфяномъ болотѣ Лайбаха и въ торфяникахъ Лагоица. Область свайныхъ построекъ подобно кольцу охватываетъ цѣпи

альпійскихъ горъ, занимая главнымъ образомъ предгорья и прилегающія равнины, но не простирается во внутрь горныхъ цѣпей. Въ области послѣднихъ находится цѣлый рядъ мелкихъ озеръ, Фирвальдштетское, Гальштетерское и др., на которыхъ однако свайныхъ построекъ не найдено. Однако и вблизи озеръ, богатыхъ ими (въ Каринтіи, въ Крайнѣ, въ Верхней Австріи, въ Баваріи и въ Швейцаріи), находятся большія озера, очень удобныя для поселенія, въ которыхъ также не обнаружено слѣда свайныхъ построекъ, потому ли что изслѣдованія велись недостаточно упорно, или же потому, что, дѣйствительно, существовали какія нибудь причины, по которымъ первобытный человѣкъ избѣгалъ селиться на нихъ.

Размѣры свайныхъ построекъ весьма различны. Такъ въ Штеффисѣ на Невшательскомъ озерѣ лежатъ въ сосѣдствѣ два поселенія эпохи бронзы; одно изъ нихъ занимаетъ всего нѣсколько квадратныхъ метровъ, между тѣмъ какъ другое простирается на 200 метровъ въ длину и почти 50 въ ширину; приблизительно такихъ же размѣровъ достигаетъ поселеніе каменнаго вѣка Консизе на противуположномъ берегу того же озера. Такъ называемое «большое поселеніе» Моргесъ на Женевскомъ озерѣ (эпоха бронзы) имѣетъ 360 метровъ въ длину и 30—45 въ ширину, такъ что занимаетъ болѣе 10,000 кв. метровъ. Такимъ образомъ, въ свайныхъ постройкахъ можно отличить отдѣльные дворы, селенія и даже нѣчто въ родѣ городовъ. Послѣдніе, безъ сомнѣнія, имѣли многочисленное населеніе, разнообразныя потребности котораго необходимо требовали обширнаго раздѣленія труда.

По времени свайныя постройки раздѣляются на поселенія, предшествовавшія употребленію металловъ, и на поселенія эпохи металловъ. Въ первыхъ оружіе и орудія сдѣланы изъ камня, кости, рога и подобныхъ имъ веществъ, но не изъ ме-

талловъ; въ послѣднихъ же, рядомъ съ каменными орудіями, попадаются издѣлія изъ мѣди, главнымъ же образомъ изъ бронзы. Къ концу бронзовой эпохи встрѣчается кой-гдѣ и желѣзо, но въ видѣ украшеній, а не какъ матеріалъ для орудій. Къ свайнымъ постройкамъ каменнаго вѣка принадлежатъ, напримѣръ, поселенія Робенхаузена близъ Цюриха, Вангенъ близъ Констанца, Локрасъ на Бильскомъ озерѣ, Консизе на Невшательскомъ, Клерво близъ Сентъ-Клодъ во Французской Юрѣ и, наконецъ, поселенія на озерѣ Гарда при истокахъ Минчіо. Какъ примѣры свайныхъ построекъ эпохи бронзы, приведемъ поселенія Штейнбергъ-Нидо на сѣверномъ концѣ Бильскаго озера, Овернье на западномъ берегу Невшательскаго, Грезине на озерѣ Бурже, Савойя и Пьескьера на Гарда. Изъ 44 свайныхъ построекъ Женевскаго озера, согласно Мортилле, 6 принадлежатъ къ неопредѣленной эпохѣ, 14 къ каменному вѣку, 24 къ бронзовому. Свайныя постройки Австріи принадлежатъ всѣ къ каменному вѣку. Въ общемъ на Сѣверѣ преобладаютъ поселенія каменнаго вѣка, на Югѣ—бронзоваго.

Свайныя постройки Европы доставляютъ намъ неопровержимыя доказательства тому, что существовалъ каменный вѣкъ, когда совершенно не знали металловъ, за которымъ послѣдовалъ бронзовый вѣкъ, когда не знали желѣза. Обстоятельство это становится еще яснѣе, какъ скоро мы разсмотримъ расположеніе отдѣльныхъ группъ свайныхъ построекъ. Между большимъ поселеніемъ Овернье, принадлежащимъ бронзовой эпохѣ, и берегомъ Невшательскаго озера лежатъ два поселенія каменнаго вѣка въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ, что разстояніе между древними и новыми поселеніями равняется всего 30 метрамъ. На Женевскомъ озерѣ близъ Моргесъ находится поселеніе каменнаго вѣка близъ самаго берега, а въ 200 метрахъ отъ него

лежитъ «большое поселеніе» эпохи бронзы. Тоже самое обнаруживается и на другихъ озерахъ. Поселенія каменнаго вѣка располагались близъ самаго берега, такъ что остатки ихъ въ настоящее время цѣликомъ или отчасти находятся на сушѣ. Поселенія бронзовой эпохи строились дальше отъ берега. Соотвѣтственно этому и деревянные мостки, соединявшіе тѣ и другія съ берегомъ, имѣли различную длину; для поселеній каменнаго вѣка эти мостки достигаютъ 10 — 20 метровъ, при ширинѣ отъ 1,2 до 3 метровъ, между тѣмъ какъ мостки поселеній бронзовой эпохи, напр. въ Нидо, имѣютъ 190 метровъ въ длину и 6 метровъ въ ширину. Одновременное ему поселеніе Меригенъ имѣло мостки въ 270 метровъ въ длину и 4,8 въ ширину.

Яснѣе всего обнаруживается намъ жизнь обитателей свайныхъ построекъ въ тотъ моментъ, когда въ концѣ настоящаго каменнаго вѣка начали попадаться первыя рѣдкія издѣлія изъ металла. Свайное поселеніе Мейленъ на Цюрихскомъ озерѣ принадлежитъ всецѣло къ каменному вѣку, однако въ немъ найдено два мелкихъ предмета изъ бронзы, именно плоскій топоръ и гладкій браслетъ. Въ поселеніи Консизе, наряду съ безчисленными предметами изъ камня, найденъ былъ только одинъ бронзовый, выпуклый, украшенный гравировкой ножъ. Еще рапѣе попадаются отдѣльные мѣдные предметы, иногда въ значительномъ числѣ, какъ напр. на озерѣ Мондъ въ Верхней Австріи, но въ такихъ условіяхъ, что поселенія, гдѣ они найдены, всецѣло слѣдуетъ отнести еще къ каменному вѣку. Другія поселенія на озерахъ прямо можно отнести къ эпохѣ переходной между эпохой камня и эпохой металла. Такъ напр. на Женевскомъ озерѣ въ Моргесѣ, кромѣ 4 указанныхъ поселеній, изъ которыхъ 2 принадлежатъ къ каменному вѣку, а 2 къ позднѣйшему бронзовому, найдено было еще поселеніе, принадлежащее къ промежуточной эпохѣ, ибо въ

немъ, кромѣ каменныхъ буравовъ, ножей, наконечниковъ стрѣлъ и т. п. предметовъ, найдено 18 бронзовыхъ топоровъ древней формы (съ простыми боковыми пластинками). «Большое поселеніе» бронзовой эпохи гораздо богаче издѣліями изъ металла (450: иголокъ, браслетовъ, шпильевъ, ножей, мечей, кинжаловъ, наконечниковъ копій и т. д.); здѣсь попадаются болѣе развитыя формы топоровъ, именно просверленныя формы, и 60 плоскихъ топоровъ, боковыя пластинки которыхъ представляютъ 4 широкія полосы, охватывающія рукоятку. Поселенія переходной эпохи цѣнны для насъ тѣмъ, что они позволяютъ намъ отличить среди безчисленныхъ бронзовыхъ типовъ болѣе древніе, благодаря чему мы можемъ раздѣлить культуру бронзоваго періода въ Средней Европѣ на два большихъ отдѣла: на древнюю и новую. Такъ, свайныя постройки Жерофенъ на Бильскомъ озерѣ доставили, кромѣ большого числа отбитыхъ и полированныхъ каменныхъ топоровъ, плоскій бронзовый топоръ съ боковыми пластинками, треугольный клинокъ кинжала съ отверстіями для прикрѣпленія при основаніи, иголку съ двумя ушками и небольшой массивный браслетъ. Подобныя находки попадаются и на другихъ озерахъ, и тщательное опредѣленіе мѣста этихъ бронзовыхъ предметовъ, встрѣчающихся на ряду съ каменными топорами, доставляетъ намъ опорныя точки для сужденія о времени ихъ появленія.

Подобно тому какъ мѣдь знаменуетъ собою наступленіе бронзовой эпохи и высшій расцвѣтъ свайныхъ построекъ, такъ появленіе издѣлій изъ желѣза, хотя и очень рѣдкихъ, характеризуетъ окончаніе эпохи свайныхъ построекъ, длившейся столь долгое время. Въ Меригенѣ на Бильскомъ озерѣ были найдены бронзовые браслеты и рукоятки мечей, украшенные выкладками изъ желѣза. Металлъ этотъ, должно быть, цѣнился тогда очень дорого,— иначе его не употребляли бы для украшенія брон-

зовыхъ предметовъ. Въ другихъ не особенно удаленныхъ мѣстностяхъ, въ Южной Австріи, въ Верхней Италіи, во Франціи, въ тѣ времена уже широко пользовались желѣзомъ, но въ область свайныхъ построекъ оно почему-то проникало съ трудомъ и появилось лишь впослѣдствіи, когда свайныя постройки большею частью уже погибли отъ пожара или были оставлены населеніемъ, которое перешло на сушу и усвоило, вѣроятно, иной образъ жизни. Странный характеръ представляютъ свайныя постройки Верхней Италіи, такъ называемыя террамары. Онѣ были найдены въ западной половинѣ провинціи Эмиліи, въ Пармѣ, въ Реджіо и Моденѣ и представляютъ нынѣ широкіе холмики болѣе или менѣе прямоугольнаго очертанія, имѣющіе 2 — 5 метровъ вышины, 97 — 200 метровъ длины и 74—150 метровъ ширины. На этихъ искусственныхъ возвышеніяхъ были впослѣдніи возведены различныя постройки, — церкви, монастыри, даже замки. Въ террамарахъ находятъ много золы, углей, животныхъ костей, черепковъ и другіе остатки человѣческой культуры, впослѣдствіе чего ихъ прежде принимали за мѣста, гдѣ во времена язычества сожигали мертвыхъ. Но послѣ того какъ въ почвѣ этихъ холмовъ были найдены обломки хижинъ, простые жернова, формы для выплавки бронзовыхъ орудій и другіе предметы повседневнаго употребленія, никто ужъ не сомнѣвается въ томъ, что террамары представляютъ остатки древнихъ человѣческихъ жилищъ и мастерскихъ. Въ настоящее время извѣстно до 80 террамаръ, большая часть которыхъ расположена по правому берегу По, въ низменности этой рѣки и въ предгорьяхъ Апеннинъ. На лѣвомъ берегу По найдено только 12 террамаръ; въ общемъ террамары встрѣчаются чаще въ равнинахъ, чѣмъ на высотахъ. Поселенія эти представляли нѣкогда укрѣпленія. Прямыя земля-

ныя насыпи окружали мѣсто, занятое жилищами; насыпь была окружена рвомъ, наполненнымъ водою, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ ясно еще видны слѣды каналовъ, которые доставляли и отводили воду изъ рва, а также точки, гдѣ черезъ ровъ были перекинуты мосты. Отъ нихъ шли огражденные частоколомъ проходы во внутреннюючасть, гдѣ на подмосткахъ, подобно тому какъ это мы видѣли въ свайныхъ постройкахъ, возвышались жилища. Подмостки, повидимому, служили средствомъ защититься отъ почвенной сырости и давали возможность видѣть окрестности. Они были покрыты утоптанной глиной; хижины были сплетены изъ хвороста, обмазаны глиной и возвышались на столбахъ. Прежде полагали, что пространство, окруженное, насыпью въ теченіи цѣлаго года было наполнено водою, но потомъ убѣдились, что оно наводнялось лишь послѣ сильныхъ дождей или таянія снѣга. Слѣдуетъ, кромѣ того, думать, что не все оно было застроено свайными постройками, что значительная часть его, предназначенная для скота, оставалась свободной. Обитатели террамаръ занимались скотоводствомъ, какъ о томъ можно заключить по многочисленнымъ остаткамъ костей рогатаго скота, козъ и свиней, которыя, повидимому, тутъ же убивались и поѣдались. Кромѣ того, жители занимались охотой, земледѣліемъ и знали кой-какія первобытныя ремесла, т. е. умѣли вырѣзывать различныя вещи изъ дерева, оленьяго рога и костей, отбивать и полировать камни и выливать бронзовыя орудія, но не умѣли ихъ ковать. Такъ, въ террамарѣ Монтале, отнюдь не наиболѣе богатой бронзовыми вещами, въ выемкѣ, занимавшей 950 куб. м, найдено было 5 каменныхъ орудій (1 кинжалъ и 4 пилы), 53 предмета изъ бронзы, 258 изъ кости и оленьяго рога и 1000 глиняныхъ веретенъ. Въ другихъ террамарахъ чаще попадаются каменные, чѣмъ бронзовые предметы, а въ

нѣкоторыхъ найдены только орудія изъ камня и кости. Умершихъ обитателей террамаръ сжигали, а пепелъ ихъ въ простыхъ урнахъ хоронили за предѣлами поселенія. Дарами они снабжали ихъ очень скупо, а глиняныя урны, если иногда и украшены, то самымъ простымъ рисункомъ. Террамары принадлежатъ къ началу бронзоваго вѣка, т. е. къ 1500—1000 г. до Р. Х. Находимые въ нихъ типы орудій служатъ поэтому руководствомъ въ случаяхъ, когда при находкахъ въ свайныхъ постройкахъ въ Швейцаріи, которыя охватываютъ гораздо болѣе долгій періодъ, требуется выдѣлить предметы, принадлежащіе съ одной стороны къ началу, а съ другой къ концу бронзовой эпохи.

Свайныя постройки Италіи ограничиваются сѣверной частью полуострова и не встрѣчаются къ югу, т. е. по ту сторону Апеннинъ, такъ что онѣ по мѣстоположенію примыкаютъ къ свайнымъ постройкамъ Средней Европы. Онѣ раздѣляются на двѣ группы: западную, въ Пьемонтѣ и Ломбардіи, и восточную, въ Венеціи и Эмиліи. Террамары западной группы бѣднѣе металлами и часто принадлежатъ исключительно къ каменному вѣку, и въ нихъ не находятъ нѣкоторыхъ типовъ сосудовъ, характерныхъ для послѣдней группы, напр. полулунныхъ украшеній на ручкахъ глиняныхъ чашъ (ausa lunata). Вторая группа богаче металлами, въ ней попадаются настоящія озерныя поселенія — напр. свайныя постройки на озерѣ Гарда, гдѣ бронзовая эпоха длилась дольше, такъ что онѣ примыкаютъ къ альпійскимъ поселеніямъ, такъ же какъ и вышеописанныя террамары, которыя представляютъ собою окончаніе періода свайныхъ поселеній въ такой мѣстности, гдѣ развитіе культуры вообще шло быстрѣе, ибо если населеніе свайныхъ построекъ въ альпійскихъ областяхъ и Западной Италіи могло въ теченіе долгаго времени жить въ покоѣ и развиваться постепенно, то успѣхи культуры въ

восточной части Сѣверной Италіи и отчасти въ Восточныхъ Альпахъ подвигались быстрѣе и подъ вліяніемъ внѣшнихъ воздѣйствій. Въ Восточныхъ Альпахъ свайныя постройки исчезаютъ немедленно послѣ перваго появленія металловъ; въ Верхней Италіи онѣ продолжали еще существовать нѣкоторое время, но далеко не столь продолжительное какъ въ Швейцаріи, и въ самой постройкѣ жилищъ, какъ мы видѣли выше, обнаруживаютъ нѣкоторое отступленіе. Причину подобнаго явленія, хотя и неокончательно установленную, ученые, занимающіеся первобытной исторіей, видятъ въ томъ, что болѣе широкая и менѣе возвышенная область Восточныхъ Альпъ и восточная половина Верхней Италіи являлись мѣстностями, по которымъ въ своихъ странствованіяхъ и распространеніяхъ проходили издавна племена, двигавшіяся на Западъ и на Югъ. Италійскія племена, иллирійцы, а можетъ быть и этруски, останавливались здѣсь и частью мимоходомъ, частью навсегда, воздвигали свои жилища. Поэтому здѣсь господствовало большое оживленіе и болѣе быстрая смѣна событій. Между тѣмъ на Западѣ распространялись широкимъ потокомъ кельтскія племена, которыя вытѣсняли неарійскихъ иберійцевъ и лигуровъ, населявшихъ еще въ историческія времена пещеры. Такимъ образомъ судьбы арійскихъ народовъ, въ зависимости отъ мѣстъ, куда они попадали, складывались совершенно различно. Италики заселили Верхнюю Италію къ югу отъ По, также Среднюю Италію, гдѣ между Тибромъ и Албанскими горами осѣло племя латиновъ, а это были мѣстности, куда съ легкостью и охотно пріѣзжали по морю восточные купцы. Выгоды морской торговли по Адріатическому морю отчасти доставались и иллирійцамъ. Этруски, происхожденіе которыхъ до сихъ поръ еще загадочно, образовали благодаря своему мѣстожительству и раннему политическому развитію прочное связующее звено между

Востокомъ и Западомъ. Такимъ образомъ болѣе высокая восточная культура нашла въ этихъ мѣстностяхъ болѣе подготовленную для своего насажденія почву.

8. Металлы.

Исторія обработки металловъ есть не что иное, какъ исторія болѣе высокой человѣческой культуры. Она начинается поэтому въ разныхъ мѣстностяхъ земного шара сравнительно поздно. Самыми цѣнными культурными металлами являются желѣзо, мѣдь, олово и бронза, представляющая сплавъ двухъ послѣднихъ металловъ. Благородные металлы, какъ мы это увидимъ на примѣрѣ Мексики и Перу, далеко уступаютъ имъ по своему значенію. Такъ какъ золото и серебро попадаются во многихъ мѣстностяхъ въ самородкахъ и рѣзко кидаются въ глаза, то открыть ихъ было не трудно. Но польза отъ нихъ ограничивалась тѣмъ, что изъ нихъ приготовляли украшенія и деньги. Но лишь только изъ благородныхъ металловъ стали приготовлять ходячую монету, какъ они самымъ мощнымъ образомъ двинули впередъ развитіе культуры.

I. Обзоръ земного шара.

Оставивъ на время въ сторонѣ самыя главныя культурныя области Стараго Свѣта, Переднеазіатскую и Европейскую, и обозрѣвая другія области земного шара, начиная съ Средиземнаго моря, мы сейчасъ же замѣчаемъ, что различные народы придавали различное значеніе металламъ.

а) Африка.

Негрскіе народы Африки представляютъ область культуры, гдѣ знакомство съ желѣзомъ слѣдовало непосредственно за каменнымъ вѣкомъ. Знакомство

съ желѣзомъ распространялось, повидимому, съ Сѣверо-Востока на Юго-Западъ, ибо у племенъ, живущихъ по Нилу, и у ихъ сосѣдей обработка желѣза наиболѣе развита. Надо думать поэтому, что она здѣсь древнѣе. Древній Египетъ такъ же, какъ и всѣ другія страны, зналъ каменный вѣкъ. То же можно сказать о Тунисѣ, Алжирѣ, Морокко и Верхней Гвинеѣ. Многочисленныя находки каменныхъ орудій извѣстны изъ Южной и Центральной Африки, а также изъ страны Сомали въ восточной части чернаго материка. Они представляютъ частью отбитыя, частью полированныя орудія и оружіе и нерѣдко поразительно сходны по виду съ древнеевропейскими: топоры, долота, скребки, наконечники копій и стрѣлъ и ножи. Найдены даже обширныя мастерскія, гдѣ эти предметы приготовлялись изъ сырого матеріала (кремень, базальтъ, трахитъ и проч.).

На этомъ общемъ основаніи зиждутся различныя не одинаковаго достоинства культуры Африки. Въ Египтѣ, какъ и вообще въ другихъ болѣе культурныхъ странахъ, большее предпочтеніе отдавали мѣди, именно бронзѣ, вслѣдствіе чего желѣзо долгое время оставалось въ пренебреженіи. На стѣнныхъ картинахъ египтяне изображали желѣзныя вещи синимъ цвѣтомъ, но окрашенные этимъ цвѣтомъ инструменты и орудія вовсе не встрѣчаются на картинахъ древнихъ эпохъ, и въ дѣйствительности большая часть древней египетской утвари, находящейся въ нашихъ музеяхъ, сдѣлана изъ бронзы. Если поэтому желѣзо и было имъ извѣстно, то оно въ употребленіи далеко уступало бронзѣ. Лишь во второй половинѣ второго тысячелѣтія до Р. Х. обработка желѣза, повидимому, вошла въ большее употребленіе въ долинѣ Нила. Было высказано вполнѣ основательное предположеніе, что негры усвоили употребленіе желѣза отъ древнихъ египтянъ: еще и до сего дня утварь и

оружіе негровъ поразительно напоминаютъ древнеегипетскія, и то же самое можно сказать про кузнечные мѣхи, съ помощью которыхъ они выплавляютъ и куютъ желѣзо. Знаніе этого металла, встрѣчающагося тамъ въ большомъ количествѣ въ видѣ легкоплавкой руды, распространилось по всему материку, хотя оно извѣстно и не всѣмъ племенамъ его. Добыча руды происходитъ самымъ первобытнымъ образомъ, и выплавка весьма несовершенна. Она нигдѣ не совершается въ каменныхъ плавильныхъ печахъ, чаще въ глиняныхъ печахъ, а большей частью просто въ ямахъ. Но кузнечные мѣхи (одиночные) извѣстны всюду. Желѣзо при этомъ не выплавляется, какъ въ нашемъ нынѣшнемъ техническомъ производствѣ, а получается просто кусокъ мягкаго, ковкаго желѣза, дальнѣйшая очистка котораго требуетъ отъ кузнеца весьма тяжелой работы. Это такъ называемое непосредственное добываніе желѣза—способъ, который былъ распространенъ всюду въ древней Европѣ, какъ только населеніе ея знакомилось съ этимъ металломъ. Лишь въ немногихъ мѣстностяхъ умѣли получать сталь, опуская раскаленное докрасна желѣзо въ холодную воду; этотъ способъ былъ извѣстенъ грекамъ уже во времена Гомера.

Кузнецъ у негровъ ведетъ часто бродячій образъ жизни и пользуется самыми простыми инструментами. Наковальню и молотъ замѣняютъ нерѣдко камни или куски желѣза, причемъ вмѣсто рукоятки, которой не бываетъ никогда, къ молотку придѣлываются ремни или веревки. Для разрѣзанія и формировки тонкихъ полосъ раскаленнаго желѣза служитъ долото или просто наконечникъ копья. Клещи замѣняетъ наполовину расколотый кусокъ дерева или подобнаго же устройства инструментъ изъ желѣза (пинцетъ) съ кольцомъ, которое, двигаясь вдоль, сводитъ и разводитъ концы. Однако произведенія такого скромнаго кузнечнаго ремесла

(исключительно оружіе, орудія и украшенія, почему желѣзо и распространено мало) могутъ поспорить отчасти съ лучшими произведеніями европейскихъ кузнецовъ. Но лишь только въ страну начинаютъ проникать европейскіе товары, какъ мѣстная промышленность тотчасъ же исчезаетъ, будучи не въ состояніи конкуррировать съ болѣе дешевыми издѣліями Европы. Кузнецъ и его ремесло были у всѣхъ народовъ при началѣ обработки металла окружены атмосферой чего-то таинственнаго. Такъ какъ онъ былъ чуждъ и даже ненавистенъ прежнимъ богамъ, то ихъ изгоняли при помощи желѣза, прибивая, напримѣръ, подкову на порогѣ конюшни или бросая ножикъ противъ вѣтра, чтобы заставить повернуть обратно несущіяся вмѣстѣ съ бурею полчища духовъ. Въ пустынѣ арабъ кричитъ надвигающемуся песчаному смерчу, въ которомъ, по его мнѣнію, скрываются «джины» (мелкіе духи), магическое слово «желѣзо»! Съ другой стороны, древнія божества почитаются при алтаряхъ, на каменьяхъ которыхъ не ковали желѣза. По этимъ же причинамъ кузнецы у негровъ Африки либо глубоко презираются, либо, наоборотъ, почитаются высоко. Кузнецы повсюду въ Африкѣ составляютъ особый классъ, въ ихъ ремеслѣ соблюдается раздѣленіе труда, между тѣмъ какъ, напримѣръ, ткацкое и гончарное ремесла представляютъ домашнюю промышленность. Кузнецы очень часто иного происхожденія, чѣмъ остальное племя, т. е. послѣ завоеванія страны и изгнанія прежнихъ обитателей они остались и превратились въ самый низшій классъ. Часто они являлись добровольно, можетъ быть, по зову или желанію лицъ, незнакомыхъ съ ихъ искусствомъ, но нуждающихся въ немъ, и въ такомъ случаѣ они, конечно, пользуются почтеніемъ. Во многихъ мѣстностяхъ Конго имъ приписываютъ царское происхожденіе, у другихъ племенъ они являются одновременно и жрецами и

знахарями; иногда «князь желѣзно-рабочихъ» представляетъ высокую придворную должность. Племена, не умѣющія обрабатывать желѣзо, поклоняются поэтому кузнечнымъ мѣхамъ, какъ фетишамъ (божкамъ), а нѣкоторыя отсталыя племена Передней Индіи подвѣшиваютъ наконечники копій и лемехи плуговъ на деревья и въ видѣ жертвы приносятъ къ нимъ первые плоды или части добычи. То обстоятельство, что кузнецы кое-гдѣ въ Африкѣ представляютъ самый низшій слой населенія, съ которымъ даже рабы не хотятъ вступать въ брачныя отношенія, и что слово «кузнецъ», употребляемое какъ ругательство, является самымъ смертельнымъ оскорбленіемъ, представляетъ лишь кажущееся противорѣчіе.

За исключеніемъ Египта и смежныхъ странъ, Африка, повидимому, не имѣла эпохи бронзы, промежуточной между каменнымъ и желѣзнымъ вѣкомъ. Мѣдная руда встрѣчается въ Африкѣ довольно часто, но вырабатывается лишь въ немногихъ мѣстахъ, откуда путемъ торговли распространяется далеко вокругъ. Подобно желѣзу, мѣдь выплавляютъ при помощи угольевъ, придавая кускамъ форму колецъ, яицъ или крестовъ. Ковка самородной мѣди холоднымъ путемъ, какъ это дѣлаютъ индѣйцы С. Америки, повидимому, вовсе не употребительна въ Африкѣ. Еще фараонъ Рамзесъ III, по свидѣтельству изображеній на стѣнахъ храма въ Мединетъ-Хабу, имѣлъ въ своей сокровищницѣ, на ряду съ серебряными и свинцовыми, большія мѣдныя плиты. Фараоны получали мѣдь въ формѣ кирпичей въ качествѣ дани изъ Сиріи и Ассиріи. Бронза, изъ которой сдѣланы многіе уцѣлѣвшіе до сихъ поръ древніе египетскіе предметы, называлась тѣмъ же именемъ, какъ и мѣдь, а такъ какъ олово не упоминается ни въ памятникахъ письменности, ни на изображеніяхъ древняго Египта, то слѣдуетъ допустить, что они по-

лучали изъ Азіи готовую бронзу. Однако, олово не совсѣмъ неизвѣстно дикимъ африканскимъ племенамъ, они только не пользуются имъ для приготовленія бронзы. Какъ у насъ серебро, такъ у нихъ мѣдь преимущественно идетъ на украшенія, и они приготовляютъ изъ нея ожерелья въ видѣ цѣпей, браслеты, носимые на рукахъ и ногахъ, насѣчки, длинную плоскую проволоку, которою обматываютъ рукоятки сабель и ножей, а также древки копій и лукъ. Знатные носятъ роскошное оружіе изъ мѣди; такъ напр. въ Угандѣ только царьки и ихъ приближенные имѣютъ право имѣть копья съ мѣдными наконечниками. Многіе, главнымъ образомъ, жены знатныхъ лицъ, носятъ на рукахъ и ногахъ такое множество колецъ, что не могутъ ходить.

Негры не умѣютъ плавить желѣзо; мѣдь плавятъ рѣдко, а главнымъ образомъ плавятъ золото на Золотомъ берегу, выливая изъ него кольца, цѣпи, брошки, изображенія животныхъ и т. д. Дѣлается это такимъ образомъ, что сперва приготовляютъ изъ воска модель, затѣмъ по ней лѣпятъ форму, воскъ вытапливаютъ и затѣмъ наливаютъ въ форму растопленное золото.

b) Азія.

Теперь обратимся къ восточнымъ, южнымъ и сѣвернымъ областямъ и островамъ величайшаго изъ материковъ, именно въ Остъ-Индію, Индо-Китай, Малайскій архипелагъ, къ древнимъ царствамъ крайняго Востока и въ суровую Сибирь.

Передняя Азія знала также каменный вѣкъ, восходящій, можетъ быть, до самыхъ отдаленныхъ временъ; за нимъ слѣдовалъ періодъ обработки мѣди и бронзы. Санскритское слово «ayas» означало первоначально просто металлъ (мѣдь или бронзу), а впослѣдствіи стало названіемъ желѣза.

Въ древне-индусской эпической поэмѣ Махабгаратѣ желѣзо упоминается рѣдко; о желѣзныхъ наконечникахъ стрѣлъ говорится, что они пришли съ Востока. Эпоха эта соотвѣтствуетъ, стало быть, Гольштаттскому періоду Европы или временамъ Гомера, когда желѣзо, хотя было извѣстно, но представляло рѣдкость. Мѣдь собственной обработки встрѣчается въ остаткахъ древней культуры Индіи часто въ видѣ топоровъ, долотъ, наконечниковъ копій и т. п. Олово для переработки его въ бронзу пріобрѣтали на Западѣ, такъ какъ богатые залежи олова въ Индо-Китаѣ были открыты лишь впослѣдствіи. Древнія бронзовыя издѣлія въ Индіи рѣдки, они чаще представляютъ украшенія, чѣмъ орудія, и не обнаруживаютъ того смѣшенія типовъ, какое мы наблюдали на Западѣ. Обстоятельство это опровергаетъ установившееся прежде мнѣніе, будто Индія есть родина обработки бронзы, откуда умѣнье приготовлять этотъ сплавъ распространилось на Западъ и на Востокъ. Мы не знаемъ, до какой древности восходитъ въ Индіи обработка желѣза. Страна эта богата желѣзной рудой, которую мѣстные жители, подобно неграмъ, добываютъ и обработываютъ самыми первобытными способами. У полудикихъ жителей горъ одна и та же семья собираетъ куски руды, заготовляетъ древесный уголь, добываетъ желѣзо и вырабатываетъ изъ него предметы, въ которыхъ нуждаются деревенскіе жители. Нерѣдко они странствуютъ изъ деревни въ деревню и возводятъ свои глиняныя печи тамъ, гдѣ обнаруживается потребность въ желѣзныхъ издѣліяхъ и гдѣ довольно руды и дерева. По уходѣ ихъ, свидѣтелями ихъ пребыванія остаются большія кучи шлаковъ. Издѣлія ихъ вполнѣ удовлетворяютъ мѣстнымъ потребностямъ и по цѣнѣ дешевле европейскихъ. Индусскій странствующій кузнецъ во всемъ подобенъ африканскому; наковальней ему служитъ камень, а остальные инструменты

ограничиваются клещами, молотомъ, напилкомъ и гвоздемъ для пробивки отверстій. Работаетъ онъ сидя на землѣ, какъ негры или какъ цыгане-кузнецы въ Европѣ или въ Малой Азіи.

Въ Индо-Китаѣ бронза также древнѣе желѣза. Наиболѣе изслѣдована здѣсь французская область Камбоджа, гдѣ вмѣстѣ съ находками бронзы открыты слѣды новѣйшаго каменнаго вѣка. Въ кучахъ раковинныхъ створокъ по берегамъ рѣкъ (кухонные остатки) были найдены полированные каменные топоры и долота, совершенно сходные съ древне-европейскими, и рядомъ съ ними, бронзовые топоры, наконечники стрѣлъ, рыболовные крючки и кольца, весьма близко напоминающіе доисторическія бронзовыя издѣлія Европы. Но такъ какъ культура Индо-Китая подчинялась вліянію Китая, то, повидимому, умѣнье приготовлять бронзовыя издѣлія проникло сюда изъ этой древней культурной области. Въ настоящее время въ Камбоджѣ добываютъ изъ руды желѣзо, которое довольно хорошо поддается плавленію и ковкѣ; первобытными способами изъ него выдѣлываютъ, такъ же какъ и въ Остъ-Индіи, топоры, ножи, пилы и земледѣльческія орудія. На болѣе низкой ступени находится обработка желѣза въ Бирмѣ, гдѣ не умѣютъ пользоваться даже кузнечными мѣхами. Тамошнее желѣзо, поэтому, вслѣдствіе примѣси шлаковъ, кусочковъ несгорѣвшаго угля, песку и проч. крайне нечисто, тѣмъ не менѣе, искусный кузнецъ при послѣдующей обработкѣ дѣлаетъ его вполнѣ доброкачественнымъ.

Малайскіе острова отличаются отъ ближайшихъ частей азіатскаго материка и напоминаютъ Африку тѣмъ, что тамъ, повидимому, не было бронзовой эпохи, а отъ камня перешли прямо къ желѣзу. Малайцы превосходные кузнецы, у нихъ существуютъ свои названія для золота, желѣза и олова, между тѣмъ какъ названія серебра, мѣди и

бронзы санскритскія, изъ чего мы заключаемъ, что металлы эти появились на островахъ, когда брамины проникли изъ Индіи въ Яву, гдѣ построили свои громадные, нынѣ разрушенные храмы. Полуостровъ Малакка и островъ Суматра считаются родиной малайской расы, откуда она распространилась на востокъ до Новой Гвинеи, на сѣверъ до Филиппинскихъ острововъ, на западъ до Мадагаскара, и всюду малайцы приносили съ собою самобытный способъ обработки желѣза, самой характерной чертой котораго являются ихъ кузнечные мѣхи. Филиппинскіе негритосы не возвысились до обработки металловъ, такъ же какъ и папуасы Новой Гвинеи. У малайцевъ кузнецъ въ большомъ почетѣ; такъ, на Явѣ слово «pandi» означаетъ и кузнеца, и ученаго, а у игоротовъ на островѣ Люсонѣ кузнецы составляютъ единственный классъ ремесленниковъ. Это послѣднее племя съ давнихъ временъ знало обработку мѣди, и испанцы въ Манилле много столѣтій пользовались издѣліями ихъ кузнецовъ, не позаботясь даже узнать, какъ возникло это производство. Мѣдь попадается на Малайскихъ островахъ частью въ самородномъ состояніи, частью въ видѣ руды, такъ что уже съ древнихъ временъ умѣли ковать самородную мѣдь холоднымъ способомъ, между тѣмъ какъ искусство выплавлять ее было впослѣдствіи заимствовано изъ Индіи. Столь же низко стоитъ у малайцевъ Индо-Китая обработка олова, этого необходимаго для производства бронзы металла, который легче всѣхъ остальныхъ металловъ выплавляется изъ руды. Обработка олова не восходитъ до отдаленныхъ временъ, ибо первыя указанія на торговлю индостанскимъ оловомъ мы находимъ у арабскихъ писателей среднихъ вѣковъ.

Почва Китая заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ остатки давно угасшаго каменнаго вѣка. Въ этомъ громадномъ царствѣ существуютъ области, гдѣ еще

въ недавнія времена топоры и рѣжущіе инструменты приготовлялись изъ твердаго камня, и это удивительное обстоятельство не осталось незамѣченнымъ наукой. Китайскія преданія даже называютъ лицъ, научавшихъ человѣка употребленію лучшаго матеріала для своихъ орудій: сперва пришелъ «Фухи», онъ дѣлалъ оружіе изъ дерева, затѣмъ явился «Шимунгъ», изготовлявшій его изъ камня, и наконецъ «Тшигу», ковавшій металлы. За каменнымъ вѣкомъ слѣдовалъ здѣсь бронзовый, который длился отъ второго тысячелѣтія до первыхъ столѣтій перваго тысячелѣтія до Р. Х. Остатки этого продолжительнаго культурнаго періода отыскиваютъ въ лёссѣ, такъ какъ они считаются священными предметами. Въ Китаѣ знали шесть различныхъ рецептовъ бронзоваго сплава: для колоколовъ и котловъ, для топоровъ и копій, для ножей, для сабель, для наконечниковъ стрѣлъ и зеркалъ. Обстоятельство это далеко превосходитъ то, что мы наблюдаемъ въ доисторической Европѣ. По китайскимъ преданіямъ въ древности приготовляли оружіе изъ «мѣди» (т. е. изъ бронзы), и лишь въ эпоху, соотвѣтствующую III-му столѣтію до Р. Х., вмѣсто мѣди въ употребленіе вошло желѣзо.

Въ отдаленной Японіи антропологъ наталкивается на явленія, совершенно сходныя съ остатками доисторической культуры Европы: кучи ракушекъ (кухонные остатки), гробницы на холмахъ, гробницы изъ большихъ каменныхъ плитъ и проч. и около нихъ или въ нихъ каменныя орудія, приготовленныя отбивкой, и полированныя издѣлія изъ кости и рога, а также изъ бронзы. Самые грубо отбитые предметы найдены въ кухонныхъ кучахъ, гдѣ не оказалось и слѣда бронзы. Кухонные остатки указываютъ на первобытное населеніе Японіи, которое вполнѣ основательно принимаютъ за предковъ нынѣшнихъ айносовъ, ибо послѣдніе и до сихъ

поръ еще украшаютъ свои глиняные сосуды простыми рисунками, какими украшены черепки посуды въ этихъ древнихъ кучахъ. Затѣмъ, вѣроятно, съ материка (по не совсѣмъ достовѣрной датѣ за 1240 лѣтъ до Р. Х.) появилась болѣе культурная раса, которая прогнала къ Сѣверу первобытныхъ обитателей. Побѣдители, предки нынѣшнихъ японцевъ, имѣли полированныя и изукрашенныя орудія изъ камня и бронзы. Каменныя орудія ихъ сдѣланы изъ превосходнаго матеріала, который въ естественномъ состояніи очень рѣдко или даже вовсе не встрѣчается въ Японіи. Найденные случайно предметы сберегаются въ храмахъ, ибо японцы считаютъ ихъ остатками «Ками» т. е. высшихъ существъ, отъ которыхъ производятъ самихъ себя. По мнѣнію ихъ, орудія эти падаютъ также съ неба, когда по нему проносятся толпы разъяренныхъ духовъ.

Въ настоящее время какъ въ Китаѣ, такъ и въ Японіи горное дѣло, равно какъ и добыча руды, высоко развиты, а обработка металловъ стоитъ въ Японіи даже выше, чѣмъ въ Европѣ. Древнее распространеніе обработки желѣза въ Китаѣ основывается на богатствѣ этой страны рудой и каменнымъ углемъ, но замѣчательно, что для выплавки руды китайцы употребляютъ не печи, а плавильные горшки, въ которыхъ получается металлъ, годный какъ для выплавки, такъ и для ковки. Въ Японіи горнодѣліе процвѣтало уже въ концѣ VIII-го вѣка послѣ Р. Х. Въ XVII в. мы узнаемъ, что мѣдь къ этому времени стала самымъ распространеннымъ въ странѣ металломъ, такъ какъ изъ нея приготовляли гвозди, крючки, клещи и другіе предметы, которые въ другихъ странахъ дѣлаются изъ желѣза. Это объясняется тѣмъ, что желѣзо было не дешевле, такъ что мѣдные предметы оказывались въ концѣ концовъ дешевле желѣзныхъ. Поэтому не можетъ быть и рѣчи

о какой-нибудь бронзовой эпохѣ въ Японіи, можно только сказать, что раннее знакомство съ другими металлами препятствовало большему распространенію желѣза. Подобные поучительные примѣры мы встрѣтили уже въ древнемъ Египтѣ, хотя ученые въ этомъ прежде и сомнѣвались.

Такимъ образомъ въ отношеніи металловъ Китай и Японія представляютъ громадную замкнутую область культуры, которая по своимъ размѣрамъ и значенію не уступаетъ передне-азіатской и средиземно-морской культурной области. На западѣ Стараго Свѣта Передняя Азія вмѣстѣ съ Египтомъ играютъ роль вырабатывавшаго культуру Китая, между тѣмъ какъ Европа, именно южныя ея части, подобно Японіи, воспринимали и распространяли эту культуру далѣе. Подобно тому какъ изъ области Средиземнаго моря лучи высшей культуры освѣщали негритянское населеніе Африки, такъ культура Китая и Японіи распространялась среди низшихъ племенъ Сѣверной Азіи. Однако, когда въ XVII в. русскіе перешагнули за Уралъ и приступили къ завоеванію Сибири, они застали умѣнье добывать и пользоваться желѣзомъ лишь у немногихъ племенъ. Большая часть ихъ обыкновенно имѣла оружіе и утварь изъ дерева, камня и кости, и немногіе желѣзные предметы попадали къ нимъ лишь путемъ торговли. Подобно обитателямъ острововъ Тихаго океана, полудикія племена Сибири, при появленіи русскихъ, накинулись на водку, табакъ и желѣзо, и жадность ихъ къ этому металлу послужила къ развитію оживленной мѣновой торговли. Въ то время на простой ножикъ можно было вымѣнять соболя, а за мѣдный или желѣзный котелъ давали столько соболей, сколько шкурокъ ихъ можно было запихать въ него. Такимъ образомъ камчадалы еще въ началѣ XVIII столѣтія оказывались живущими въ каменномъ вѣкѣ. Ихъ топоры-палицы изъ камня или костей сѣвернаго

оленя или моржа были, подобно древне-европейскимъ топорамъ, зажаты въ колѣнчато-изогнутыя рукоятки. При помощи этихъ жалкихъ орудій они выдалбливали свои деревянные челноки, корыта и чаши, и легко понять, какъ медленно подвигалась впередъ эта работа. И тѣмъ не менѣе мы изумляемся, когда слышимъ, что изготовленіе челнока требовало трехъ лѣтъ, а изготовленіе деревяннаго блюда цѣлаго года труда. Но что значитъ время для дикаря, умственныя способности котораго находятся въ дремотѣ и потребности котораго столь ограничены? Мы съ трудомъ вѣримъ тому, что этотъ народъ своими первобытными орудіями производилъ предметы роскоши, истинныя диковинки искусства. Такъ одинъ путешественникъ видѣлъ въ Камчаткѣ цѣпочку съ очень тоненькими звеньями въ 40 сантиметровъ длиною, вырѣзанную изъ цѣлаго куска моржевой кости. Сосѣдніе съ камчадалами коряки впервые получили желѣзо отъ русскихъ. Они не умѣютъ его добывать сами, хотя умѣютъ украшать свои ножи и наконечники копій красивыми выкладками изъ мѣдной проволоки. Къ чукчамъ, живущимъ далѣе къ сѣверу, желѣзо попало лишь въ концѣ прошлаго столѣтія. Но это новое вещество оказалось безсильнымъ противъ древняго склада ихъ жизни: чукчи получаютъ желѣзныя издѣлія, американскія и европейскія, все въ большемъ и большемъ количествѣ, однако это почти совсѣмъ не повліяло на ихъ нравы и жизненныя привычки; ихъ шесты окованы желѣзомъ, на саняхъ желѣзныя кольца, но наконечники стрѣлъ, рыболовные крючки и ложки они продолжаютъ изготовлять столько же изъ дерева и кости, сколько изъ новаго чуждаго металла; молоты у нихъ почти безъ исключенія изъ камня, а для добыванія огня они пользуются сталью и камнемъ или же древнимъ способомъ сверленія дерева.

Между этими отсталыми народами Сѣверной

Азіи есть однако нѣсколько такихъ, которые еще до прибытія русскихъ умѣли обработывать желѣзо, и обстоятельство это заслуживаетъ особаго вниманія въ виду того, что напоминаетъ намъ многое изъ древней Европы. Такъ остяки, говорятъ, умѣли прежде обработывать желѣзо, но знаніе это исчезло, такъ какъ русскіе купцы доставляли имъ желѣзные предметы по болѣе дешевой цѣнѣ. На Ленѣ тюркское племя якутовъ, несмотря на привозъ русскаго желѣза, не оставило своего стариннаго способа обработки металловъ. Якуты такимъ образомъ доказываютъ намъ, что обработка металловъ не такъ ужъ несовмѣстима съ кочевою жизнью, такъ какъ якутскіе кузнецы умѣютъ приготовлять превосходныя вещи: ножи, топоры, боевыя сѣкиры, наконечники копій и стрѣлъ, рогатины, шлемы, пластинки для кожаныхъ панцырей, серпы, ножницы и т. д. и, кромѣ того, искусно украшаютъ ихъ. Многіе желѣзные предметы они покрываютъ оловомъ, а другіе выкладываютъ серебромъ. Но въ Сѣверной Азіи не только были народы, знавшіе желѣзо до прихода русскихъ, но существовали въ болѣе древнія времена племена, знакомыя съ другими металлами, именно съ мѣдью, но желѣза они не знали, — это была такъ называемая въ преданіяхъ «чудь». Древнія чудскія копи разсѣяны на пространствѣ отъ Урала до Алтая и до Забайкалья. На Уралѣ, гдѣ живутъ теперь не занимающіеся добычей металловъ, но знающіе кое-что о древней чуди вогулы, во многихъ богатыхъ рудными залежами мѣстахъ попадаются довольно глубокія, хотя и не закрѣпленныя шахты (ямы) и штольни (ходы). Эти древнія выработки на мѣстѣ которыхъ возникли, повидимому, послѣдующіе рудники, доставляютъ порою замѣчательныя находки: круглые короваи сплавленной мѣди, глиняные плавильные горшки (однако печи или очаги совершенно неизвѣстны), кучи шлаковъ, которыя

заключали до 2% мѣди, мѣдное оружіе и рядомъ съ нимъ плоскіе топоры и просверленные молоты изъ различныхъ породъ камня. На Алтаѣ древнія золотыя копи углубляются въ землю иногда на 10 метровъ, не достигая однако коренной залежи. Рыхлые золотосодержащіе пласты жители разрабатывали мѣдными ломами, роль молота игралъ круглый камень съ бороздой на поверхности для прикрѣпленія ремня, замѣнявшаго рукоятку. Подобные инструменты мы уже видѣли въ Африкѣ. Нерѣдко въ этихъ копяхъ находятъ кости засыпанныхъ обваломъ рудокоповъ, такъ какъ для закрѣпленія шахтъ не принималось никакихъ мѣръ. Рядомъ съ однимъ изъ такихъ скелетовъ былъ найденъ кожаный мѣшокъ съ добытою имъ рудою. Чудскія копи принадлежатъ, безъ сомнѣнія, къ эпохѣ, предшествовавшей употребленію желѣза. Сходство древняго имени ихъ, а также извѣстія классическихъ писателей объ азіатскихъ кочевникахъ, знавшихъ мѣдь и золото, но не знавшихъ желѣза, уже давно заставляли предполагать, что чудь не что иное, какъ скифы. Однако скифы не представляли вовсе единаго племени съ общей культурой, поэтому на основаніи данныхъ языкознанія чудь стали считать предками нынѣшнихъ финновъ, такъ какъ древнѣйшая обработка металловъ у финновъ была именно обработка мѣди, между тѣмъ какъ нынѣшнія финскія названія для бронзы и желѣза заимствованы изъ чуждыхъ имъ арійскихъ языковъ. Еще болѣе богатый матеріалъ доставили чудскія могилы, большей частью расхищенныя искателями кладовъ. Предметы изъ чудскихъ могилъ попадаются по Енисею далеко къ сѣверу, гдѣ мѣстами зимняя температура падаетъ до 40° R ниже 0. Въ степи подъ Красноярскомъ находятъ превосходные бронзовые ножи, кинжалы, топоры, наконечники стрѣлъ, и предметы эти нерѣдко украшены изображеніями животныхъ. Поднимаясь вверхъ по Енисею далѣе

къ югу, къ границамъ Монголіи, мы находимъ здѣсь въ болѣе мягкомъ климатѣ область, откуда распространялись эти монголы съ ихъ древними металлическими предметами. Эти холмы или курганы расположены въ равнинахъ и по берегамъ рѣкъ, между тѣмъ какъ новѣйшія могилы киргизовъ расположены группами по 60 — 80 холмовъ по краямъ степной области. Киргизскія могилы заключаютъ желѣзо, чудскія — почти исключительно мѣдь, и останки умершихъ лежатъ въ нихъ въ деревянныхъ покрытыхъ березовою корою или каменными плитами могилахъ. Въ ногахъ сложены различные предметы: глиняные сосуды, мѣдные котлы, деревянная посуда и различныя мѣдныя орудія. На поясѣ находили часто украшенія, представлявшія фигуры животныхъ (оленей), которыя были нашиты или навѣшаны на кожу; кромѣ нихъ, еще кинжалы, ножи и другіе мелкіе предметы. Нерѣдко попадаются и головныя украшенія, а иногда остатки одежды (вышитыя золотомъ ткани и различные мѣха), затѣмъ просверленныя кости животныхъ, вѣроятно, нанизанныя на шнурки, посохи съ мѣдными набалдашниками и т. п. Посохи и ручки кинжаловъ обернуты тонкими золотыми полосками; золотыя пластинки носили на тѣлѣ какъ украшенія. Но въ чудскихъ могилахъ останки умершихъ не всегда представляются несожженными. Иногда рядомъ съ нѣсколькими скелетами возвышается кучка золы, представляющая остатки костей покойника, сожженнаго на могилѣ послѣ смерти.

Послѣ загадочной чуди, не знавшей совершенно или едва только знакомой съ обработкой желѣза, въ началѣ нашего вѣка на верховьяхъ Енисея появилось какое-то конное тюркское племя, культура котораго также извѣстна намъ только изъ ихъ могилъ, заключающихъ главнымъ образомъ не мѣдные, но желѣзные предметы, именно стремена и другія части сбруи, украшенныя выкладками изъ

золота и серебра, затѣмъ серебряную посуду, золотую жесть и т. д.: а изъ китайскихъ источниковъ мы узнаемъ, что алтайскіе тюрки выплавляли желѣзо, и что отъ нихъ искусство это, хотя и въ ограниченныхъ размѣрахъ, распространилось по Сибири. Вообще мѣдь и желѣзо были знакомы тюркскимъ племенамъ съ древнихъ временъ, ибо во всѣхъ турецко-татарскихъ языкахъ названіе обоихъ металловъ одинаково.

с) Америка.

Америка представляетъ намъ интересную картину громаднаго населеннаго, разнообразными племенами, материка, въ которомъ желѣзо за однимъ замѣчательнымъ исключеніемъ не было извѣстно до самаго прибытія европейцевъ; это единодушно утверждаютъ всѣ, такъ или иначе принимавшіе участіе въ открытіи Новаго Свѣта: испанцы, португальцы, англичане. Изъ ихъ же писаній мы узнаемъ, какое глубокое впечатлѣніе произвело на нихъ отсутствіе желѣза у краснокожихъ. Они изумлялись искуснымъ издѣліямъ туземцевъ западнаго Гаити (божки и другія изображенія изъ дерева, разные стулья, украшенія для носовъ лодокъ и т. п.), равно какъ жалкимъ орудіямъ изъ камня и раковинъ, съ помощью которыхъ они изготовлялись. Металлъ употреблялся лишь для украшеній; ихъ царьки или кацики носили золотыя короны, у другихъ къ носу были подвѣшены золотыя пластинки, но всѣ эти издѣлія туземцы приготовляли, не выплавляя золота, а лишь холоднымъ путемъ ковки.

На болѣе высокой ступени засталъ Кортецъ мексиканцевъ, а Пизарро перуанцевъ. Въ Мексикѣ, во время прибытія европейцевъ, на ряду съ камнемъ во всеобщемъ употребленіи была мѣдь и бронза. Это состояніе можно назвать металлически-

бѣдной бронзовой эпохой. Подобно тому какъ въ Европѣ это время, соотвѣтствуя новѣйшему каменному вѣку и свайнымъ постройкамъ въ Швейцаріи древнѣйшей эпохи бронзы, относится къ отдаленному прошлому, такъ въ Америкѣ эта культура далеко превосходила культуру жившихъ къ сѣверу и къ югу отъ Мексики и Перу племенъ, не знавшихъ еще земледѣлія. Въ Мексикѣ сельское хозяйство прибѣгало къ искусственному орошенію, процвѣтала ткацкая и красильная мануфактура, художества, архитектура (картинное письмо), ювелирное искусство достигли такой высоты, что, какъ писалъ Карлу V-му Кортецъ, Монтезума обладалъ изображеніями всѣхъ предметовъ, встрѣчавшихся въ его царствѣ, сдѣланными изъ золота, серебра, яркихъ перьевъ и драгоцѣнныхъ камней. Изъ полезныхъ металловъ были извѣстны мѣдь, свинецъ, олово, но пользовались ими мало, такъ что орудія и оружіе рѣдко изготовлялись изъ мѣди и бронзы, и во всеобщемъ употребленіи были издѣлія изъ камня, именно изъ обсидіана, острые осколки котораго служили лезвіемъ деревянныхъ мечей, кинжаловъ, пилъ и копій. Попадались еще издѣлія изъ кости. Мѣдь употреблялась столько же для изготовленія утвари, сколько для украшеній; изъ нея дѣлали иголки, кольца, бубенчики, изображенія черепахъ, но также топоры и наконечники стрѣлъ. Малые размѣры и рѣдкость мѣдныхъ топоровъ (наконечники копій лишь упоминаются писателями) указываютъ, впрочемъ, на то, что металлъ этотъ употреблялся довольно рѣдко. Топоры эти выливались въ формахъ и затѣмъ отдѣлывались молотомъ. Подобно плоскимъ топорамъ древней Европы они имѣютъ короткій рѣжущій край, или же край этотъ продолжался въ оба конца, такъ что клинокъ представляетъ сходство съ буквой Т. Вѣроятно, эти орудія, подобно тому, какъ и въ Африкѣ, служили деньгами, ибо однажды 270 штукъ ихъ было

найдено въ двухъ большихъ глиняныхъ горшкахъ. Говорятъ, мексиканцы умѣли придавать мѣди такую твердость, что рубили мѣдными топорами деревья и даже обработывали камень, чего никакъ нельзя сказать о древне-европейскихъ издѣліяхъ. Чистая мѣдь годится для оружія, но не для инструментовъ, между тѣмъ какъ бронзовыми орудіями, при надлежащемъ употребленіи, можно обработывать самыя твердыя вещества. Но мексиканцы находились лишь въ началѣ бронзоваго вѣка, и ихъ бронзовыя издѣлія, встрѣчающіяся, впрочемъ, очень рѣдко, подобно древне-европейскимъ заключаютъ 9—10% олова. Умѣнье составлять подобный сплавъ не пришло со стороны, и металлургія ацтековъ представляетъ естественное произведеніе ихъ въ общемъ весьма высокой культуры. Они умѣли плавить металлъ, ковать его, но не умѣли спаивать. Плавильщики и золотые мастера представляли почетный цехъ, и божеству, патрону ихъ, въ извѣстный день года приносились человѣческія жертвы. Послѣ завоеванія страны испанцами туземное производство метталовъ быстро пришло въ упадокъ.

Вліяніе древней мексиканской культуры не простиралось за Панамскій перешеекъ. Страны къ югу отъ него, а именно мѣстности, занятыя индѣйцами Чибча, замѣчательный бытъ которыхъ возникъ самостоятельно, а не былъ заимствованъ изъ Мексики, представляютъ новую культурную область. Это племя знало золото, серебро, мѣдь и бронзу, но рѣдко пользовалось послѣдними металлами для изготовленія оружія и утвари, употребляя обыкновенно для этого камень. Золото, на которомъ эти народы научились обращенію съ металлами, они умѣли плавить, лить и спаивать, и дѣлали это съ помощью либо каменныхъ, либо сдѣланныхъ изъ сплава золота съ мѣдью орудій. Изготовлялись преимущественно украшенія (серьги для ушей и для носа), пояса, пластинки, носимыя на груди,

сосуды и фигурки людей и животныхъ (жабы, ящерицы, птицы, рыбы), но изображенія растеній не встрѣчаются. Эти въ высшей степени грубыя фигурки представляютъ литыя металлическія пластинки, очертанія которыхъ представляютъ припаянные къ нимъ куски металлической проволоки. Иногда, хотя и рѣдко, ихъ дѣлали изъ бронзы.

Удивительно, почему Мексика и Перу, представлявшія обширныя, сравнительно высоко культурныя государства, не вошли ни въ какія сношенія другъ съ другомъ; безъ сомнѣнія, это случилось бы вскорѣ, еслибъ не помѣшало вторженіе европейцевъ. Страна перуанцевъ богата желѣзомъ, и, тѣмъ не менѣе, они его не знали. Ихъ знанія ограничивались благородными металлами, мѣдью, оловомъ и свинцомъ, которые они умѣли выплавлять изъ руды, сплавлять, лить, ковать и спаивать. Горная промышленность, которою и теперь еще въ Перу занимается множество индѣйцевъ, была очень развита. Плавильныя печи воздвигались изъ глины, но кузнечные мѣха были неизвѣстны. Могилы и сокровищницы инковъ доказываютъ, что перуанскіе мастера нисколько не уступали мексиканцамъ. Они изготовляли по восковымъ моделямъ шейныя кольца, браслеты, вазы, серебряныя зеркала, подвѣски, колокольчики и т. п., причемъ орудія и оружіе изготовлялись изъ мѣди или бронзы. Перуанская культура уже тѣмъ выше мексиканской, что въ Перу преимущественно употребляли бронзу, а не чистую мѣдь, хотя изъ послѣдняго металла въ нашихъ музеяхъ сохранились полоски въ видѣ полумѣсяца, божки, изображенія животныхъ (змѣи), палки, звѣзды, топоры. Перуанская бронза представляетъ иной составъ, чѣмъ мексиканская, и это снова подтверждаетъ, что бронзовая эпоха Перу возникла независимо отъ мексиканской. Впрочемъ, перуанцы не составляли какого-нибудь опредѣленнаго сплава,

они выливали изъ бронзы наконечники стрѣлъ и копій, земледѣльческія орудія, лопаты, топоры и прочее, и издѣлія эти были столь многочисленны, что, при появленіи желѣза, за этотъ драгоцѣнный металлъ бронзовыя издѣлія отдавали пудами. Изъ Перу знакомство съ бронзой распространилось на югъ въ Чили, гдѣ нерѣдко попадаются перуанскія бронзовыя издѣлія.

Къ югу и къ западу отъ Перу и къ сѣверу отъ Мексики обитали индѣйскія племена, у которыхъ не замѣтно и слѣда сколько нибудь высокой обработки металловъ. Въ С. Америкѣ туземцы отыскивали метеорное желѣзо и самородную мѣдь, но не умѣли добывать эти металлы изъ руды, а тѣмъ болѣе обработывать ихъ. У эскимосовъ самородное метеорное желѣзо не привело ни къ какимъ культурнымъ успѣхамъ. Самородная мѣдь попадается въ изобиліи во многихъ рѣчныхъ областяхъ, въ особенности въ окрестностяхъ Верхняго озера, и сюда задолго до прибытія европейцевъ приходили иногда издалека индѣйскія племена, чтобы запасаться матеріаломъ для своихъ орудій. Особенно процвѣтала эта промышленность по берегамъ Верхняго озера: здѣсь въ одной шахтѣ, глубиной въ 5 метровъ и закрѣпленной деревянными подпорками, были найдены: простая лѣстница, громадная глыба самородной мѣди, тяжелыя каменныя дробила, мелкіе каменные молотки, но также одинъ мѣдный молотокъ и деревянныя чаши для вычерпыванія изъ ямы воды. Слѣды этой горной промышленности замѣчаются на пространствѣ 30 миль. Но судя по вѣковымъ деревьямъ, выросшимъ на насыпяхъ, она была уже давно заброшена. Повидимому, ею занимались предки нынѣшнихъ индѣйцевъ, которые забросили это производство при появленіи бѣлыхъ, и нынѣшніе потомки ихъ сохранили лишь смутное воспоминаніе о томъ, хотя еще въ XVII столѣтіи нѣкоторые

рудники пользовались у нихъ глубокимъ почтеніемъ, какъ святыни. Изъ области Верхняго озера мѣдь путемъ мѣновой торговли распространялась далеко на югъ до Мексиканскаго залива, на востокъ до Атлантическаго океана и на западъ до рѣки Миссисипи. По мѣрѣ приближенія къ области Великихъ Озеръ, древніе заброшенные рудники попадаются все чаще и, что весьма важно для исторіи культуры, въ окрестностяхъ этихъ озеръ попадаются превосходные *оружіе* и *инструменты*, между тѣмъ какъ чѣмъ дальше отъ нихъ, тѣмъ болѣе преобладаютъ *украшенія*. Въ общемъ, впрочемъ, мѣдныя издѣлія въ Америкѣ, сравнительно съ обиліемъ каменныхъ, рѣдки. Вліяніе испанской культуры простиралось въ С. Америкѣ до Южной Калифорніи, и съ 1542 г., когда, по повелѣнію мексиканскаго вице-короля, испанскія суда стали посѣщать эти берега, въ гробницахъ индѣйцевъ начинаютъ попадаться испанскія издѣлія: оружіе, серебряныя ложки, сосуды и проч. Но выше всего цѣнилось желѣзо, такъ что даже мелкіе кусочки его туземцы полировали и вставляли въ рукоятки. Въ одной индѣйской гробницѣ въ Юкатанѣ, вмѣстѣ съ украшеніями (бусы и раковины), нашли нѣсколько глиняныхъ сосудовъ, наполненныхъ до краевъ наконечниками изъ обсидіана и среди нихъ старый европейскій перочинный ножикъ въ особой роговой чашкѣ. И всетаки индѣйцы не дошли сами до обработки желѣза и не сумѣли усвоить ее отъ европейцевъ. Они удовольствовались тѣмъ, что замѣнили каменные наконечники стрѣлъ желѣзными, которые выковывали холоднымъ способомъ изъ европейскаго полосового желѣза.

Сѣверная Калифорнія и сѣверо-западныя области С. Америки заимствовали желѣзо не отъ испанцевъ и не съ Востока; оно пришло къ нимъ съ Запада, изъ Азіи, ибо на крайнемъ Сѣверѣ сно-

шенія между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ совершались безпрепятственно, хотя оживленіе наступило здѣсь лишь съ прибытіемъ русскихъ. Однако еще до открытія этихъ странъ нѣкоторыя племена уже были знакомы съ желѣзомъ, и весьма вѣроятно, что его распространили тамъ выброшенные бурею обломки японскихъ судовъ. Вѣдь и южно-американскіе патагонцы съ особеннымъ стараніемъ выбираютъ изъ прибитыхъ бурею обломковъ именно желѣзо, изъ котораго они выковываютъ холоднымъ способомъ ножи и топоры. Впрочемъ, еще въ концѣ прошлаго столѣтія, т. е. спустя много лѣтъ послѣ появленія русскихъ, туземцы въ Уналашкѣ шили костяными иглами и продолжали употреблять для стрѣлъ костяные наконечники.

На языкѣ индѣйцевъ не существуетъ названія для желѣза, котораго они не знали, но они не заимствовали его также и изъ европейскихъ языковъ, а сочинили свое собственное. Такъ мексиканцы называли желѣзо «черною мѣдью», а племена кетчуа и арауканцы называли его просто «металломъ», а мѣдь «краснымъ металломъ».

Въ Коста-Рика названія «ножъ» и «желѣзо» одно и то же, такъ что желѣзный котелъ индѣйцы называютъ «ножевой глиняный сосудъ». На Сѣверо-Западѣ Америки желѣзо называется просто словомъ «черный».

d) Острова Тихаго океана.

Во всѣхъ частяхъ свѣта мы еще въ историческія времена находимъ народы, незнакомые съ употребленіемъ металловъ. Путешественники еще нынѣ открываютъ въ Ю. Америкѣ и Центральной Африкѣ племена, которымъ дерево и камень замѣняютъ желѣзо и мѣдь. Но и обратно, они всюду встрѣчаютъ племена и цѣлыя группы народностей, которыя познакомились съ металломъ безъ

посредства европейцевъ, и благодаря тому достигли болѣе или менѣе высокой культуры. Не то на островахъ Тихаго океана. Эти мелкіе, разсѣянные по обширному морю острова вслѣдствіе геологическаго устройства почвы не могли доставить своимъ жителямъ металловъ, и послѣдніе получили его только отъ испанцевъ, такъ что приставашія къ берегу суда были единственнымъ источникомъ, откуда они получали желѣзныя издѣлія, вымѣнивая ихъ на свои произведенія; кромѣ того, они выбирали желѣзо изъ выброшенныхъ моремъ обломковъ и даже вытаскивали со дна покинутые мореплавателями якоря. Впослѣдствіи англичане навезли сюда много желѣза. Кукъ, который привезъ его въ первое свое путешествіе на Новую Зеландію, замѣтилъ при второмъ посѣщеніи, что маори пренебрегали стеклянными бусами, цвѣтной бумагой, лентами и прочимъ и требовали гвоздей и топоровъ. Хотя это развитое племя въ первое путешествіе Кука относилось равнодушно къ предлагаемому желѣзу, однако вскорѣ уже одинъ туземецъ, которому Кукъ подарилъ 9—10 топоровъ и 40 большихъ гвоздей, сталъ считаться самымъ богатымъ человѣкомъ въ Новой Зеландіи, а за небольшіе куски желѣза жители доставляли мореплавателямъ много убойнаго скота (свиней, собакъ, куръ). То же происходило и на другихъ островахъ, особенно на мелкихъ, гдѣ знаніе желѣза распространилось быстро, такъ какъ жители ихъ были хорошіе мореходы. На большихъ островахъ желѣзо встрѣтило на своемъ пути большія затрудненія, такъ что въ то время какъ папуасы западнаго берега Новой Гвинеи усвоили его отъ малайцевъ, на восточномъ берегу желѣза не было вплоть до нашихъ дней. Здѣсь обладаніе небольшимъ кусочкомъ желѣза, изъ котораго можно было сдѣлать грубое, но ужасное оружіе, возбуждало уваженіе цѣлаго племени. Желѣзо проникло сюда въ

достаточномъ количествѣ лишь въ 70-хъ годахъ нашего столѣтія, такъ что Новая Гвинея познакомилась съ нимъ послѣдняя. Такъ же какъ въ Америкѣ, въ Патагоніи и до Гренландіи, такъ и на островахъ Тихаго океана дикари придавали желѣзнымъ издѣліямъ форму каменныхъ орудій и орудій изъ раковинъ, къ которымъ они привыкли съ давнихъ временъ. Топорами служили плоскіе долотообразные куски желѣза, вставленные въ колѣнчато-изогнутыя рукоятки. Привозимыя къ нимъ долота безъ дальнѣйшихъ околичностей вставлялись въ такія рукоятки и служили топорами, и можно себѣ представить, какъ живо должна была кипѣть работа въ ихъ рукахъ! Слѣдовало ожидать, что достаточное количество желѣза должно было распространить на этихъ островахъ благосостояніе и, однако, наблюдается почти обратное явленіе. На первыхъ порахъ желѣзо возбудило въ островитянахъ такую жадность, что они не задумывались добывать его кражей и предложеніемъ своихъ женъ, дочерей и сестеръ. Кромѣ того оно нисколько не способствовало развитію трудолюбія, а еще болѣе усилило ихъ праздность, къ которой дикія племена вообще склонны. Сколько труда требовалось прежде, чтобы изготовить каменный топоръ, срубить съ помощью его дерево и соорудить лодку. Удовлетвореніе самыхъ простыхъ потребностей требовало значительныхъ напряженій при несовершенствѣ ихъ орудій. Съ появленіемъ желѣза, это благодѣтельное принужденіе стало излишнимъ. «Желѣзо», говоритъ одинъ бытописатель этихъ острововъ, «послѣдовало здѣсь слишкомъ быстро за камнемъ, и естественно, что предметъ, являющійся вообще благословеніемъ, явился для нихъ отравой, отъ которой они захирѣли».

Послѣ краткаго обзора всего земного шара, приведшаго насъ къ нашей эпохѣ, мы возвратимся обратно къ двумъ великимъ группамъ наро-

довъ, которые уже въ доисторическія времена населяли Западную Азію и Европу и положили здѣсь основаніе дальнѣйшему развитію человѣчества. Дѣятельность этихъ группъ, семитовъ и арійцевъ, въ величественномъ процессѣ своемъ создала культуру, до сихъ поръ оказывающуюся самой могущественною и по тысячѣ различныхъ путей распространившуюся почти по всему земному шару.

II. Металлы на Востокѣ и въ Греціи.

Въ Египтѣ желѣзо пріобрѣло культурное значеніе, повидимому, лишь за 1,500 лѣтъ до Р. Х. До того, особенно въ «древнемъ царствѣ» строителей пирамидъ», его замѣняла бронза, а еще раньше чистая мѣдь. Послѣдняя, кажется, употреблялась еще долгое время спустя для неострыхъ орудій. Мѣдь египтяне добывали въ западной части Синайскаго полуострова, но олово приходилось привозить издалека. Вотъ почему многіе египетскіе предметы сдѣланы изъ бѣдной оловомъ бронзы. Обыкновенно въ древней египетской бронзѣ заключается до 12% олова, но попадается бронза, гдѣ на 95% мѣди приходится всего 5% олова. Греческій писатель Агатархидъ пишетъ за 100 лѣтъ до Р. Х., что въ древне-египетскихъ золотыхъ рудникахъ находили бронзовыя долота, такъ какъ было время, когда они не знали желѣза. То же подтверждаетъ стѣнная живопись древнихъ построекъ, на которыхъ всѣ орудія и оружіе написаны краснымъ или желтымъ цвѣтомъ; появившееся впослѣдствіи названіе желѣза обозначало первоначально просто «металлъ». Греція, Малая Азія и острова восточной части Средиземнаго моря въ XV—XVII ст. до Р. Х. не могли имѣть, какъ это доказываютъ находки такъ называемаго «микенскаго періода», чистый бронзовый вѣкъ безъ примѣси желѣза, ибо сосѣдній съ

ними и пользовавшійся среди нихъ вліяніемъ Египетъ уже давно былъ знакомъ съ желѣзомъ.

Флиндерсъ-Петри изслѣдовалъ развалины двухъ древнихъ городовъ въ Эль-Фаюмѣ въ Египтѣ—это Кахунъ XII-ой династіи (еще въ «древнемъ царствѣ») и Гуробъ, процвѣтавшій въ началѣ «новаго царства». Развалины Кахуна доставили многочисленное, хорошо отдѣланное каменное оружіе, между тѣмъ какъ въ развалинахъ Гуроба ихъ найдено меньше и болѣе плохой отдѣлки. Но въ обоихъ городахъ не найдено и слѣда желѣза, что подтверждается и историческими данными, согласно которымъ желѣзо упоминается въ первый разъ въ царствованіе Рамзеса II-го (Сезострисъ. XIII столѣтіе). Такъ какъ отъ временъ древняго Египта уцѣлѣло безъ особыхъ поврежденій много папирусовъ и деревянныхъ издѣлій, то невозможно допустить, чтобы все желѣзо погибло со временемъ отъ ржавчины. Въ развалинахъ Наукатриса, процвѣтавшаго въ позднѣйшую эпоху, найдено много хорошо сохранившихся желѣзныхъ предметовъ. Въ Халдеѣ и Ассиріи самая древняя, извѣстная изъ исторіи, культура развилась на почвѣ распространенія бронзы. Желѣзо является позднѣе и изъ него приготовляютъ кольца и другія украшенія, и можно смѣло сказать, что оно играло роль благороднаго металла. Могилы этой эпохи (отъ начала 3-го и до конца 2-го тысячелѣтія до Р. Х.), разсѣяны близъ Мугеира и Варка. Мугеиръ, городъ асфальта, есть древній «Уръ», лежавшій близъ устьевъ Ефрата, а Варка есть древній «Эрехъ», лежавшій нѣсколько выше по Ефрату, но все же ниже Вавилона. Въ числѣ предметовъ, найденныхъ въ этихъ могилахъ, находятся издѣлія изъ камня, мѣди, свинца или золота, но не изъ серебра, а желѣзо появляется въ видѣ украшеній лишь въ концѣ указанной эпохи.

Къ этому же періоду относится обширный складъ бронзы Тель-Сифръ, лежащій между Тигромъ и

Ефратомъ, къ сѣверу отъ Мугепра. Эта находка, которую Лейярдъ въ 1856 г. пріобрѣлъ для Британскаго музея, обнаруживаетъ оружіе и орудія халдейской бронзовой эпохи: кинжалы, ножи, острые крючки, топоры и палицы. Они очень просты и лишены украшеній, между ними нѣтъ обоюдоострыхъ мечей и такъ называемыхъ «полыхъ долотъ», надѣвавшихся на колѣнчато-изогнутую рукоятку. Нѣкоторыя формы напоминаютъ египетскія и указываютъ на сношенія съ долиной Нила, подтвержденныя и исторіей.

Персія также богата бронзовыми находками. Такъ городъ Астерабадъ на южномъ берегу Каспійскаго моря лежитъ въ области, гдѣ нѣкогда обитало кочевое иранское племя массагетовъ, которое, по показанію Геродота, еще за 500 лѣтъ до Р. Х. знало только мѣдь и золото, но не желѣзо. Лучше изучены многочисленныя могилы въ Закавказьи, къ югу отъ Тифлиса (Рѣдкинъ лагерь, Муци-Ери, Шайтанъ-Дагъ), къ сѣверу-западу отъ этого города (Сантавро) и на сѣверныхъ склонахъ Кавказскихъ горъ. Онѣ принадлежатъ отчасти къ концу бронзовой эпохи, а отчасти уже къ желѣзному вѣку. Могилы Кубани самыя древнія; въ нихъ преобладаютъ бронзовые предметы, а желѣзные рѣдки; мечей не найдено вовсе, а бронзовые кинжалы формой своей указываютъ на ассирійское вліяніе. Найденныя въ нихъ раковины каури (Cypraea moneta) указываютъ на сношенія съ берегами Персидскаго залива или съ Индѣйскимъ океаномъ. Съ другой стороны, формы бронзовыхъ топоровъ и преобладаніе среди рисунковъ изображеній животныхъ напоминаютъ бронзовыя произведенія изъ чудскихъ копей Сибири. Еще замѣчательнѣе сходство многихъ типовъ съ типами Южной и Средней Европы. Кавказскія могилы заключаютъ шейныя кольца, завитые браслеты, печати и полыя долота, какія намъ извѣстны изъ области верхняго и средняго

Дуная. Затѣмъ застежки съ полукруглыми, изогнутыми, ребристыми или украшенными гравировкой дужками, какія найдены на Дунаѣ, а также въ Греціи и Италіи. Часто на кинжалахъ, топорахъ, поясахъ и т. д. встрѣчаются украшенія въ видѣ завитой спирали. По мнѣнію Вирхова, самыя древнія могилы Кавказа принадлежатъ къ XI и X столѣтію до Р. Х. Но этой эпохѣ, вѣроятно, предшествовалъ продолжительный чисто бронзовый вѣкъ, въ теченіе котораго были выработаны характерные, изучаемые нами теперь, типы. Наиболѣе интереснымъ для насъ мѣстомъ на азіатскомъ берегу Средиземнаго моря является Святая земля. Въ книгахъ Ветхаго Завѣта, наиболѣе древнія части которыхъ сложились уже къ XIV вѣку до Р. Х., упоминаются почти всѣ металлы, которыми мы теперь пользуемся (золото, серебро, желѣзо, олово, свинецъ и бронза). Еврейское олово, переводимое обыкновенно словомъ «бронза», въ большинствѣ случаевъ, вѣроятно, обозначаетъ мѣдь. По словамъ Библіи, въ VII поколѣніи послѣ Адама жилъ Тубалкаинъ, искусно работавшій издѣлія изъ бронзы. Несомнѣнныя упоминанія о желѣзномъ оружіи встрѣчаются въ эпоху, послѣдовавшую за выходомъ евреевъ изъ Египта. Во всемъ Пятикнижіи о желѣзѣ говорится только 13 разъ, между тѣмъ какъ о бронзѣ упоминается въ 44 случаяхъ; слѣдовательно, и здѣсь знаніе и употребленіе мѣди и бронзы предшествовало желѣзу.

На рубежѣ Передней Азіи и Греціи находится островъ Кипръ, который, благодаря своему положенію и обилію мѣди, пріобрѣлъ значеніе въ древнѣйшей исторіи металловъ. За чисто каменнымъ вѣкомъ здѣсь слѣдовала и долго продолжалась эпоха бронзы, остатки которой сохранились въ длинныхъ шахтахъ. Мѣдные предметы не заключаютъ намѣренно присоединеннаго къ сплаву олова, они простой формы, лишены украшеній и пред-

ставляютъ обыкновенно плоскіе топоры безъ боковыхъ полосокъ (просверленныхъ топоровъ совсѣмъ нѣтъ) и кинжалы съ загнутыми на верхнемъ концѣ рукоятками. Оборонительнаго орудія не найдено, а золото и серебро рѣдки. Изъ глины лѣпили тогда фигуры одѣтыхъ въ платье божковъ и плоскіе сосуды, въ началѣ безвкусные, но которые постепенно покрываются нацарапанными на нихъ прямолинейными и заполненными бѣловатой массой орнаментами. Попадаются вавилонскія цилиндрическія печати съ фигурами и клинообразнымъ письмомъ, по даннымъ котораго періодъ этотъ относится къ 3800 г. до Р. Х. За эпохой мѣди слѣдуетъ столь же продолжительный бронзовый вѣкъ. Примѣсь олова, въ началѣ ничтожная, становится все значительнѣе. Появляются полые при основаніи наконечники копій (въ началѣ они были открытые и изготовлялись въ формахъ), простые и двойные просверленные топоры, мечи, но нѣтъ еще оружія защиты, поножій. Все еще изготовляются женскіе божки въ одеждахъ, но появляются и обнаженныя фигуры, а глиняная посуда раскрашена въ началѣ по «геодезическимъ» рисункамъ, а потомъ въ такъ называемомъ «микенскомъ» стилѣ. Нѣкоторые предметы (стекло, бусы, изображенія священныхъ жуковъ— скарабеи, слоновая кость) указываютъ на египетское вліяніе (Тутмесъ III, 1500 г. до Р. Х.). Бронзовый вѣкъ смѣняется желѣзнымъ, носящимъ на себѣ черты вліянія грековъ и финикійцевъ. Въ это время оружіе нападенія, за исключеніемъ наконечниковъ стрѣлъ, изготовляется уже изъ желѣза, а оружіе защиты, застежки, лампы, подсвѣчники, зеркала и проч. продолжаютъ изготовляться изъ бронзы. Камень идетъ на постройки и на статуи. Во всей западной части Малой Азіи, какъ доказываетъ примѣръ Трои, мы можемъ установить тотъ же порядокъ явленія, какъ и на Кипрѣ. Развалины холма Гисарлика, гдѣ Шлиманъ открылъ

остатки древней Трои, заключают слои остатков построек, которые можно разбить на три больших періода:

I. Періодъ домикенскій или доисторическій представляетъ самое древнее поселеніе, стѣны котораго сложены изъ небольшихъ камней связанныхъ глиной. Въ нихъ найдены древніе предметы изъ камня и мѣди (плоскіе и просверленные каменные топоры, ножи и пилы изъ кремня), простого вида глиняные сосуды съ нацарапанными и выполненными бѣлымъ рисунками, но нѣтъ ни желѣза, ни бронзы. Время это приблизительно относится къ 3000—2500 г. до Р. Х. Слѣдующій слой заключаетъ остатки города съ крѣпкими стѣнами, съ обширными жилыми домами изъ кирпичей и по объему они занимаютъ одну треть всѣхъ развалинъ. Городъ, повидимому, былъ трижды разрушенъ и вновь построенъ. Изъ предметовъ въ немъ найдены издѣлія изъ камня, бронзы, серебра и золота и простые не раскрашенные глиняные сосуды, самыми характерными типами которыхъ являются кубокъ съ двумя ручками (рис. 22) и такъ называемая «урна съ лицомъ» (рис. 23). Этотъ «доисторическій городъ Троя» назывался прежде у археологовъ «сожженнымъ го-

Рис. 22.—Кубокъ изъ Гисарлика-Трои съ двумя ручками.

родомъ» и его ошибочно принимали за воспѣтое Гомеромъ жилище Пріама. Время его процвѣтанія относятъ къ 2500—2000 г. до Р. Х.

Выше залегаютъ остатки трехъ доисторическихъ деревень, которыя послѣдовательно были выстроены на развалинахъ «сожженнаго города». Жилые дома были построены изъ небольшихъ камней и кирпичей. Оружіе было изъ бронзы и камней. Изъ глиняныхъ сосудовъ попадаются такіе же, какъ и въ древней Троѣ (также «урны съ лицомъ»), но раскрашенныхъ сосудовъ не найдено. Эти поселенія относятъ къ 2500—2000 г. до Р. Х.

II. Микенскій періодъ представляетъ время Гомеровскаго Пергама. Это мощныя городскія стѣны съ большой башней и домами, построенными изъ хорошо обдѣланныхъ камней. Оружіе здѣсь изъ бронзы и камня, желѣза еще нѣтъ, а глиняные сосуды болѣе развитой формы и рядомъ съ ними иноземныя микенскія раскрашенныя вазы. Это время относятъ къ 1500—1000 г. до Р. Х.

III. Послѣ-микенскій періодъ представляетъ деревенскія поселенія древне-греческой и позднѣйшей эпохи. Развалины ихъ образуютъ два слоя простыхъ каменныхъ домовъ, залегающихъ надъ развалинами микенской Трои. Оружіе и орудія здѣсь уже изъ желѣза, и мѣстныя глиняныя издѣлія представляютъ почти всѣ типы греческаго гончарнаго искусства. Время этихъ поселеній относятъ къ 1000 г. до Р. Х. Выше залегаютъ развалины римскаго города Иліона съ остатками знаменитаго

Рис. 23.—Урна съ лицомъ изъ Гисарлика-Трои.

храма Аѳины и другими великолѣпными зданіями изъ мрамора, среди которыхъ найдены римскіе глиняные сосуды и другіе предметы и мраморныя доски съ надписями. Время ихъ относятъ отъ 1 до 500 г. по Р. Х.

Такимъ образомъ разрѣзъ черезъ всѣ послѣдовательные слои Гисарлика раскрываетъ передъ нами картину развитія человѣчества на мѣстѣ его прочнаго осѣдлаго поселенія на восточномъ берегу Средиземнаго моря, начиная съ 3-го тысячелѣтія до нашей эры и до первыхъ столѣтій послѣ нея. Мы замѣчаемъ, что большая часть этого времени, приблизительно 2000 лѣтъ, принадлежитъ эпохѣ мѣди и бронзы, между тѣмъ какъ вѣкъ желѣза вмѣстѣ съ появленіемъ исторически отмѣченной культуры возникаетъ лишь въ началѣ послѣдняго тысячелѣтія до Р. Х. На островахъ, соединяющихъ, подобно устоямъ разрушеннаго моста, Переднюю Азію съ Греціей, также найдены могилы древнѣйшей эпохи бронзы, именно на Цикладскихъ островахъ Аморгосъ и Мелосъ и на островѣ Тэра (Санторинъ), гдѣ уцѣлѣли развалины той же эпохи. Но самыя цѣнныя открытія были сдѣланы Шлиманомъ въ развалинахъ древнихъ Микенъ и Тиринса въ Греціи.

Знаменитыя могилы въ развалинахъ Микенъ числомъ 6 (изъ нихъ 5 были открыты въ 1876, одна въ 1877 году), заключали останки 17-ти взрослыхъ и 2-хъ дѣтей; вмѣстѣ съ ними были похоронены при мужчинахъ—оружіе, при женщинахъ украшенія, а кромѣ того сосуды и другіе предметы изъ золота, серебра, мѣди, алебастра и глины. Золота въ пяти могилахъ заключалось около 100 фунтовъ, оружіе и орудія были изъ бронзы и лишь наконечники стрѣлъ изъ обсидіана, между тѣмъ какъ желѣза не нашли и слѣда. Великолѣпное бронзовое оружіе представляло кинжалы, иногда удивительно искусно выложенные золотомъ, мечи

(обоюдоострые и простые, первые были очень длинные и узкіе съ деревянными ручками, украшенными золотомъ, иногда костью или алебастромъ), наконечники копій (нѣкоторые съ полыми основаніями), плоскіе, не просверленные топоры. Украшенія, фигурки и узоры представляютъ оригинальный, несомнѣнно сложившійся подъ вліяніемъ восточнаго вкуса, стиль. На сношенія съ сѣверными странами указываетъ значительное количество бусъ изъ балтійскаго янтаря. Въ верхнихъ слояхъ надъ могилами было найдено много предметовъ, принадлежащихъ къ болѣе новой бронзовой эпохѣ. Между прочимъ на вершинѣ холма въ развалинахъ царскаго дворца, украшеннаго стѣнной живописью, нашли скарабейя (священный жукъ египтянъ) съ именемъ египетской царицы Ти, жившей въ концѣ XV-го столѣтія до Р. Х. Шлиманъ открылъ недалеко отъ Микенъ на обведенныхъ циклопическими стѣнами высотахъ Тиринса, на равнинѣ близъ Лаконскаго залива, дворецъ того же времени; но и въ этихъ развалинахъ не найдено желѣза, а лишь безчисленные ножи и наконечники стрѣлъ изъ обсидіана и типическій двойной бронзовый топоръ. Подъ фундаментомъ Аѳинскаго Акрополя также нашли много бронзоваго оружія, по формѣ совершенно соотвѣтствующаго микенскому оружію.

Сюда же относятся далѣе древніе склепы Греціи. Часть ихъ представляетъ большія каменныя могилы со сводомъ, съ круглой комнатою и длиннымъ входнымъ корридоромъ. Совершенно сходныя царскія могилы были открыты въ Крыму и въ Этруріи. Но гораздо чаще встрѣчаются четыреугольные склепы меньшихъ размѣровъ, въ которыхъ, вѣроятно, хоронили простыхъ смертныхъ; они разсѣяны по всей Греціи и на островахъ, и ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ древними каменными склепами Аморгоса и другими. Нѣкоторые

предметы, такъ напр. простого вида застежки, желѣзо въ видѣ колецъ, носимыхъ на рукѣ, указываютъ, что эти могилы принадлежатъ къ концу бронзовой эпохи. Замѣчательно, что оружіе и орудія, принадлежащія всей бронзовой эпохѣ Передней Азіи и Греціи, по формѣ очень просты, чѣмъ отличаются отъ болѣе развитыхъ типовъ этихъ предметовъ, найденныхъ въ Италіи и въ остальной Европѣ.

Сравненіе съ египетскими памятниками и находками позволяетъ намъ установить до извѣстной степени хронологически бронзовую эпоху Греціи. Особенно поразительны совпаденія во время XVIII династіи фараоновъ (около 1400 г. до Р. Х.). За 1000 лѣтъ до Р. Х. желѣзо уже стало извѣстно въ Греціи, хотя и не вошло еще во всеобщее употребленіе, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ поэмы Гомера. Поэтому бронзовую эпоху Греціи можно отнести за 2000—1100 лѣтъ до Р. Х., а такъ какъ около 1100 г. до Р. Х., по древнимъ преданіямъ, въ Грецію пришли дорійцы, послѣднее греческое племя, покинувшее свою родину, лежавшую гдѣ-то на Сѣверѣ, то появленіе болѣе древнихъ греческихъ племенъ, ахейцевъ, минійцевъ и другихъ слѣдуетъ отнести на нѣсколько столѣтій раньше. Это позволяетъ намъ провести цѣнную культурно-этнологическую параллель, Микенскій періодъ, т. е. послѣднюю высшую ступень бронзовой эпохи, Греціи мы можемъ приписать воспѣтымъ Гомеромъ ахейцамъ, а слѣдующій, такъ называемый періодъ Дипилонъ или начало желѣзнаго вѣка—греческимъ племенамъ, жившимъ послѣ пришествія дорянъ. До появленія ахейцевъ, значитъ около 2000 г. до Р. Х. и раньше, Греція и острова ея были населены не греческими племенами, культура которыхъ (древнѣйшая эпоха бронзы) находилась однако подъ благопріятнымъ вліяніемъ сосѣдней высокой цивилизаціи Передней Азіи (Сиріи). Ахейцы сли-

лись съ этимъ первобытнымъ «пелазгическимъ» населеніемъ; они восприняли его культуру и при дальнѣйшемъ вліяніи съ Востока выработали самобытную микенскую культуру. Такимъ образомъ микенская культура по своему происхожденію не принадлежитъ грекамъ, но греки принимали участіе въ развитіи ея, и она носитъ на себѣ ясные слѣды греческаго духа, греческаго труда, начиная отъ микенскаго до древне-греческаго періода.

9. Бронзовый вѣкъ.

Какимъ же образомъ случилось, что появленіе бронзы положило конецъ употребленію камня и наложило на европейскую культуру совершенно иную печать? Мы уже видѣли, что на Юго-Востокѣ, въ древнемъ Египтѣ и у народовъ Передней Азіи, бронза до появленія желѣза играла большую роль, и мы должны поэтому предположить, что знакомство съ этимъ древнимъ, блестящимъ подобно золоту, культурнымъ металломъ проникло въ Европу изъ этихъ областей. Но разстояніе между этими странами громадно, и мы не знаемъ, по какимъ путямъ, на сушѣ и на морѣ, распространилось знакомство съ бронзой. Къ областямъ Европы, рано подвергшимся иноземнымъ культурнымъ вліяніямъ, принадлежатъ къ востоку отъ Альпъ Венгрія, а къ югу Италія, и первыя бронзовыя издѣлія могли проникнуть въ бассейнъ Дуная сухимъ путемъ черезъ Ѳракію, а въ Италію по морю, откуда они распространялись далѣе по долинѣ Роны и Дуная. Металлъ долженъ былъ распространяться быстро, ибо его, очевидно, брали съ жадностью. Первобытное населеніе Европы обнаружило на бронзовыхъ издѣліяхъ свои высокія духовныя качества: бронзовые предметы Европы по формѣ мало походятъ на восточные; лишь самые древніе указываютъ на заимствованіе основныхъ типовъ и

представляютъ сходное съ восточнымъ отношеніе мѣди и олова въ сплавѣ, а это, конечно, указываетъ несомнѣнно на восточное происхожденіе европейской бронзы. Но далѣе европейскія племена сами стали добывать бронзу, ковать и отливать ее въ измѣненныя и изобрѣтенныя ими новыя формы. Торговыя сношенія съ Востокомъ, разъ установившись, повидимому, никогда не прерывались въ доисторическую эпоху, и имъ бронзовый вѣкъ Европы обязанъ безпрерывнымъ воздѣйствіемъ и вліяніемъ. Въ Венгріи, въ Швейцаріи, въ Сѣверной Германіи, въ Скандинавіи и Великобританіи развилась и долго продолжалась эпоха, которой дали названіе «великолѣпный бронзовый вѣкъ». Типичныя формы этого періода многочисленнѣе, цѣлесообразнѣе устроены и изящнѣе, чѣмъ предметы древнѣйшаго бронзоваго періода, и мы вкратцѣ разсмотримъ бронзовые предметы Средней Европы, которые особенно характерны для обоихъ этихъ періодовъ.

Предметы древнѣйшаго бронзоваго вѣка представляютъ плоскіе топоры съ гладкими краями и узкими боковыми пластинками, доходящими почти до рѣжущаго края, и топоры, у которыхъ боковыя пластинки достигаютъ лишь до середины клинка и, прерываясь здѣсь уступомъ, соединяются другъ съ другомъ. Кинжалы съ трехграннымъ клинкомъ и цилиндрической рукояткой, которая вслѣдствіе того, что дѣлалась изъ кости, дерева и рога, сохраняется рѣдко. Мечи съ короткимъ, часто также съ трехграннымъ, лезвіемъ и съ короткой украшенной рукояткой; обоюдоострыя бритвы (рис. 24) и слабо изогнутые серпы, булавки, служившія украшеніемъ, верхній конецъ которыхъ кончается двумя спиральными пластинками; двойныя иголки и иголки съ кругловатымъ ушкомъ, наконецъ, маленькіе толстые браслеты.

Къ новѣйшей бронзовой эпохѣ принадлежатъ

топоры съ пластинками для рукоятки въ видѣ крыльевъ, охватывавшихъ для большей крѣпости расколотый конецъ рукоятки, далѣе топоры съ полостью, куда вставлялся нерасколотый конецъ рукоятки. Какъ тѣ, такъ и другіе топоры имѣютъ часто желобки для того, чтобы въ цѣляхъ большей крѣпости можно было привязывать ихъ къ рукояткѣ. Долота съ плоскимъ или вогнутымъ лезвіемъ, шилья и сильно изогнутые серпы, которые очевидно выливали въ половинчатой формѣ, такъ что они имѣютъ совершенно гладкую заднюю поверхность. Далѣе изящные ножи съ гравированными, иногда очень тонкими, украшеніями въ видѣ линій, ручки у которыхъ, повидимому, были деревянныя или роговыя и иногда вставлялись въ полость ножа, а иногда и клинокъ и ручка выливались цѣльными. Кинжалы въ формѣ узкаго листа съ отверстіями въ той части, которая вставлялась въ рукоятку и приклепывалась къ ней, или съ широкимъ основаніемъ, на которое накладывались или привязывались обѣ половинки рукоятки. Мечи съ массивными обыкновенно изящно украшенными ручками или съ плоскимъ широкимъ основаніемъ; по формѣ они напоминаютъ длинные листья осоки, кончаются остріемъ, длиннѣе прежнихъ и украшены очень изящной гравировкой. Рядомъ съ этими формами найдены бритвы съ однимъ лезвіемъ и различныя украшенія, именно подвѣски, пуго-

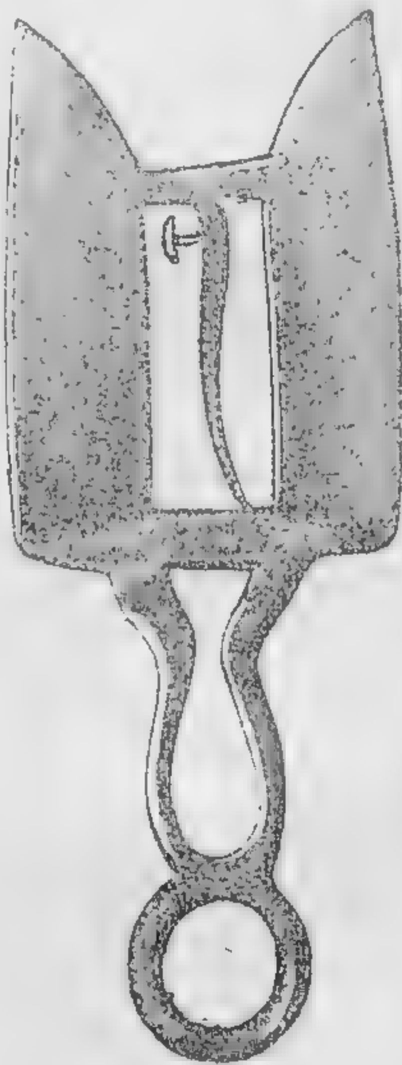

Рис. 24.—Бронзовая бритва изъ свайныхъ построекъ Пескьеры на озерѣ Гарда.

вицы, иголки съ литыми богато изукрашенными головками, большіе полые, украшенные гравировкой браслеты въ видѣ подковъ, съ утолщеніемъ на концахъ и многое другое.

Оружіе и орудія бронзоваго вѣка отличаются отъ родственныхъ имъ типовъ новѣйшаго каменнаго вѣка лишь болѣе совершенной отдѣлкой и разнообразіемъ, и между этими двумя типами далеко не существуетъ того глубокаго отличія, какое мы замѣчаемъ между формами древнѣйшаго и новѣйшаго каменнаго вѣка. Впрочемъ объ украшеніяхъ послѣдняго вѣка мы знаемъ очень мало, такъ какъ они приготовлялись изъ непрочныхъ веществъ, вслѣдствіе чего издѣлія бронзоваго вѣка, сдѣланныя изъ прочнаго металла, представляютъ на первый взглядъ сравнительно съ издѣліями древней культуры большой шагъ впередъ. Между находками новѣйшаго бронзоваго вѣка въ швейцарскихъ свайныхъ постройкахъ не мало такихъ, которыя ясно указываютъ, что въ смежныхъ областяхъ Италіи къ этому времени не только уже кончился древнѣйшій бронзовый періодъ террамаръ, но что вообще бронзовый вѣкъ пришелъ къ концу, и что бронзу стало вытѣснять желѣзо, которое, представляя новый культурный металлъ, привело къ совершенно инымъ формамъ изготовляемыхъ предметовъ. Къ такимъ предметамъ относятся чаши изъ бронзовой жести, мечи, концы рукоятокъ которыхъ въ видѣ двухъ вѣтвей загибаются спиралями внутрь, застежки, булавки которыхъ застегивались на крючокъ или же кончиками входили въ ложбинку изогнутой и разнообразно украшенной дуги застежки.

Если мы отъ свайныхъ построекъ Швейцаріи и Боденскаго озера обратимся далѣе на сѣверъ къ среднему теченію Рейна, то встрѣтимъ здѣсь въ общемъ тѣ же самые типы бронзоваго вѣка. Нѣкоторыя отступленія объясняются вліяніемъ со-

сѣднихъ областей, такъ напр. здѣсь встрѣчаются топоры, обычные для области средняго Дуная, и мечи, формы которыхъ извѣстны изъ Венгріи и Австріи; другіе типы сходны съ находками во Франціи, изъ чего можно заключить, что они, вѣроятно, появились здѣсь изъ долины Роны. Наконецъ, попадаются типы изъ сѣверной области бронзоваго вѣка Европы, вліяніе котораго простиралось южнѣе области Рейна, даже на Швейцарію, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ находка въ Невшательскомъ озерѣ бронзоваго сосуда и застежки сѣвернаго типа. Для бронзоваго вѣка Южной Германіи особенно характерны—подковообразные браслеты, представляющіе овальныя дуги, съ болѣе или менѣе торчащими наружу утолщенными концами. Въ болѣе древнюю эпоху дуги браслетовъ дѣлались массивными, а утолщенія на концахъ были маленькія. Въ послѣдующую эпоху ободъ становится гораздо шире, онъ вогнутъ извнутри и утолщенія на концахъ выступаютъ сильнѣе кнаружи. Появляются браслеты изъ широкихъ, плоскихъ, ребристыхъ ободьевъ, нѣсколько суженныхъ при концахъ; рядомъ съ плоскими браслетами Юго-Западной Германіи появляются браслеты, концы которыхъ кончаются спирально завитыми проволоками. Кромѣ того въ могилахъ этого времени попадаются часто большія бронзовыя булавки, между которыми замѣчательны булавки съ головками въ видѣ плоскаго колеса, далѣе бронзовые кинжалы. Многочисленныя находки подобнаго рода были найдены въ Верхней Баваріи, въ области озеръ, гдѣ въ началѣ бронзоваго вѣка мертвыхъ хоронили не сжигая, и лишь впослѣдствіи стали сжигать тѣла ихъ. При покойникѣ находятъ обыкновенно урну и чашу, иногда мечи, поясныя украшенія, большія булавки съ завитыми спирально проволочными головками, головныя украшенія въ видѣ дугъ съ крючками, различные подвѣски въ

видѣ сердецъ, колесъ и проч., далѣе щипчики, спирально завитые куски проволоки, которые на шнуркахъ носились на шеѣ и т. п. Глиняные сосуды этого времени по формѣ и украшеніямъ совершенно отличаются отъ сосудовъ начала желѣзнаго вѣка. Украшенія ихъ состоятъ изъ рядовъ овальныхъ ямокъ пониже края и на горлышкѣ, изъ рядовъ вертикальныхъ полосокъ на верхней части расширенія вазы, изъ бугорковъ и маленькихъ ручекъ. Въ новѣйшій каменный вѣкъ углубленія орнаментовъ стали заполнять бѣловатымъ веществомъ. Различныя области Европы, въ которыхъ бронза явилась первымъ распространеннымъ металломъ, никогда не стояли внѣ всякаго общенія съ другими странами. Въ древнѣйшій бронзовый вѣкъ почти всюду господствуютъ простыя и одинаковыя формы, изъ чего видно, что проникшіе сюда образцы распространились повсюду быстро и одновременно. Затѣмъ въ новѣйшій бронзовый вѣкъ различныя области Европы вырабатывали собственные типы, причемъ ясно замѣтно вліяніе на ихъ развитіе характера мѣстности, т. е. устройства ея поверхности.

Мы отличаемъ въ Европѣ страны, которыя имѣли блестящій, высоко развитый, другими словами, долго длившійся бронзовый вѣкъ, и страны съ непродолжительнымъ и быстро прекратившимся его развитіемъ. Первыя области имѣли оба вышеуказанные періода бронзоваго вѣка, а послѣднія имѣли только начальный періодъ. Къ странамъ, гдѣ бронзовый вѣкъ длился недолго, принадлежатъ на Югѣ Греція и Италія, а въ Средней Европѣ онѣ представляютъ области, легко доступныя съ моря для вліянія съ Востока и изъ Южной Европы; это земли на сѣверномъ берегу Адріатическаго моря, на верхнемъ Дунаѣ и въ долинѣ Роны. Долго длился бронзовый вѣкъ къ сѣверу отъ Балканскаго и Апеннинскаго полуострововъ, т. е. въ Венгріи и Швей-

царіи, затѣмъ въ Сѣверно-Германской низменности и во всей Сѣверной Европѣ, главнымъ образомъ въ Швеціи, Даніи и Великобританіи.

Причина подобныхъ различій въ развитіи бронзовой культуры заключается въ томъ, что умѣнье обработывать желѣзо, а также типы желѣзныхъ орудій распространились въ Европѣ съ юга, и тамъ, гдѣ новый металлъ появлялся раньше, развитіе бронзовой культуры останавливалось, между тѣмъ какъ въ мѣстностяхъ, куда желѣзо проникло позже, бронзовая культура достигла наибольшаго расцвѣта и выработала оба періода своего развитія. Потому-то бронзовый вѣкъ въ Венгріи, Швейцаріи и во всей Сѣверной Европѣ считаютъ великимъ, блестящимъ явленіемъ первобытной исторіи Европы, между тѣмъ какъ бронзовый вѣкъ Греціи, Италіи, Восточныхъ Альпъ и Франціи вначалѣ не былъ даже замѣченъ учеными, и даже теперь, когда существованіе его несомнѣнно доказано, онъ не производитъ того впечатлѣнія, какъ вышеупомянутый долго длившійся вѣкъ Сѣвера.

Попытаемся теперь вычислить въ круглыхъ цифрахъ различную продолжительность бронзоваго вѣка Европы: первый періодъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и единственный для странъ съ кратковременной бронзовой культурой, длился отъ 1.500 — 1.000 г. до Р. Х.; второй періодъ длился на сѣверѣ Европы несомнѣнно до 400 г. до Р. Х., а въ Швейцаріи и Венгріи онъ окончился около 600 г. до Р. Х. Конечно, цифры эти имѣютъ лишь приблизительное значеніе, ибо хотя въ Европѣ и другихъ большихъ культурныхъ областяхъ смѣна этихъ доисторическихъ вѣковъ камня, бронзы и желѣза, можетъ считаться несомнѣнно доказанной, но также несомнѣнно и то, что переходъ отъ одного къ другому требовалъ много времени. Поэтому невозможно установить хронологически окончаніе каменнаго вѣка и начало бронзоваго, такъ же какъ окончаніе по-

слѣдняго и начало желѣзнаго. Они сливаются другъ съ другомъ столь же постепенно, какъ цвѣта солнечнаго спектра, но доисторическое дѣленіе на три вѣка остается столь же несомнѣннымъ, какъ и существованіе отдѣльныхъ цвѣтовъ спектра, несмотря на отсутствіе рѣзкой границы между всѣми ними.

10. Гальштаттскій періодъ.

Въ то время какъ въ обширныхъ областяхъ земли появленіе бронзы произвело сравнительно высокую культуру, такъ что умѣлое пользованіе ею не вызывало желанія или потребности въ лучшемъ металлѣ, въ другихъ мѣстностяхъ земли развитіе и смѣна культурныхъ средствъ шли быстрѣе. Такъ воинственные ассирійцы, по свидѣтельству древнѣйшихъ уцѣлѣвшихъ списковъ раскладки дани, ранѣе другихъ культурныхъ народовъ Востока сумѣли оцѣнить и обработывать желѣзо, и притомъ въ такихъ широкихъ размѣрахъ, что бронза и мѣдь были совершенно вытѣснены. Обстоятельство это объясняется не только естественными свойствами и воинственными наклонностями этого народа, но еще и тѣмъ, что время, когда они совершали свои завоеванія, благопріятствовало имъ, равно какъ и близость обширной, богатой желѣзомъ области, которая въ древности считалась колыбелью металлургіи и доставляла превосходное желѣзо. Область эта лежитъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями и занимаетъ собою Кавказъ, западные склоны горъ Персіи, равнину Месопотаміи, горы Таврскія и гористую Каппадокію. Здѣсь въ числѣ племенъ, знакомыхъ съ обработкой металловъ, обитали понтійскіе *халибы*, именемъ которыхъ греки называли сталь; это было небольшое, но знаменитое племя, отъ котораго греки, по свидѣтельству собственныхъ преданій, заимствовали искусство добыванія и обработки металловъ. Хотя желѣзо было извѣстно въ

Египтѣ уже въ половинѣ второго тысячелѣтія до нашей эры, тѣмъ не менѣе въ Европу, какъ то доказываютъ находки въ Троѣ, Тиринсѣ и Микенахъ, оно не проникло ни въ это время, ни въ послѣдующія столѣтія въ сколько нибудь значительномъ количествѣ. Лишь въ IX и VIII ст. до Р. Х. оно внезапно появляется въ значительномъ количествѣ у азіатскихъ народовъ, какъ это видно изъ списковъ ассирійской дани, и одновременно съ тѣмъ, хотя и менѣе часто, начинаетъ попадаться среди находокъ въ Европѣ. При этомъ стиль начала желѣзнаго вѣка въ Европѣ, такъ называемый гальштаттскій стиль, носитъ рѣзко выраженный отпечатокъ своего восточнаго происхожденія, такъ что въ общемъ не можетъ быть и тѣни сомнѣнія, что родина многихъ жизненныхъ формъ нашей древней культуры лежитъ на Востокѣ. То же подтверждаютъ открытія многочисленныхъ и принадлежащихъ этой же эпохѣ могилъ Кавказа, представляющихъ поразительное сходство съ могилами начала желѣзнаго вѣка въ Европѣ. Вообще «гальштаттская культура» представляетъ періодъ развитія, распространявшагося на гораздо большую область, чѣмъ на это намекаетъ самое названіе; но такъ какъ оно опредѣленнѣе, чѣмъ выраженіе «начальный желѣзный вѣкъ», то мы и имъ пользуемся здѣсь, хотя и не всѣ предметы, найденные въ Гальштаттѣ, характерны для всей области развитія этого періода. Въ указанномъ смыслѣ область его культуры распространяется отъ Кавказа до Атлантическаго океана и отъ Средиземнаго моря до береговъ Балтійскаго. Она охватываетъ такимъ образомъ, пространство почти всей Европы, а по времени культура этого періода относится уже къ началу историческихъ временъ, когда на сцену выступили передовые народы Европы: греки, италики, этруски, кельты, иллирійцы. Для этого періода осѣдлое мѣстожительство указанныхъ народовъ вполнѣ до-

казано исторически, ибо никто не сомнѣвается, что древнѣйшія находки Олимпіи принадлежатъ грекамъ, могилы Болоньи, Корнето и др. италикамъ и этрускамъ, могильные холмы въ долинѣ Роны кельтамъ, а такіе же безчисленные могильники въ Босніи иллирійцамъ. Далѣе, на Сѣверѣ, именно въ Гальштаттѣ, племя, которому принадлежатъ уцѣлѣвшія могилы, не установлено достовѣрно, и лишь на сѣверѣ Европы, гдѣ однако желѣзныя издѣлія не вырабатывались на мѣстѣ, а появились въ видѣ привознаго товара изъ Гальштатта, мы несомнѣнно застаемъ въ это время германцевъ.

Подобно тому какъ для бронзовой культуры можно различать страны съ долгой и кратковременной продолжительностью ея, такъ и гальштаттская культура распадается на области съ кратковременной и съ долго-продолжавшейся культурой этого періода. Къ первымъ мы можемъ отнести Грецію и Италію, гдѣ начало желѣзнаго вѣка представляетъ лишь переходъ къ исторической эпохѣ; къ послѣднимъ принадлежатъ: сѣверная часть Балканскаго полуострова и вся область Восточныхъ Альпъ, а также Баварія, Вюртембергъ, Баденъ, Эльзасъ, Швейцарія, Франшъ-Контэ и Бургундія, т. е. страны, къ которымъ названіе гальштаттской культуры примѣняется въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Въ этихъ странахъ начальный желѣзный вѣкъ длился до 400 г. до Р. Х. Въ слѣдующія столѣтія въ употребленіе вошли новыя формы стиля, желѣзо стало находить все большее примѣненіе, и явленія эти распространялись далѣе на сѣверъ Европы. Лишь послѣднее время, такъ называемый періодъ Ла-Тэнъ, замыкаетъ собою рядъ доисторическихъ періодовъ Средней Европы и составляетъ здѣсь переходъ къ исторической эпохѣ, началомъ которой является господство римлянъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ находки и ихъ собственные писатели.

Но и въ странахъ, гдѣ гальштаттская культура

длилась долго, время это отнюдь не было періодомъ покоя. Подобно тому какъ эпоха бронзы распадается на двѣ ступени, каждая съ своими характерными формами (неразвитая и развитая), такъ и гальштаттскій періодъ, гдѣ онъ длился долго, распадается на двѣ ступени, и мы въ состояніи даже опредѣлить причины подобнаго порядка развитія. Многія могилы въ Альпахъ и въ области Дуная на первый взглядъ кажутся заложенными въ одно время, такъ напр. знаменитыя плоскія могилы

Рис. 25.—Могила съ останками сожженнаго покойника изъ гробницы Зальцберга близъ Гальштатта (видъ сверху и сбоку).

на Соленой горѣ (Зальцбергъ), близъ Гальштатта, изъ которыхъ извлечены предметы, изображенные на рисункахъ 25—32 и 34—38, а также типичные топоры (рис. 5 и 6) найдены въ этихъ же моги-

лахъ. Число вскрытыхъ могилъ достигаетъ нѣсколькихъ тысячъ, изъ которыхъ, однако, достаточно изучено лишь около тысячи. Въ одной половинѣ ихъ находили обыкновенно несожженные останки умершихъ, въ другой половинѣ могилы заключаютъ золу сожженаго праха ихъ. Но различію въ способахъ погребенія не соотвѣтствуетъ столь же значительное различіе въ предметахъ, которые хоронили вмѣстѣ съ покойникомъ, ибо 525 могилъ со скелетами заключали изъ бронзы: 18 штукъ оружія, 1,543 украшенія, 37 предметовъ утвари и 31 сосудъ, а изъ желѣза — 165 штукъ оружія, 42 предмета утвари, затѣмъ 6 золотыхъ украшеній, 171 изъ янтаря, 41 изъ стекла, 342 глиняныхъ сосуда, 61 веретено, точила и другія мелочи; между тѣмъ 465 могилъ съ сожженными останками заключали: изъ бронзы — 91 шт. различнаго оружія, 1,735 украшеній, 55 предметовъ утвари и 179 сосудовъ, а изъ желѣза — 348 штукъ оружія, 43 инструмента, 59 золотыхъ украшеній, 106 янтарныхъ, 35 изъ стекла, 902 глиняныхъ сосуда и затѣмъ 102 различныя мелкія вещи. Изъ этого видно, что могилы съ сожженными тѣлами въ общемъ богаче оружіемъ, бронзовыми

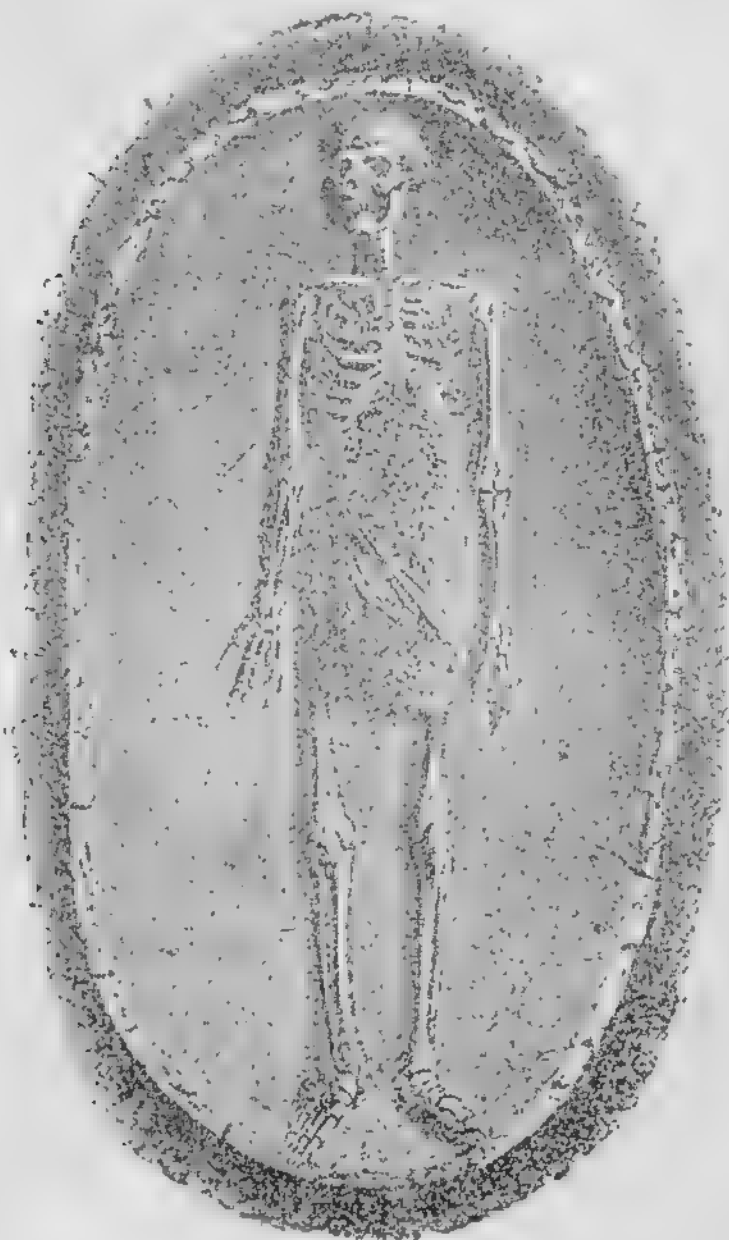

Рис. 26.—Могила со скелетомъ изъ Зальцберга близъ Гальштатта.

и глиняными сосудами, между тѣмъ какъ могилы со скелетами заключаютъ болѣе украшеній изъ янтаря. Но изъ разсмотрѣнія тѣхъ и другихъ становится яснымъ, что въ это время въ дѣлѣ приготовленія оружія и инструментовъ бронза все болѣе и болѣе отступаетъ передъ желѣзомъ и употребляется главнымъ образомъ для изготовленія утвари и сосудовъ. Рисунокъ 25 показываетъ расположеніе типичныхъ предметовъ въ одной изъ болѣе богатыхъ сожженныхъ могилъ. Пепелъ покойника лежитъ на днѣ овальной, плохо обожженой, плоской глиняной ямы, ближе къ краю которой поставлено нѣсколько глиняныхъ и бронзовыхъ сосудовъ. На золѣ лежатъ оружіе и украшенія: желѣзный кинжалъ съ бронзовой ручкой, нѣсколько желѣзныхъ наконечниковъ копій, пара бронзовыхъ застежекъ, изъ которыхъ одна свита изъ проволоки, по формѣ напоминая очки, а другая довольно страннаго вида и литая, далѣе браслетъ и другія вещи. Могила принадлежитъ второй половинѣ гальштаттскаго періода. На рисункѣ 26 мы видимъ въ подобной же плоской глиняной ямѣ скелетъ съ парой застежекъ на груди. Въ области таза находится кучка пепла сожженнаго тѣла, на которой лежитъ ножъ и наконечникъ копья. Скелеты Гальштаттска-

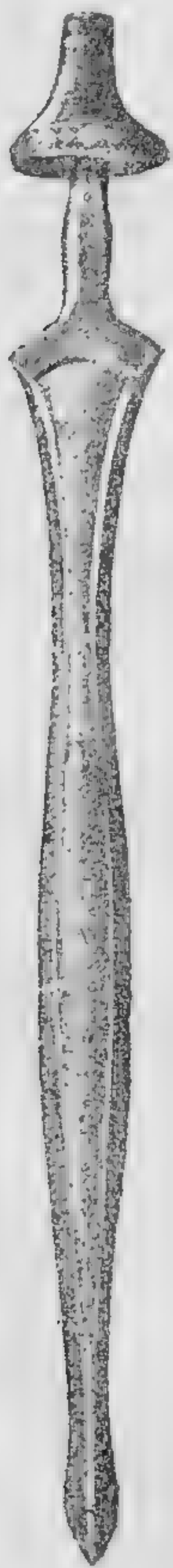

Рис. 27. Бронзовый мечъ. (Гальштаттъ)

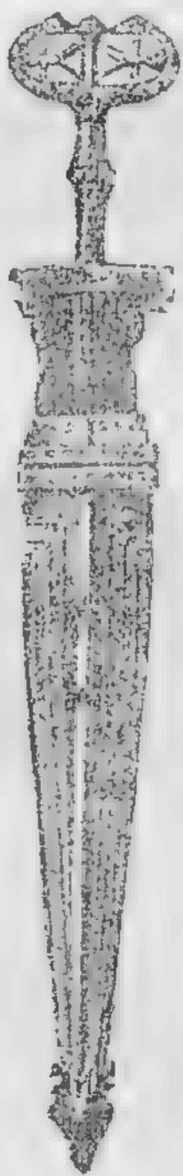

Рис. 28. Желѣзный кинжалъ съ бронзовой рукояткой и въ бронзовыхъ ножнахъ. (Гальштаттъ).

го періода принадлежатъ крѣпкому племени, средняго роста и длинноголовому (вѣроятно кельты, а можетъ быть, даже германцы), принадлежащему во всякомъ случаѣ къ арійской расѣ. Въ бронзовыхъ и въ глиняныхъ сосудахъ, которые лишь изрѣдка заключали пепелъ умершихъ, находили иногда кости животныхъ, служившихъ пищей. Каждая могила заключаетъ отъ 3 до 5 глиняныхъ сосудовъ; нерѣдко онѣ обложены и завалены каменьями. Между найденными въ нихъ предметами прежде всего насъ занимаетъ оружіе. Многія могилы этого времени далеко не столь богаты имъ, иногда даже вовсе лишены его, но въ Гальштаттѣ могилы часто представляютъ блестящія выставки воинской силы. Длинные мечи, характерные для древнѣйшей половины Гальштаттскаго періода, обыкновенно имѣютъ форму, показанную на рис. 27, и сдѣланы изъ бронзы или желѣза, причемъ желѣзные имѣютъ иногда набалдашникъ изъ слоновой кости, украшенный янтаремъ. Во вторую половину все чаще попадаются желѣзные кинжалы съ бронзовыми ручками и съ набалдашниками въ формѣ подковы. Самый замѣчательный изъ найденныхъ въ Гальштаттѣ кинжаловъ изображенъ на рис. 28. Набалдашникъ его, какъ видно, составляетъ уже переходъ къ упомянутой подковообразной формѣ. Наконечники копій изъ бронзы и желѣза также попадаются очень часто, между тѣмъ какъ наконечники стрѣлъ встрѣчаются рѣже. Формы топоровъ и полыхъ долотъ были уже указаны выше (рис. 5 и 6), но рядомъ съ ними попадаются часто желѣзные плоскіе топоры съ небольшими выступами, съ помощью которыхъ клинокъ привязывался къ рукояткѣ, а также извѣстное число маленькихъ бронзовыхъ топоровъ, служившихъ украшеніемъ, съ длинной втулкой и изображеніемъ какого нибудь животнаго на задней поверхности.

Шлемы, встрѣчающіеся не часто, имѣютъ широкіе, плоскіе края и иногда (рис. 29) пару низкихъ гребней, между которыми прикрѣплялся султанъ. Кромѣ того къ числу предметовъ вооруженія принадлежатъ различныя пластинки панцырей (цѣлаго панцыря не найдено) и, главнымъ обра-

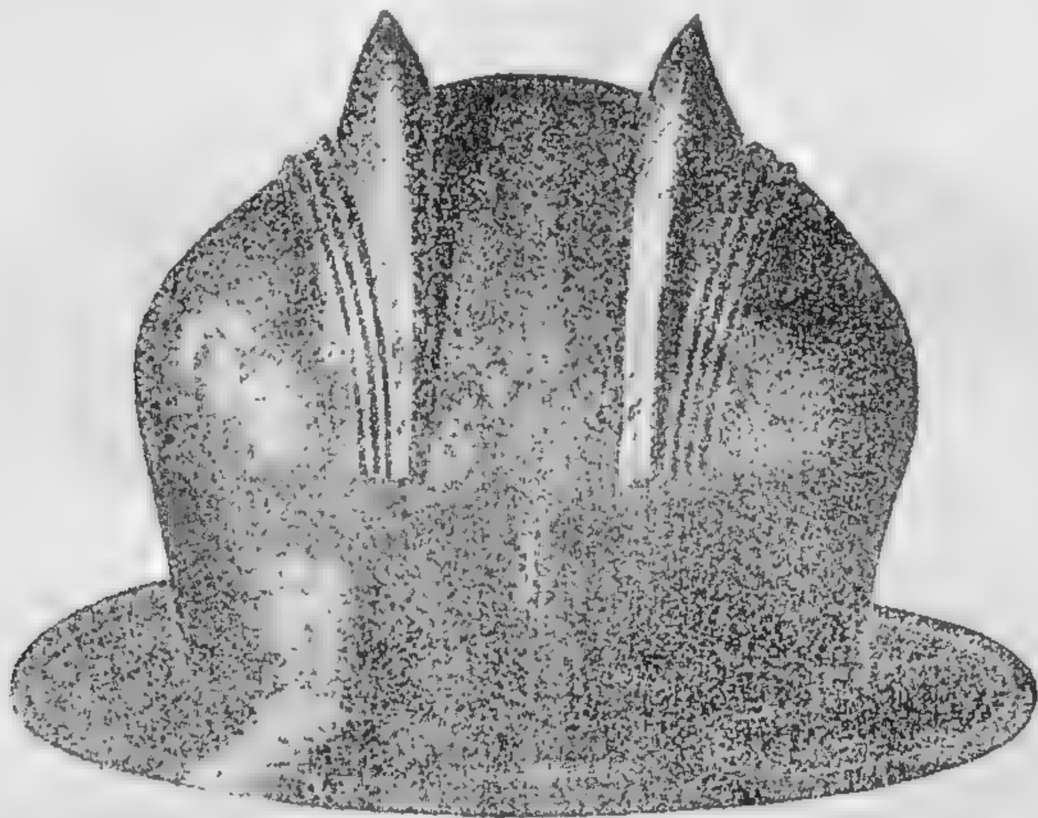

Рис. 29.—Бронзовый шлемъ (Гальштаттъ).

зомъ, кожаные пояса, богато украшенные бронзовыми бляхами. Между орудіями замѣчательны прежде всего очень изящные ножи изъ бронзы или желѣза; они либо маленькіе, съ загнутымъ внизъ остріемъ, либо большіе и тяжелые изъ желѣза съ остріемъ, нѣсколько загнутымъ кверху (рис. 30). Далѣе, попадаются иногда ремесленныя орудія, напилки, наковальни и т. д., также принадлежности туалета.

Мы уже видѣли, что украшенія встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ оружіе и инструменты, и обстоятельство это характерно вообще для доисторическихъ могилъ. Чаще всего попадаются упомянутые выше, богато украшенные пояса, которые носились не только мужчинами, но и женщинами, затѣмъ иголки, застежки, кольца и подвѣски, изъ

которыхъ многія, очевидно, сработаны на мѣстѣ и представляютъ мѣстное изобрѣтеніе. Женщины но-

Рис. 30.—Желѣзный ножъ изъ Зальцберга близъ Гальштатта. Рис. 31.—Точильный брусокъ съ желѣзной ручкой и кольцомъ изъ Залцьберга близъ Гальштатта. Рис. 32.—Бронзовая булавка для волосъ съ нѣсколькими головками (Гальштаттъ).

сили въ волосахъ гребни, составленные изъ про-

стыхъ булавокъ съ головками; для застегиванія одежды служили красивыя, довольно длинныя иголки съ нѣсколькими головками, кончикъ которыхъ вставлялся въ маленькія ножны изъ кости или бронзы; головка и кончикъ такой иголки изображены на рис. 32. Но чаще, какъ и вообще во всей области гальштаттской культуры, для застегиванія одежды служили пружинныя застежки, представляющія изъ себя дужки, съ выемкой для кончика иглы, и иглы съ однимъ или нѣсколькими спиральными завитками при основаніи; въ прежнія времена онѣ приготовлялись изъ одного куска, а съ теченіемъ времени развились разнообразные типы ихъ. Въ Гальштаттѣ чаще всего попадаются застежки, дужки которыхъ свиты изъ проволоки въ формѣ цифры 8, и внутреннія части которыхъ съ одной стороны переходятъ въ иглу, а съ другой въ выемку. На рис. 25 такая застежка лежитъ рядомъ съ кинжаломъ. Изъ прямолинейной

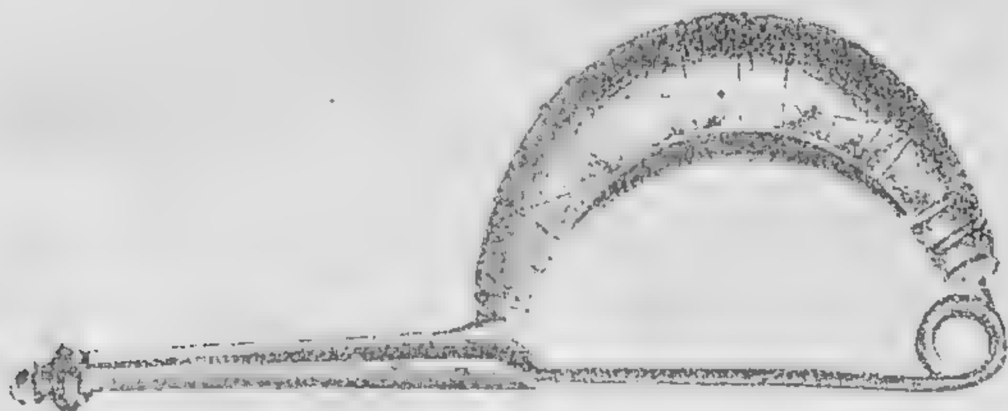

Рис. 33.—Застежка въ видѣ челнока съ длиннымъ желобкомъ, съ пуговкой на концѣ, украшенная гравировкой (изъ Вачъ въ Крайнѣ).

застежки бронзовой эпохи развились постепенно на югѣ Европы застежки съ полукруглой дужкой и короткой ножкой, характерныя для первой половины гальштаттскаго періода. Вначалѣ ихъ приготовляли, сгибая простую слегка прокованную желѣзную или бронзовую проволоку, а затѣмъ ихъ стали отливать преимущественно изъ бронзы, а на Югѣ изъ золота, украшая ихъ гравировкой. Рис.

33-й представляетъ какъ разъ застежку, дуга которой имѣетъ форму челночка и украшена выгравированными на ней зигзагами, съ длинной выемкой для принятія иглы, съ пуговкой на концѣ. Такія застежки попадаются уже въ греческихъ могилахъ VII-го столѣтія въ Сициліи и въ качествѣ предметовъ итальянской торговли, попадаются нерѣдко въ области Альпъ. Рисунокъ 34-й еще вѣрнѣе воспроизводитъ основную форму, украшенную двумя грубыми фигурками животныхъ на внутреннемъ краѣ дуги, имѣющей видъ серповидной пластинки, украшенной пунктирнымъ узоромъ и рядомъ подвѣшенныхъ на цѣпочкахъ бляхъ. Это обогащеніе древ-

Рис. 34.—Полулунная застежка съ жестяными подвѣсками на цѣпочкахъ, украшенная гравировкой (Гальштаттъ)

Рис. 35.—Узловатый браслетъ (Гальштаттъ).

нихъ формъ, повидимому, исходило съ Сѣвера, гдѣ для застежекъ придумывали новыя формы, хотя главнымъ образомъ подражали южно-европейскимъ образцамъ. Развитіе застежки можно прослѣдить отъ эпохи бронзы черезъ Гальштаттскій и Ла-Тэнъ

періоды до римскихъ временъ, до переселенія народовъ и даже до среднихъ вѣковъ.

Между другими украшеніями преобладаютъ кольца, главнымъ образомъ, узловатые и тяжелые браслеты (рис. 35) и подвѣски самаго разнообразнаго и причудливаго вида, которые благодаря этому всюду представляли желанное украшеніе. Платье въ это

Рис. 36.—Бронзовая чаша съ гравированными краями и ручкой, представляющею фигуру животныхъ (Гальштаттъ).

время стали унизывать бронзовыми чешуйками (иногда ряды ихъ украшаютъ даже глиняную посуду), а на себя навѣшивали украшенія въ видѣ завитковъ, сдѣланныхъ изъ проволоки и бусы, причемъ ихъ изготовляли изъ стекла, но главнымъ образомъ къ тому служилъ жемчугъ, и кольца изъ янтаря. Вообще стекломъ и янтаремъ украшали и дужки застежекъ и иголки, такъ что характерной чертой

гальштаттскаго періода является наклонность къ роскоши, благодаря которой въ наше время дикари съ радостью отдаютъ бѣлому человѣку самыя цѣнныя произведенія свои въ обмѣнъ на стеклянныя бусы и прочую мелочь, между тѣмъ какъ въ періодъ Ла-Тэнъ просыпается среди варваровъ чувство собственнаго достоинства, и роскошь отступаетъ на второй планъ.

Сношенія съ болѣе культурными южными странами доставляли народамъ Сѣвера не только новыя формы застежекъ и прочихъ блестящихъ бездѣлушекъ, но и нѣчто болѣе полезное и лучшее, какъ напр. издѣлія изъ тонкой бронзовой жести, изъ которой научились приготовлять изящные сосуды, какъ напр. представленные на рис. 36 и 37. Со-

Рис. 37.—Бронзовая ваза склепанная изъ четырехъ отдѣльныхъ частей (Гальштаттъ).

суды эти, вѣроятно, привезены были изъ Италіи. Въ первой половинѣ Гальштаттскаго періода преобладали привозные сосуды, украшенные кружками

и фигурами животныхъ, но впослѣдствіи возникаетъ мѣстное производство, причемъ цилиндрическіе сосуды, итальянскія формы которыхъ имѣли лишь нѣсколько ободьевъ (они приготовлялись близъ Болоньи), украшаются впослѣдствіи нѣсколькими рядами ихъ, и такіе сосуды попадаются у сѣверныхъ иллирійскихъ племенъ все чаще и чаще въ концѣ V-го вѣка до Р. Х. Нѣкоторые сосуды (рис. 36) представляютъ образчики простого «геометрическаго» орнамента, обычнаго для подобнаго рода работъ; онъ производился при посредствѣ особаго рѣзца. Въ то время, очевидно, умѣли хо-

Рис. 38.—Фигура быка вылитая изъ бронзы (Гальштаттъ).

рошо ковать металлъ, но не умѣли спаивать его, почему всѣ части сосудовъ связаны другъ съ другомъ посредствомъ склепокъ и перегибовъ краевъ жести. Искусство выливать металлъ въ формы процвѣтало, но лѣпить вѣрно извѣстныя фигуры умѣли плохо, какъ показываетъ фигура быка (рис. 38), толстый хвостъ котораго, можетъ быть, представ-

ляетъ характерную черту тогдашней породы, а можетъ быть свидѣтельствуетъ объ отсутствіи таланта подражанія у художника. Если иногда попадаются на бронзовыхъ сосудахъ и поясахъ выдавленныя и гравированныя украшенія въ видѣ фигуръ, то всѣ онѣ, почти безъ исключенія, родомъ изъ Верхней Италіи, гдѣ въ то время процвѣтало своеобразное, хотя и грубое искусство изготовленія подобныхъ издѣлій. На рисункѣ 39 изображенъ образчикъ бронзоваго ведра изъ Куффарна въ Нижней Австріи, который принадлежитъ эпохѣ, переходной между Гальштаттскимъ періодомъ и періодомъ Ла-Тэнъ. Изображенія на немъ представляютъ кулачный бой, гдѣ наградой побѣдителю долженъ былъ служить шлемъ. Далѣе, конное ристалище, бѣгъ въ запуски и пиршество, вообще, стало быть, праздничныя сцены.

Рис. 39.—Бронзовое ведро съ фигурами изъ Куффарна (въ Нижней Австріи).

Гончарное искусство Гальштатскаго періода успѣшно соперничаетъ съ бронзовыми сосудами; главными произведеніями его являются погребальныя, пузатыя, съ высокимъ горлышкомъ, урны, вымазанныя графитомъ, большія круглыя вазы съ

узкимъ горломъ, украшенныя чернымъ геометрическимъ рисункомъ по красному полю, чаши и блюда съ прекрасными рисунками на внутренней поверхности, причемъ ярко окрашенныя изображенія разнообразятся иногда выкладками изъ бѣлой массы. Иногда это первобытное искусство принимаетъ фантастическій характеръ, и сосуды украшены нашлепками или ручками въ видѣ чашечекъ или птичекъ, какъ показываетъ рисунокъ блюда (40), на днѣ ко-

Рис. 40.—Глиняное блюдо съ плоскими и лѣпными украшеніями изъ Эденбурга (Венгрія).

тораго, кромѣ того, еще насажено двуглавое изображеніе какого-то животнаго. Конечно, такіе сосуды служили лишь украшеніемъ, ибо предметы ежедневнаго употребленія гораздо проще и цѣлесообразнѣе. Однако въ это время еще не былъ извѣстенъ гончарный станокъ, и лишь въ концѣ Гальштаттскаго періода появляются, очевидно, привезенные изъ другихъ странъ, глиняные сосуды изготовленные и украшенные на гончарномъ станкѣ. Появленіе ихъ знаменуетъ окончаніе доисторической эпохи, а вмѣстѣ съ ней и Гальштаттскаго періода. Послѣдняя половина его, лучше всего представленная такъ называемыми «княжескими могилами» Вюртемберга, отличается вообще оживленными сношеніями съ

Югомъ, какъ это видно изъ множества привозныхъ предметовъ. Господствуя вначалѣ, и въ Южной, и въ Средней Европѣ, Гальштаттскій періодъ продолжался въ послѣдней дольше, но при этомъ испытывалъ постоянное вліяніе со стороны южныхъ странъ. Въ послѣднюю половину его, стало быть, около 500 г. до Р. Х., Италія явно начинаетъ выдѣляться изъ ряду другихъ странъ. Богатство различныхъ мѣстностей естественными произведеніями (соль, золото), плодородіе почвы и обиліе скота въ другихъ, наконецъ торговые пути, проложенные по долинамъ Альпійскихъ горъ, оказывали вліяніе и создали разнообразную культуру, которую мы теперь изучаемъ по могильнымъ остаткамъ давно умершихъ предковъ нынѣшнихъ жителей.

11. Періодъ Ла-Тэнъ.

Вслѣдствіе того, что отдѣльные народы постепенно выходятъ изъ предѣловъ первобытной культуры и вступаютъ на путь историческаго развитія, область доисторической культуры постепенно суживается, а слѣды ея становятся все рѣже. Такъ, каменный вѣкъ въ извѣстномъ смыслѣ этого слова господствовалъ на всемъ земномъ шарѣ; бронзовый вѣкъ господствовалъ въ болѣе или менѣе обширныхъ областяхъ Стараго и Новаго Свѣта, но уже Гальштаттскій періодъ ограничивается одною Европою, а слѣдующій за нимъ періодъ Ла-Тэнъ мы встрѣчаемъ только въ Греціи и въ Италіи, и то за исключеніемъ низменности По. Зато культура эта покорила себѣ всю Сѣверную Европу, куда культура Гальштаттскаго періода не проникала совсѣмъ или, если проникала, то слабо.

Мы видѣли уже раньше, что западные народы Европы находились долгое время въ покоѣ. Они восприняли изъ южныхъ и восточныхъ странъ новыя жизненныя формы и вмѣстѣ съ обитателями

ихъ переживали всѣ перипетіи новѣйшаго каменнаго вѣка въ Европѣ, сами однако не принимая въ этомъ развитіи самостоятельнаго участія, ибо по своему мѣстожительству они не имѣли возможности ни вступить въ прямыя сношенія съ Востокомъ, ни распространить добытые плоды далѣе на Западъ. Однако долгій покой именно придалъ кельтамъ ту силу, съ которою они, хотя поздно, но зато мощно выступили на путь самостоятельнаго творчества, наложившаго своеобразную печать на послѣднія столѣтія, предшествовавшія завоеванію Галліи и Альпійскихъ странъ римлянами. Культура періода Ла-Тэнъ, охватившая внезапно всю Европу, за исключеніемъ классическихъ странъ, есть культура кельтовъ, сохранившаяся изъ временъ, когда это высоко-одаренное арійское племя, многочисленное, храброе, ушедшее далеко впередъ въ пользованіи металлами и другими безчисленными техническими средствами культуры, подчинило себѣ значительныя области нашего материка. Верхняя Италія, Рейнъ, Придунайскія страны и вся область Альпійскихъ горъ вмѣстѣ съ частью Балканскаго полуострова стали добычею кельтскихъ дружинъ, и всюду господствовали ихъ короли во главѣ сословія благородныхъ. Даже въ Малую Азію переливались полчища «галатовъ», трокмеровъ, тэктосаговъ, толистобоевъ, которые среди грековъ и эллинизированныхъ азіатовъ основывали свои варварскія царства.

Подобно тому какъ анализъ гальштаттской культуры разлагаетъ ее на различные элементы, между которыми замѣтны слѣды бронзоваго вѣка, непосредственнаго дара Востока, собственное творчество и наконецъ вліяніе этрусковъ, покорившихъ Сѣверную Италію, такъ и періодъ Ла-Тэнъ обнаруживаетъ различные элементы своего происхожденія; въ выработкѣ его участвовали Греція, Востокъ (Карѳагенъ) и Италія (этруски), кромѣ того

въ немъ замѣтны остатки Гальштаттскаго періода, который естественно долженъ былъ перейти въ него. Самое главное однако—это то, что культура періода Ла-Тэнъ новѣйшаго происхожденія, ибо она опредѣляетъ собою, такъ сказать, современный характеръ того времени, вслѣдствіе чего и занимаетъ соотвѣтствующее мѣсто въ ряду закономѣрнаго развитія человѣчества въ Европѣ. Исторія едва сохранила отрывочныя свѣдѣнія о ней, но доисторическія изслѣдованія несомнѣнно приводятъ къ тому, что въ тѣ времена, когда Востокъ подвергся греческому вліянію, и римское господство впервые выступило на сцену, среди народовъ Сѣверной Европы развилась культура, достойно предшествовавшая областной римской культурѣ. Можно даже утверждать, что римская областная культура на Рейнѣ и на Дунаѣ въ значительной степени возникла изъ культуры Ла-Тэнъ и представляетъ не что иное, какъ продолженіе ея.

Культура Ла-Тэнъ получила свое названіе, какъ и гальштаттская, отъ мѣстъ знаменитыхъ находокъ. La Tène (т. е. неглубокая яма) есть названіе одной мѣстности близъ деревни Маренъ на сѣверномъ берегу Невшательскаго озера въ Швейцаріи, гдѣ въ развалинахъ небольшого замка, построеннаго на островкѣ, нашли много оружія, инструментовъ, сосудовъ, украшеній, весьма отличныхъ какъ отъ гальштаттскихъ, такъ и отъ римскихъ предметовъ. Здѣсь уже не было бронзовыхъ мечей, топоровъ и наконечниковъ копій. Сотня мечей, въ метръ длиною, всѣ изъ желѣза, они одинаковой ширины отъ острія до ручки, обоюдоострые и съ простой рукояткой безъ искусно украшеннаго набалдашника. Ножны ихъ представляютъ пару желѣзныхъ или бронзовыхъ полосъ. Наконечники копій по ширинѣ лезвія и по длинѣ основанія при короткомъ лезвіи (эта форма принадлежитъ метательному оружію, подобному римскимъ

дротикамъ) представляютъ новыя формы; наконечники стрѣлъ встрѣчаются рѣдко, а кинжаловъ не найдено вовсе. Кинжалы и стрѣлы не представляютъ оружія храбраго героя, а потому они находились въ презрѣніи у мужественныхъ кельтовъ. Взамѣнъ того они употребляли длинныя изогнутыя сѣкиры, большіе, обитые желѣзомъ, щиты, желѣзныя или бронзовыя цѣпочки, на которыхъ вѣшался мечъ, и открытыя шейныя кольца,

Рис. 41.—Желѣзный наконечникъ копья изъ Ла-Тэнъ (Швейцарія).

Рис. 42.—Желѣзныя ножницы изъ Ла-Тэнъ (Швейцарія).

Рис. 43.—Желѣзная застежка изъ Ла-Тэнъ (Швейцарія).

которыя у лицъ знатныхъ и у героевъ были изъ зо-

лота и отличались своими кончиками въ видѣ печатей. Шлемы встрѣчаются рѣже, чѣмъ въ гальштаттскій періодъ и имѣютъ иную форму: вершина ихъ заострена и кончается украшенной узоромъ шишкой, а съ боковъ свѣшивались наушники. Нерѣдко въ кельтскихъ гробницахъ и въ мѣстахъ другихъ находокъ этого времени (въ Ла-Тэнѣ) попадаются остатки боевыхъ колесницъ, на которыхъ галлы выѣзжали въ бой, и рядомъ съ ними богатая конская сбруя.

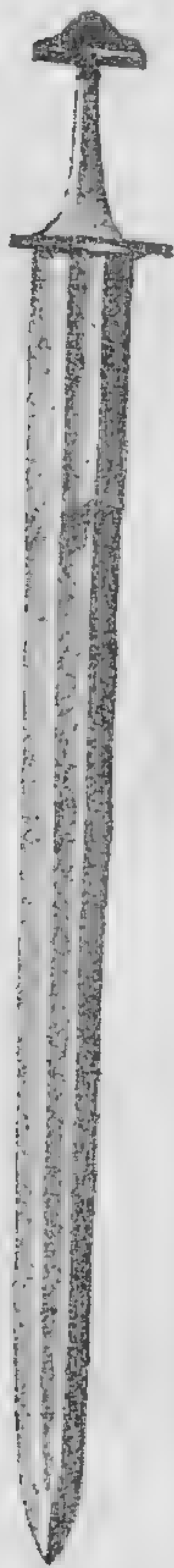

Рис. 45. Желѣзный германскій мечъ (шпата).

Рис. 44.—Бронзовая фигура воина изъ Идріи (сѣверный берегъ Адріатическаго моря).

Но кромѣ кельтскаго оружія, силу котораго римляне должны были узнать въ безчисленныхъ кровопролитныхъ сраженіяхъ, замѣчательными свидѣтельствами этой культурной ступени являются еще кельтскія орудія и утварь, достойныя вполнѣ нашего вниманія. Ихъ ножи, ножницы, серпы, косы, цѣпы, грабли, топоры, лемехи плуговъ, частью являются совершенно новыми предметами, частью сдѣланы по старымъ образцамъ; но и тѣ и другіе отличаются простотою и цѣлесообразностью. Желѣзные предметы лишены украшеній, но сработаны хорошо и прочно, и по клеймамъ на нихъ

видно, что они изготовлялись въ особыхъ мастерскихъ. Кромѣ того новыми предметами являются гончарный станокъ и обжигательная печь, затѣмъ мельница съ вращающимися жерновами, далѣе чеканная монета изъ золота и серебра, представляющая подражаніе массаліотскимъ и македонскимъ монетамъ, изображенія которыхъ вначалѣ передавались довольно точно, а впослѣдствіи расплылись въ систему украшающихъ черточекъ; наконецъ совершенно неизвѣстныя прежде игральныя кости и какіе-то камушки вродѣ домино. Зато бронзовые сосуды въ своемъ развитіи значительно отстали и представляютъ либо грубыя формы, сработанныя по старымъ образцамъ, либо привезенныя изъ Италіи. Украшенія этого времени носятъ печать меньшей самостоятельности и роскоши, чѣмъ въ Гальштаттскій періодъ; онѣ представляютъ не столько украшеніе тѣла, сколько украшеніе предметовъ повседневнаго употребленія, причемъ форма ихъ стоитъ въ извѣстной связи и зависимости отъ формы и устройства послѣднихъ. Новостью однако являются довольно грубые классическаго образца орнаменты въ видѣ растеній. Далѣе стиль періода Ла-Тэнъ отличается изображеніями животныхъ, человѣческихъ лицъ, узоровъ съ загнутыми концами, двойными завитками и такъ называемымъ узоромъ въ видѣ «рыбьяго пузыря», всѣ узоры имѣютъ характеръ арабесковъ. Ими украшали клинки мечей, сосуды, цѣпи, кольца, шлемы, застежки и т. п. Другой новостью является эмаль («красное стекло»), которою заполняли глубокія линіи орнаментовъ, а также накладныя украшенія на бронзѣ изъ коралловъ и пластинокъ. Изъ Англіи и Франціи, гдѣ главнымъ образомъ процвѣтало кельтское искусство эмальировки, намъ извѣстны украшенные красной эмалью бронзовые щиты, застежки, шейныя кольца, шлемы, шпоры, ножны, удила, поясные крючки и т. д. Мы не будемъ здѣсь распространяться о пре-

имуществахъ, какія вытекали для кельтскаго ремесленника изъ того, что народъ этотъ жилъ въ городахъ, а не по отдѣльнымъ дворамъ, какъ германцы. Рисунки 41—43 представляютъ пару желѣзныхъ предметовъ изъ Ла-Тэнъ, именно типичный наконечникъ копья и ножницы, сходныя съ нашими ножницами для стрижки овецъ (онѣ попадаются въ могилахъ очень часто) и застежку (изъ желѣза или бронзы, а въ Венгріи часто изъ серебра), характерную для періода Ла-Тэнъ тѣмъ, что головка ея представляетъ двойной завитокъ, а главное, что конецъ ложбинки, куда вкладывалась иголка, отогнутъ назадъ и вначалѣ торчалъ свободно, а впослѣдствіи его начали прикрѣплять къ дужкѣ. Форма эта появляется въ концѣ Гальштаттскаго періода и послужила основаніемъ для дальнѣйшихъ типовъ застежекъ, встрѣчаемыхъ въ римскихъ областяхъ. Началу періода Ла-Тэнъ принадлежитъ, такъ называемая, «застежка съ головкой животнаго». Рисунокъ 44 показываетъ намъ высшую ступень, до которой поднялось неразвитое искусство этой эпохи, предшествовавшей появленію римлянъ; на немъ изображена бронзовая фигурка варвара-воина въ узкой одеждѣ и въ шляпѣ, въ видѣ древняго шлема, руки котораго украшены кольцами. Поза его не совсѣмъ понятна, такъ какъ не видно, чтобы онъ держалъ что нибудь въ рукахъ. Повидимому, художникъ хотѣлъ изобразить воина, который изслѣдуетъ на глазъ остріе своего меча, держа его горизонтально въ правой рукѣ. Рисунокъ 45 изображаетъ предметъ болѣе поздней эпохи, именно длинный желѣзный германскій мечъ, называвшійся тогда «шпата». Оружіе это по формѣ совершенно напоминаетъ мечи конца періода Ла-Тэнъ, изъ чего видно, что германцы фабриковали свое воинское оружіе по образцу кельтскаго. Когда классическая культура распространилась по областямъ Рейна и Ду-

ная и далѣе, неразвитое искусство варварскихъ народовъ, носившее несомнѣнно печать реализма, исчезло, уступивъ мѣсто болѣе идеальнымъ, хотя уже значительно упавшимъ и поблѣднѣвшимъ образцамъ искусства южныхъ народовъ. Но техническіе и промышленные способы и пріемы доклассической древности сохранились, хотя и измѣнились нѣсколько, свидѣтельствуя тѣмъ о присущей имъ жизненности.

Объясненіе нѣкоторыхъ терминовъ и именъ, могущихъ затруднить чтеніе книги.

Третичный періодъ, пліоценъ, дилювій. Въ геологіи вся исторія земли разбита на отдѣльные періоды. Основаніемъ для такого дѣленія является послѣдовательное расположеніе различныхъ пластовъ земли, начиная съ древнѣйшихъ породъ кристаллическихъ гнейсовъ и сланцевъ и кончая наносами и отложеніями современныхъ рѣкъ, озеръ и морей (осадки, изъ которыхъ состоятъ пласты, образуются, главнымъ образомъ, въ водѣ). Но послѣдовательность пластовъ недостаточна для опредѣленія времени ихъ отложенія, и болѣе точнымъ руководителемъ въ этомъ отношеніи являются уцѣлѣвшіе въ нихъ остатки нѣкогда жившихъ организмовъ. А такъ какъ органическая жизнь на землѣ развивалась постепенно, начиная отъ самыхъ простыхъ и заканчивая нынѣ живущими сложными и разнообразными формами животныхъ и растеній, то по нахожденіи данныхъ руководящихъ, т. е. чаще встрѣчающихся формъ, можно судить о времени, когда произошло отложеніе того или другого пласта.

Вотъ порядокъ и дѣленіе этихъ періодовъ: 1) Группа первичная или палеозойская состоитъ изъ системъ (пласты) и періодовъ (времена) Прекамбрійскаго, Силурійскаго, Девонскаго, Каменноугольнаго и Пермскаго; 2) Группа вторичная или мезозойская заключаетъ системы и періоды Тріасовый, Юрскій (Юра) и Мѣловой; 3) Группа третичная или неозойская раздѣляется на Эогенъ (Эоценъ и Олигоценъ) и Неогенъ (Міоценъ и Пліоценъ); 4) Группа четвертичная или плейстоценовая представляетъ дилювій и современную намъ эпоху. Въ

общемъ третичный періодъ отмѣченъ массовымъ появленіемъ крупныхъ млекопитающихъ, а дилювій первымъ появленіемъ человѣка. Кромѣ того дилювій представляетъ, такъ называемый, ледниковый періодъ, т. е. общее пониженіе температуры и распространеніе на земномъ шарѣ ледниковъ, оставившихъ по себѣ многочисленные слѣды своего пребыванія (груды камней и земли—морены, полированныя скалы, озера въ долинахъ, выходъ изъ которыхъ былъ заваленъ принесенными ледниками наносами—моренами). Окончаніе дилювія и появленіе современныхъ условій (расположеніе материковъ и морей, устройство поверхности, главныя рѣки и озера) является началомъ нашей эпохи.

Буше де-Пертъ, французскій ученый и писатель—родился въ 1788 г., умеръ въ 1868 г. Послѣ реставраціи онъ поселился въ Аббевиллѣ, гдѣ былъ предсѣдателемъ Société d'Emulation. Обширную извѣстность Буше пріобрѣлъ своими трудами по археологіи и антропологіи—«De la creation, essai sur l'origine et la progression des êtres» (Парижъ. 1838 г. 5 том.), «Antiquités celtiques et antediluviennes» (Парижъ. 1846—1865 г. 3 тома). Въ названныхъ сочиненіяхъ Буше знакомитъ съ результатами своихъ изслѣдованій о каменныхъ предметахъ, оружіи и другихъ остаткахъ первобытной культуры въ третичныхъ и допотопныхъ слояхъ окрестностей Аббевилля. Въ 1860 г. онъ выпустилъ еще сочиненіе по этому же вопросу—«De l'homme antediluvien et de ses œuvres».

Блюменбахъ родился 11 мая 1752 г., умеръ 22 января 1840 г. Съ 1776 г. занималъ каѳедру медицины, былъ завѣдывающимъ естественно-историческимъ кабинетомъ въ Геттингенѣ. Своими замѣчательными трудами—«Collectiones craniorum diversarum gentium decades VII» и «Nova pentas collectionis suae craniorum» положилъ твердое основаніе краніологіи, т. е. ученію о формахъ черепа. Большою извѣстностью пользуются его сочиненія по сравнительной анатоміи и физіологіи. Ему принадлежитъ одна изъ первыхъ классификацій человѣческихъ расъ по основнымъ ихъ признакамъ, которой до сихъ поръ еще придерживаются школьные учебники.

Линней родился въ 1707 г. въ Регультѣ въ Швеціи. Изучивши естественныя науки въ Лундѣ и Упсалѣ, путеше-

ствовалъ по Лапландіи, долгое время жилъ въ Голландіи. Въ 1739 г. Линней сдѣлался королевскимъ ботаникомъ, въ 1741 г. профессоромъ въ Упсальскомъ университетѣ, занимая каѳедру ботаники. Главныя его сочиненія—«Systema naturae»(1735 г.), «Philosophia botanica» (1751 г.) и «Species plantarum» (1753 г.). Обладая замѣчательными способностями къ классификаціи, Линней произвелъ огромную работу перваго болѣе научнаго распредѣленія всего матеріала по ботаникѣ и нѣкоторымъ другимъ наукамъ по извѣстнымъ отдѣламъ и классамъ. Между прочимъ ему принадлежитъ первая классификація человѣческаго рода, причемъ онъ не задумался соединить человѣка и высшихъ обезьянъ въ одну группу.

Ботаническая же система Линнея искусственна, не имѣетъ теперь научнаго значенія, но ею пользуются для опредѣленія родовъ и видовъ растеній.

Языки полисинтетическіе, аглютинирующіе и флексирующіе. Сравнительное языковѣдѣніе доказало, что языки возникали естественно и постепенно, а не были изобрѣтены. Развитіе ихъ совершалось въ зависимости отъ духовныхъ и физическихъ потребностей человѣка и согласно съ отправленіями его органовъ рѣчи. При этомъ было доказано, что наиболѣе совершенные языки (индо-германскіе) прошли три стадіи развитія, между тѣмъ какъ многіе другіе вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ условій отстали въ своемъ развитіи и даже останавливались и застывали въ извѣстныхъ формахъ. Первая стадія та, когда членораздѣльные звуки или слова представляютъ неподвижныя, неизмѣнныя названія предметовъ. Въ процессѣ рѣчи слова эти нисколько не измѣняются, и смыслъ предложенія зависитъ только отъ разстановки ихъ. Такъ, наприм., въ китайскомъ языкѣ фраза: «Иванъ ударилъ меня рукою по ногѣ» будетъ «Иванъ бить прошлое время рука нога» и, разумѣется, при малѣйшей перестановкѣ можетъ совершенно измѣниться весь смыслъ ея. Такіе языки (китайскій) называются полисинтетическими. Слова въ нихъ обыкновенно односложны, и, при маломъ количествѣ звуковъ сравнительно съ понятіями, одинъ и тотъ же звукъ имѣетъ множество разнообразныхъ значеній, хотя въ письмѣ и выражается однимъ значкомъ. Потому-то китайскія книги имѣютъ всегда впереди

«ключъ», т. е. указатель, показывающій, въ какомъ смыслѣ употреблены въ данномъ сочиненіи значки. Слѣдующая стадія наступаетъ тогда, когда неподвижные корни допускаютъ болѣе связное соединеніе другъ съ другомъ, вслѣдствіе чего появляются многосложныя слова, слитыя изъ отдѣльныхъ корней, причемъ начало и конецъ каждаго корня претерпѣваютъ различныя измѣненія и даже вовсе опускаются. Сложныя слова выражаютъ сложныя отношенія предметовъ и потому языки на этой стадіи развитія весьма богаты грамматическими формами; такъ, въ турецкомъ языкѣ глаголъ имѣетъ около 30 наклоненій. Такіе языки (языки туранскіе, языки племенъ Южной Америки) называются аглютинирующими, т. е. приклеивающими. Наконецъ, въ послѣдней стадіи части корней (приставки и окончанія) вырабатываются въ особыя формы (предлогъ, нарѣчіе, окончаніе падежей и проч.), дозволяющія, не измѣняя значительно самыхъ корней, выражать наиболѣе ясно и кратко самыя сложныя отношенія. Такіе языки называются флексирующими, т. е. измѣняющими свои слова посредствомъ окончаній или флексій.

По замѣчено, что языкъ, достигнувъ наивысшей формы и запечатлѣвши все богатство выражаемыхъ имъ отношеній въ умственныхъ представленіяхъ человѣка, стремится снова упроститься, т. е. какъ бы возвращается къ прежнимъ формамъ; такъ, напримѣръ, наиболѣе развитый англійскій языкъ теряетъ постепенно свои грамматическія формы, нисколько не дѣлаясь вслѣдствіе того менѣе гибкимъ и отвлеченнымъ. Богатство русскаго языка формами доказываетъ только, что нашъ языкъ не достигъ еще степени развитія языковъ западныхъ народовъ.

Известковый туфъ представляетъ неплотный известнякъ сѣровато-грязнаго, иногда же ослѣпительно бѣлаго цвѣта, отложившійся изъ водъ углекислыхъ источниковъ, послѣ того какъ вода ихъ, выйдя на земную поверхность, выдѣлила избытокъ углекислоты, вслѣдствіе чего растворенная въ ней въ избыткѣ известь быстро осаждается. Въ мѣстностяхъ, богатыхъ подобными источниками (вулканической области), порода эта встрѣчается довольно часто, и иногда покрываетъ толстымъ слоемъ значительные участки поверхности. Попав-

шіе въ источникъ предметы (листья, останки животныхъ) быстро покрываются снаружи и внутри слоемъ извести или, какъ говорятъ, инкрустируются ею, и такимъ образомъ избѣгаютъ обычнаго разложенія.

Кварцитъ представляетъ породу, составленную изъ кристаллическихъ плотныхъ неправильныхъ зеренъ кварца (кремень). Иногда въ ней наблюдается слоистость вслѣдствіе примѣси параллельно расположенныхъ листочковъ слюды. Къ числу кварцитовъ принадлежитъ бразильскій *итаколумитъ*, замѣчательный богатымъ содержаніемъ золота. Вообще кварциты принадлежатъ къ такъ называемымъ *метаморфическимъ* породамъ, способъ происхожденія которыхъ недостаточно выясненъ; повидимому, они составлены изъ мелкихъ частей разрушенныхъ породъ, а кристалличность ихъ есть результатъ позднѣйшихъ явленій — дѣйствія воды, высокой температуры или давленія.

Лессъ представляетъ глинисто-известковую породу желтоватосѣраго цвѣта, иногда со включеніями маленькихъ желваковъ извести (бѣлоглазка Южной Россіи). Порода эта весьма пориста, но обладаетъ большою связностью, вслѣдствіе чего легко образуетъ отвѣсные обрывы. Происхожденіе ея различное: мощныя толщи лесса въ Китаѣ (лессъ при орошеніи очень плодороденъ) представляютъ атмосферную пыль, вынесенную вѣтрами изъ азіатскихъ пустынь и въ теченіе тысячелѣтій образовавшую толстые пласты, въ которыхъ рѣки и ручьи вырыли глубокія русла (р. Хуанхэ въ Китаѣ). Мѣстами въ отвѣсныхъ обрывахъ жители повырыли пещеры: въ Китаѣ существуютъ цѣлыя подземныя селенія въ лессѣ. Лессъ въ Южной Россіи и въ Венгріи можетъ быть иного происхожденія; нѣкорые ученые думаютъ, что онъ былъ вынесенъ водами ледниковъ и при таяніи и отступаніи послѣднихъ прикрылъ собою верхніе слои почвы.

Галькой называется рыхлая порода, составленная изъ окатанныхъ камешковъ величиной съ обыкновенный орѣхъ. Матеріалъ болѣе мелкій, чѣмъ галька есть гравій и песокъ, болѣе крупный называется дресвой.

Серпентинъ представляетъ собою породу, внѣшнимъ видомъ слегка напоминающую цвѣтъ и рисунокъ змѣиной кожи (от-

куда и названіе) и происходящую отъ измѣненій, производимыхъ дѣйствіемъ воды и заключенныхъ въ ней минеральныхъ веществъ, въ различныхъ оливиновыхъ породахъ, входящихъ въ составъ древнихъ, но преимущественно новыхъ лавъ.

Діоритъ есть кристаллическая порода гранитовиднаго строенія, заключающая различные минералы (полевой шпатъ-плагіоклазъ, амфиболъ, иногда кварцъ). Мѣстами изъ него составлены цѣлые горные массивы (Адамелло въ Тиролѣ изъ кварцеваго діорита или тоналита).

Личной уголъ былъ однимъ изъ первыхъ средствъ опредѣленія объема частей черепа, дозволявшихъ судить о гармоніи его частей и емкости мозга. Уголъ этотъ дается двумя линіями, изъ которыхъ одну проводятъ отъ крайней точки лба къ нижнему краю верхней челюсти, а другую отъ края носового отверстія къ слуховому проходу (основаніе наружнаго уха). Величина угла различна, смотря по формѣ черепа: у человѣкообразныхъ обезьянъ личной уголъ составляетъ нѣсколько больше одной трети прямого угла, у низшихъ расъ (негры) онъ болѣе двухъ третей прямого, у высшихъ расъ достигаетъ почти прямого угла. Разумѣется, заключенія объ объемѣ черепа въ зависимости отъ величины личного угла весьма приблизительны, и въ настоящее время этотъ примитивный способъ опредѣленія емкости и размѣровъ черепа замѣненъ болѣе совершенными способами измѣренія.

Брахи и долихо-кефальные или короткіе и длинные черепа представляютъ два крайнихъ типа формъ черепа, между которыми принимаютъ въ настоящее время еще промежуточный, средній—мезокефальный типъ. Отношеніе длины черепа къ его ширинѣ выражается такъ называемымъ указателемъ ширины; при этомъ длина принимается равной 100, а ширина опредѣляется въ % этой единицы. Чѣмъ короче и шире черепъ, тѣмъ больше бываетъ указатель. Для долихо-кефаліи указатели ширины колеблются между 58 и 75, для мезо-кефаліи между 75—80 и для брахи-кефаліи—между 80 и 98.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

Австрія 73, 126.
Азія 87—98, 24, 98—110.
— Восточная 89.
— Сѣверная 93—98.
Айносы 91.
Аккадійцы 64.
Альпійская область 73, 125, 141.
Альпы восточные 123, 126.
Америка 16, 98—104.
— Южная 100.
— Сѣверная 18, 52, 103.
Арійцы 17, 61, 70.
Ассирійцы 108.
Африка 82—87.
Аѳины 115.

Балканскій полуостровъ 113.
Блуменбахъ 19.
Болонья 126.
Боснія 126.
Буше де Пертъ 42.

Вавилонъ 63, 108.
Венгрія 118.
Востокъ 64—70, 107—113, 116, 124.

Галлія 21.
Гальштатъ 124—140.
Германія 35, 73, 121, 123, 126.
Германцы 60, 69, 71.
Гекеля 19.
Гисарликъ 111.

Данія 51, 123.
Дольмены 60.
Дордонь 43.
Дорійцы 116.

Европа 16, 34—61, 72—82, 112—147.
Египетъ 17, 70, 83, 85, 108.

Иберійцы 81.
Иллирійцы 73, 81.
Индія 17, 44, 86.
Индѣйцы 98—102.
Италики 73, 82, 126.
Италія 73, 81, 122.

Кавказъ 109, 125.
Кавказскіе народы 19.
Камбоджа 89.
Кельты 69, 81, 126, 141.
Кипръ 110.
Китай 17, 90.
Кро-Маньонъ 45.

Ла-Тэнъ 31, 140—147.
Лигуры 82.
Линней 18.

Малайцы 19, 89.
Мексика 17, 99.
Месопотамія 17, 64.
Микены 113—115.
Монтъ 76.

Неандерталь 45.
Негры 82—86.
Новая Гвинея 105.
Новая Зеландія 105.

Палестина 110.
Персія 109.
Перу 17, 101.
Пескьера 75.

Римляне 67, 144.

Семиты 19, 64.
Сибирь 93.
Скандинавія 18, 71, 123.
Славяне 72.
Сомма 42.
Сумерійцы 64.

Таубахъ 35.
Тиринсъ 115.
Тихій океанъ 106.
Троя 112.

Тюрки 98.
Туръ 37.

Финикійцы 70.
Франція 44, 78, 126, 141.
Фурфоосъ 45.

Халдея 64. 108.
Халибы 124.

Чибча 100.

Чудь 95.

Швейцарія 13—77, 118, 126
142, 146.
Шуссенридъ 35.

Этруски 67, 81, 126.
Эѳіопы 19.

Японія 18, 91.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Антропологія 11, 44, 59, 126.
Ausa lunata 80.

Брахицефалъ 45.
Бритва 118.
Бронза 75. 86—91. 98, 107—111.
115. 116.
Бронзовый вѣкъ 117—124.

Вала 135.
Война 33.

Горнотѣліе 95, 102.
Гончарное искусство 47, 121, 139,
144.
Государство 22, 63.

Деньги 26.
Деревянныя постройки 69, 79.
Дилювій 35.
Долихоцефалія 45, 59, 126.
Домашнія животныя 49.

Жадеитъ 53.
Желѣзо 30, 75, 78, 82—86, 105—
109. 124. 142.
Жилища въ ямахъ 55.

Застежки 110, 133, 146.
Земледѣліе 22, 46, 50, 64.
Земляные валы 55, 78.
Злаки 46.
Золото 82, 87, 97, 98, 142.
Зубръ 37.

Иголки 118, 132.
Искусство 39, 100. 144. 147.

Каменныя орудія 36. 47, 82, 91.
Каменныя строенія 66.
Кинжалъ 114. 118. 129.
Кирпичъ 68.
Клинообразное письмо 65.
Кола 49.
Колесницы боевыя 144.
Кремень 37, 40, 48.
Крыша 24.
Кузнецъ 84.
Культъ небесныхъ свѣтилъ 21.
» предковъ 21.
Кухонные остатки 51, 91.

Ледники 35.
Ледниковый періодъ 35.
Лёссъ 42.
Лошадь 49

Мамонтъ 37. 42.
Мегалитическія постройки 57.
Международныя сношенія 33, 64,
142.
Металлы 82—107.
» благородные 82, 97, 98.
Мечъ 118, 119, 129, 143, 146.
Млекопитающія 13, 50.
Могилы 56, 96, 114, 121, 127.
» съ ходомъ 57.
» со скелетомъ 129.

Могильники 96, 125, 138.
Мореходство 64.
Мѣдь 53, 76, 84, 90, 101.
Мѣновая торговля 32.

Наконечники стрѣлъ 37, 143.
Неолитическій періодъ 46—61,
Нефритъ 48.
Ножи 37, 96, 119, 132.

Обезьяны 14.
Обитатели береговъ 51.
Обсидіанъ 99, 103, 114.
Овца 49, 54.
Огонь 24.
Одежда 25.
Олень сѣверный 36, 46.
Олово 86, 90.
Орнаментъ 53, 137, 145.
Орудія 28, 132. 144.
» изъ кости 43, 99.
Оружіе 31, 130, 143.

Палеолитич. періодъ 34—46.
Первобытная исторія 11.
Первобытный человѣкъ 15.
Первобытная родина 18.
Переселеніе народовъ 16, 61,
Пещеры 42, 45, 53.
Пещерный медвѣдь 37.
Пища 24.
Погребеніе 56, 80, 103, 134.
Полое долото 30, 118, 130.
Полярные народы 93.
Право 22, 33.
Проэктированіе членовъ 28.

Раковины 51, 89. 91.
Раскрашиваніе тѣла 27.
Расы 18—19.
Религія 20, 65.
Рогатый скотъ 49.
Рыболовство 51.

Свайныя постройки 25, 52,
72—82.
Свинья 54.
Семья 14, 21, 63.
Сжиганіе мертвыхъ 56, 80, 129.
Скотоводство 22, 62.
Скребокъ 38.
Собака 49.
Соль 140.
Строительное искусство 24, 68, 111.

Татуированіе 27, 63.
Террамары 78.
Топоры 29, 118, 130.
Торговля 33, 140.

Украшенія 26, 118, 145.
Урна 90.

Фигуры животныхъ 40, 135—137.

Хижина 24, 55. 79.
Хлоромеланитъ 53.

Человѣкъ третичнаго періода 35.
Черепъ 44, 61.
Чертвертичный періодъ 35.

Шило 40.
Шлемъ 131, 144.

Эмаль 145.

Языкъ 19.
Янтарь 128, 135.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе I
1. Что такое первобытная исторія? 11
2. Положеніе человѣка въ природѣ. 11
3. Главные признаки человѣческой культуры 19
4. Древнѣйшіе слѣды человѣка 34
5. Новѣйшій каменный вѣкъ. 46
6. Арійцы и семиты 61
7. Свайныя постройки 72
8. Металлы: 82
I. Обзоръ земного шара: a) Африка, b) Азія, c) Америка, d) Острова Тихаго Океана.—II. Металлы на Востокѣ и въ Греціи 82
9. Бронзовый вѣкъ 117
10. Гальштаттскій періодъ 124
11. Періодъ Ла-Тэнъ 140

Объясненіе нѣкоторыхъ терминовъ и именъ, могущихъ затруднить чтеніе книги 148
Указатель собственныхъ именъ 154
Предметный указатель 155

